ГЛАВА 4.
ПРОЩАНИЕ С БИОЛОГИЧЕСКИМ ЭТАПОМ ЭВОЛЮЦИИ

Итак, развертывание ноосферы означает одновременно и прощание с биологическим этапом эволюции жизни на Земле. Событие это неоднозначно фиксируется и останется в памяти homo noospheres. И как мы, изучая в школе, на студенческой скамье историю древних цивилизация — от Древнего Египта и царств Месопотамии до эпохи позднего Древнего Рима — «держим в уме», что то было детство и самое начало отрочества цивилизованного человечества, так и h.n. будет вспоминать о h.s.s. как о своей юношеской предтече... и чуть-чуть вольнолюбивой, эмоциональной молодости. А будет ли ностальгия по ушедшему, что, вообще говоря, в характере ближней исторической памяти человека? Ведь и мы, ныне живущие, порой начинаем думать, что раньше и вода была мокрее, и масло маслянее. Самое интересное, что это так и есть: незашлакованная современной урбанизацией и химотходами вода XIX века, действительно, была «мокрее», то есть намного менее жесткой. То же и про сравнение настоящего вологодского масла той же эпохи с нынешним продуктом пищевой химии. А если настроиться на серьезный лад, то для человека разумного, то есть h.s.s., какая-то особая, самодовлеющая ностальгия есть нонсенс. Что уж тут говорить о сентиментальных качествах h.n., которого мы уже загодя ассоциируем с идеальным роботом. Биороботом точнее. И коллективный разум грядущего периода финализма периода $\bullet\Omega$ вовсе будет лишен эмоций. Ибо переход $(B \to N)$ есть целеуказание ФКВ, равно как и переход $(N \to \bullet\Omega)$. И это есть эволюция, движение жизни: сначала биомасса, потом разум индивидуального h.s., затем объединение h.s.s. в мыслительные корпорации, далее виртуальная реальность окончательно делает биологическую первооснову человека только удобным носителем и воспроизводителем индивидуальных мыслительных «единиц», вливающихся в разум коллективный. Это неизбежно, это диалектично, это, увы, уже происходит.

В настоящей главе, уже близкой к завершению «Феноменологии ноосферы», мы рассмотрим цель и задачи биологического этапа эволюции жизни на Земле, динамику перехода биологической эволюции в виртуальность; дадим прогноз развития информационной виртуальной реальности, а в заключении, также прогностически, определим цель и задачи ноосферного этапа эволюции жизни.

А начнем главу с рассмотрения, анализа и оценки в контексте исследуемой в книге (в дилогии «Феноменология ноосферы») проблематики такого яркого фактора перехода (B → N), буквально «на днях», то есть менее года назад, ворвавшегося в нашу жизнь, как мировой кризис — в контексте с динамично наседающей на мир глобализацией. Так композиционно будет нагляднее.

4.1. Глобализация как ноосферный процесс

...Ибо пусть нам не кажется самоуспокаивающе: мол, переход $(B \to N)$ неотвратим, мы это прекрасно понимаем (хотя и не одобряем), но будет все не скоро, в крайнем случае, не на нашей памяти. И самые милейшие люди про себя, стыдясь, повторяют несравненную фразу одного блистательного французского короля: «После нас — хоть потоп!»

Как говорится, удачнее времени чем сейчас, в завершении «второй капиталистической пятилетки» нового столетия и тысячелетия, и выбрать было невозможно, имея в виду глобализацию в преломлении не то что великого, но гигантского кризиса всей мировой системы. Именно системы, даже не столько финансов — они стали лишь запускающим толчком процесса, той малой, относительно, конечно, бифуркацией, что привела в действие сугубо нелинейный процесс с явным исходом в форме коллапса.

Даже весьма прагматичные западные политики и экономисты, тот же депутат Европарламента Джульетто Кьеза (статья «Куда девать квадриллион деривативов?» в «Литературной газете» № 18, 2009), то есть люди, уже не только фено-, но и генотипически, учитывая почтенный возраст еврокапитализма, мыслящие только в терминах дензнаков и незыблемости буржуазно-ценностных ориентиров, и те через вуаль политкорректности не скрывают: это не просто мировой экономический кризис, а нечто более объемное и страшное в своей непредсказуемости.

Непредсказуемости? — Если бы это было так... Непредсказуемость полагает два равновероятных исхода (логическое «или»): совсем плохо или слишком хорошо, а между ними интервал дробящихся до бесконечности оттенков черного, серого и всех цветов радуги. Все дело в том, что будущее здесь предсказуемо. Более того, оно детерминировано законами перехода биосферы в ноосферу, или, говоря словами великого В. И. Вернадского, «крестного отца» этого процесса, сменой биогеохимической оболочки Земли.

Еще раз — памятуя, что даже в самых серьезных вещах повторение есть мать учения, отвлекаясь от сугубо научных понятий, определим биосферу как биологический этап эволюции и «созревания» *homo sapiens*, а

ноосферу — как этап эволюции жизни на планете, в котором во всем и везде мажорирует *коллективный* разум человечества. Мы же сейчас де-факто прощаемся с биологическим этапом эволюции и очень даже решительно входим в ноосферу, сферу разума. Именно поэтому мы столь смело и относим глобализацию, нынешнюю притчу во языцех, к ноосферным процессам. А разразившийся *системный* кризис к «рабочему» моменту этой самой глобализации.

...И еще один предваряющий момент. Коль скоро речь ниже пойдет о глобальных, извиняемся за тавтологию, категориях, *абсолютно*, подчеркнем это, не зависящих от человека — даже президентов, сохранившихся королей, премьер-министров и удачливых миллиардеров в *USD*-валюте — лауреатов журнала «Форбс», великих ученых и экономистов (даже отечественных...) — и являющихся прерогативой мировой эволюции, то не следует читать «между строк». Ибо в эволюционных процессах нет политики и политических предпочтений, нет капитализмов, социализмов, фашизмов, разноцветья воинственных теологий. Есть только законы диалектики Гегеля, политэкономия Маркса и... неумолимая эволюция, которую в данном контексте привычно называют ходом истории. Да и Гегель с Марксом выявили лишь некоторые закономерности этой эволюции.

Кстати, о политэкономии...

Куда «задвинули» науку политэкономию? Люди средне-старшего и собственно старшего поколений, то есть учившиеся в советских вузах, хорошо помнят, что политэкономия являлась обязательной дисциплиной для всех факультетов и специальностей; преподавалась, если не ошибаюсь, на третьем курсе: первый семестр — политэкономия Маркса, то есть капитализма, второй — политэкономия социализма.

В первые же годы «бури и натиска» нового класса-гегемона с модными небритостями щек *a la* «трехдневная щетина», политэкономия как-то в одночасье исчезла из программ опять же всех вузов, факультетов и специальностей. И след ее простыл, как и дисциплин «История КПСС» и «Научный коммунизм». Оставшиеся же бесхозные кафедры этих трех предметов объединили в одну. Не знаю как по всей стране, а в одном, хорошо мною знаемом, вузе новодельную, комплексную дисциплину нарекли «Современная политическая история и движения XX века». Но когда в ведомостях на зарплату (а другую литературу умудренные жизненным опытом профессиональные вузовские преподаватели давно не читают) замелькала, как то принято в храмах науки, смешливая аббревиатура *СПИД XX в.*, то дисциплину и кафедру переименовали в «Историю и культурологию». То есть всякое, ностальгическое упоминание о политэкономии исчезло, кануло в античную речку Лету.

Что называется, привели к западному стандарту, символом которого ныне является пресловутый «Болонский процесс», явно не делающий чести одному из старейших университетов Европы и всего мира. «Процесс» этот — суть злокозненный ЕГЭ и вообще перевод обучения с понятийного на тестовый, ликвидация физкультуры, тем более военной подготовки студентов (и школьников), зато усиление внимания к валеологии, гендерности, толерантности и другим «общечеловеческим ценностям». Ну, это вы все сами воочию сейчас наблюдаете. А это мы к тому вспомнили, что по болонскому стандарту политэкономия также нежелательна. По всей видимости, она сейчас осталась только в самых престижных университетах типа Гарварда и Оксфорда; Массачусетского технологического института тож.— И то на элитарных факультетах, где готовят высших управленцев глобализуемого мира.

И резюме: по мнению — впрочем, очень даже обоснованному — грядущих властителей этого мира, политэкономия должна оставаться для медиа-масс фигурой умолчания. Почему так? — Для этого вспомним содержание дисциплины политэкономии. А это «Капитал» Карла Маркса, то есть политэкономия капиталистической общественно-экономической формации, в чем-то дополненный национальной экономикой (принятое в Германии до 1945 года название политэкономии) Евгения Дюринга. Третейской стороной здесь выступил Фридрих Энгельс, посвятивший свою книгу «*Анти-Дюринг: Переворот в науке, произведенный господином Евг. Дюрингом*» критическому разбору основной работы Дюринга «*Курс национальной и социальной экономики с включением наставления к изучению и критике теории народного хозяйства и социализма*». ...Это как Владимир Ильич написал свою основную работу «*Материализм и эмпириокритицизм*» по форме, как критику воззрений своего многолетнего соратника, «эмпириокритика» А. А. Богданова (Малиновского), кстати, создателя науки — задолго до Норберта Винера — кибернетики, которую он назвал *тектологией*. Но — это к слову.

Опять же вернемся к студенческим (советским) годам. Если «капиталистический» семестр основная масса студентов, исключая комсомольских функционеров, слушала с интересом, ибо политэкономия «Капитала» — образец логики мышления и понятийного представления, то курс политэкономии социализма не то что студентами, но и самими преподавателями воспринимался как тяжкая повинность: одним слушать, другим произносить суконно-казенные слова.

Образованный читатель тотчас нас радостно — за свои знания реалий эпохи — перебьет: как же, как же! Все помним и ведаем. Объявленный И. В. Сталиным конкурс на написание базового учебника политэкономии

социализма так и не состоялся до окончания самого социализма в СССР — России по причине отсутствия научных основ самой политэкономии социализма и невозможности дать определение понятия прибавочной стоимости, да и просто стоимости в социалистической, плановой, то есть искусственной, экономике. Словом — прав Евг. Дюринг (см выше), и вовсе никакой экономики в СССР не было, тем более политэкономии, а только тоталитаризм, ГУЛАГ, ксенофобия, отрицательное отношение к толерантности и гендерности и, к сожалению, твердый курс рубля и отсутствие экономических кризисов. Впрочем, и любых иных, исключая кризис умов в престарелом политбюро «эпохи позднего Брежнева». Стандартный набор советского интеллигента средней руки, любящего мелко подиссидентствовать на кухне...

На самом же деле И. В. Сталин дал объективное, выверенное определение: «...*Стоимость, как и закон стоимости, есть историческая категория, связанная с существованием товарного производства. С исчезновением товарного производства исчезнут и стоимость с ее формами и закон стоимости.*

На второй фазе коммунистического общества количество труда, затраченного на производство продуктов, будет измеряться не окольным путем, не через посредство стоимости и ее форм, как это бывает при товарном производстве, а прямо и непосредственно — количеством времени, количеством часов, израсходованным на производство продуктов. Что же касается распределения труда, то распределение труда между отраслями производства будет регулироваться не законом стоимости, который потеряет силу к этому времени, а ростом потребностей общества в продуктах. Это будет общество, где производство будет регулироваться потребностями общества, а учет потребностей общества приобретет первостепенное значение для планирующих органов».

Читатель! Хотя бы на короткое время выйди из состояния пятидесятилетнего антисталинского зомбирования — со времен печально знаменитого «хрущевского» съезда КПСС — советскими, а потом новодемократическими СМИ и еще раз перечти эту фразу из книги И. В. Сталина «*Экономические проблемы социализма в СССР*» — по итогам ноябрьской дискуссии 1951 года. А главное — сопоставь с реалиями экономики СССР периода развитого социализма. Даже можно отвлечься условно от имени генералиссимуса, раз на него уже сложился условный, негативный рефлекс.

И что получите? — А то именно, что это прямой, адекватный ответ на вопросы о стоимости и прибавочной стоимости при социализме, а в целом названная работа (имя рек) есть конспект политэкономии социалистической общественно-экономической формации, где все изложено кратко, предельно понятно, всеобъемлюще, а главное — научно объективно и реа-

листично. Другой и не может быть политэкономия социально ориентированного общества, государства. Забегая немного вперед, скажем: такой и будет наука политической, точнее — социальной, экономии всемирного, объединенного общества на Земле в период развитой ноосферной организации планеты. И не лучшей, и не худшей из мириада обитаемых планет макрокосма. Причем неважно, как человечество Земли придет, но придет неизбежно, к такой организации: через глобализм в его современной ипостаси, через гуманитарное всеединство, или еще каким, нам сейчас неведомым путем.

...А в период 1950—1980-х годов сама наука и базовый учебник политэкономии социализма не были созданы по причинам чисто объективным: уже к 50-м годам стало ясно, что реальный, апробированный временем и войной, индустриализацией, восстановлением разрушенной в 1941—45 гг. страны, созданием (коллективного) товарного сельхозпроизводства путь развития советской, вообще — социалистической, экономики, чем дальше, тем больше не укладывается в «прокрустово ложе» ортодоксального марксизма. И здесь не вина Маркса и сопутствующего ему Энгельса, и продолжателей — Ленина с Троцким, а действие эволюционного закона развития знания, в котором реальность — очевидна, а экстраполяция — вероятностна. И этим все сказано.

Поэтому к 50-м годам XX века сложилась в СССР и в соцлагере в целом парадоксальная ситуация: практика построения социально ориентированного общества* немного опередила теорию. Последняя же так и «застряла» на самых общих, правда, все одно гениально провидческих наметках Маркса и начальных работах Ленина по социалистической государственности. Сталин прекрасно к этому времени осознавал сложившийся дисбаланс: «Без теории нам нельзя»,— говорил он во время дискуссии начала 50-х гг. по экономическим проблемам социализма в СССР. Главное, в вопросе создания такой теории, кардинально обновленного марксизма, научной политэкономии развитого социализма ему не на кого было опереться: ответственные «теоретики», увешанные академическими званиями, к тому времени окончательно погрязли во взаимных публичных доносах, более всего опасаясь за свои хлебные места и просто свои шкуры, обычно подставляя в качестве «вредителей» наиболее талантливых коллег. А на Западе? Генри Форд, как истинный американец, дал прекрасный пример практики, но был далек от теории, тем более, оставаясь приверженцем капита-

* В США в рамках своей «автомобильной империи» в 20—30-х гг. Генри Форд стал первопроходцем такого хозяйственно-социального эксперимента. За что его и дезавуировали соотечественники.

лизма. А создавшие к тому времени, вернее, еще в 20—30-х гг., адекватную теорию современного марксизма Георг (Дьёрдь) Лукач и Антонио Грамши по разным причинам не могли быть востребованы в СССР: первого наши академисты-ортодоксы «от Маркса в девственной чистоте его учения» мигом записали в отъявленные ревизионисты, а второго Муссолини упрятал надолго в тюрьму, присвоив его труды при создании Итальянской социальной республики (см. ниже).

Итак, не имея на кого опереться в вопросах творческого продолжения диалектики Гегеля и политэкономии Маркса — их продолжения, то есть создания новой теории движения *социальной* (так было бы правильнее, нежели «социалистической») *общественно-экономической формации*, Сталин, по соображениям политкорректности сам не имевший возможности озвучить эту новую теорию, а значит и отринуть публично (на весь мир!) ортодоксальный марксизм, совершенно не работающий в условиях уже дефакто развитого социализма, избрал единственно возможный путь: продолжение практики социального строительства с постепенным «отведением в сторону» партноменклатуры и вообще партийного всевластия (как позже с успехом сделали в Китае; правда, совсем неведомо — что за общественно-экономическая формация там сейчас?), что он и озвучил на XIX съезде КПСС. Увы, он явно не рассчитал все тонкости ситуации и не подготовил надежные тылы, за что и поплатился жизнью.— В этом сейчас мало кто сомневается...

Хрущев и «просто Ильич» были людьми не того масштаба, чтобы задумываться на перспективу, а окружавший их академический общественно-экономический истеблишмент и вовсе представлял диковинный паноптикум холуев и лизоблюдов, а к концу периода «позднего Брежнева» и вовсе агентов влияния. Впрочем, сознательный подрыв сталинской экономики СССР начался уже «волюнтаризмом» Хрущева и совершенно гибельным для нее хозрасчетом, честь введения которого в начале 70-х гг. принято соотносить с именем харьковского профессора-экономиста Либермана. А от него до пародийно-знаменитого позднебрежневского «Экономика должна быть экономной» — шаг в никуда. Так политэкономия, настоящая, не для бедных студентов и домохозяек, не состоялась.

А сейчас она не то что в России, но и во всем мире упразднена, ибо заставила бы о многом нелицеприятно задуматься.

Глобализм и всеединство: выбор истории. Разобравшись с политэкономией и почему она сейчас стала фигурой умолчания, перейдем к нынешнему же феномену глобализма, так стремительно ворвавшемуся в жизнь человечества и огорошившему намедни тем явлением, что именуют эвфемизмом «мировой экономический кризис».

Исходим из следующего, учитывая *a priori* действенность законов диалектики о последовательной смене каждой предыдущей общественно-экономической формации последующей, более совершенной — так называемая экспоненциальная (это уже современное уточнение) диалектическая спираль развития. Величайший «парциальный» вклад в гегелевскую диалектику Карла Маркса заключается в создании науки политэкономии и в определении, тож научном, эволюционной цели закручивания этой спирали: создание единого, всемирного сообщества, причем социально ориентированного.

Полагаем, что такую эволюционную цель не отринут, по крайней мере декларативно, ни Обама, ни Уго Чавес, ни председатель КНР, равно как и все руководители разных международных «восьмерок» и «двадцаток». Разве что только отечественные телеполитологи, не имея ясных инструкций от того, кто им их дает, все это заболтают словесной пеной толерантности и общечеловеческих ценностей — доллара то есть.

Теперь, исходя из такой априорной посылки, рассмотрим возможные пути к реализации эволюционной цели, которую можно терминологически определить двояко: глобализм — в современной, то есть западной, трактовке, и всеединство — из традиции русской философии космизма конца XIX — начала XX вв. Наиболее полно концепция всеединства обоснована выдающимся русским мыслителем Н. Ф. Федоровым.

...Сейчас бы углубиться в увлекательную, детективную область реальной геополитики и конспирологии (последнее — о тайном пока мировом правительстве), о которой в мире написаны сотни, тысячи книг, а в последние двадцать лет много таковых издано и у нас, но это увело бы нас в сторону от избранной темы. Но один важный момент оттуда мы возьмем, а именно: согласно утверждению науки геополитики, крестным отцом которой является немецкий генерал Карл Хаусхофер, политическая история цивилизованного мира, начиная с XVI века, суть противоборство «моря» и «суши», где «море» (или атлантисты, или талассократия — от греч. ταλασσα — море) — торгово-финансовая цивилизация, в первую очередь Англия и США, протестантская Европа, исключая Германию, а «суша» — континентальная Европа во главе с Германией, российская Евразия и вроде как окруженная морями Япония. «Сушу» объединяет исторически и геополитически некоторая эсхатологическая идея динамического консерватизма и самостности наций при взаимном их признании и уважении. То есть финансово-торговому натиску атлантистов (показательно, что это нынешнее *НАТО* с абсолютной атлантической символикой...) уже пять веков, но со все нарастающей напряженностью борьбы, противостоит консервативная «суша», континентальная Евразия, ценностные ориентиры которой адек-

ватны неискаженным Христовым заповедям: коллективизм, социальная справедливость и отрицание золотого тельца.

...При всей условности и исторической переменчивости «моря» и «суши» и современной рацемичности* традиционного цивилизованного мира самый явный противник геополитических и конспирологических теорий не сможет не признать: на пути к грядущему, неизбежному объединению человечества в ноосфере соревнуются два механизма такого движения: атлантический глобализм и континентальное всеединство. Причем, эти механизмы работают не параллельно, но сменяя в беспощадной борьбе друг друга с определенной, все ускоряющейся периодичностью. В физике такой процесс называется апериодическим с экспоненциально убывающей амплитудой. Наиболее иллюстративен здесь прошедший XX век и начало нынешнего. Многообещающее начало между прочим.

В рассматриваемом аспекте XX век, как центральный исторический период начала перехода биосферы в ноосферу (по В. И. Вернадскому), был «назначен» историей для преимущественной проверки — методом проб, ошибок и отсечения тупиковых ходов — «сухопутного» пути к замене отживающей свое, данное ей тем же императивом истории, капиталистической формации социально ориентированной и — ориентированной на всеединство. То есть весь геополитический, социально-экономический, эсхатологический и пр. сценарий только что прошедшего века есть жесточайшая схватка нарождающегося социализма с исчерпавшим себя в принципе капитализмом-империализмом. Причем в роли носителя нового выступила «суша», а талассократический блок, он же мондиальный, не менее динамично отстаивал догматы торгово-финансового капитала.

Как и положено истории, то есть тому фундаментальному коду, что строит Вселенную (у теологов и научных креационистов это синтезируется в понятии Бога), «социальный прорыв» в только что минувшем веке опробывался в нескольких вариантах; на время отставив эмоциональную окраску, назовем их по определяющим признакам: интернациональный социализм СССР, национальный социализм (нацизм) Германии и этатический социализм (фашизм) Италии, особенно в период *Республики Сало*, когда в 1943—1945 году на севере Италии под руководством преданного королем Муссолини установился режим «левого фашизма», социальный и антикапиталистический по духу и содержанию.

В сложнейшем сценарии 20—40-х годов с финализмом Второй миро-

* От понятия «рацемическая смесь», принятого в физико-химии: означает равномерное распределение в смеси различных, как правило, чем-то противоположных по свойствам ингредиентов.

вой войны варианты нацизма и фашизма были историей отвергнуты; об этом можно судить не только, как принято, эмоционально, но фактологически, исходя из строгих категорий геополитики, политэкономии, социальной философии и так далее. Единственно выстоял и проявился в категории мировой системы интерсоциализм советского образца, как оптимальное социальное государство и их сообщество. Опять же на время приглушим эмоции и зомбирование от СМИ...

Но опять же история никогда не придерживается четко прямого, генерального курса-пути. По всей видимости, путь всеединства, олицетворенный советской социальной системой, оказался слишком прямым, идеализированным, проще говоря — обогнал историческое время на много десятилетий, если не на столетие-полтора. Это примерно так же, как и явление провозвестника христианства, теосоциализма по своей сути, то есть Иисуса Христа опередило на три века его утверждение, как госрелигии, в Римской империи...

Резюме: приход к всеединству интернациональной социализацией мира по советскому образцу был «отложен в памяти» движущей силой истории, как прототип будущего социального мироустройства, а оптимальным путем к этому мироустройству был сочтен глобализм, как первый, очень жестокий, вовсе не социальный за пределами «золотого миллиарда», шаг. Именно — первый шаг, но, понятно, не весь долгий путь. Что же, история порой движется, используя девиз ордена Игнатия Лойолы: «*Цель оправдывает средства*».

Задачи глобализации в начальный период формирования ноосферы. Преждевременность всеединства социально ориентированного, советского образца стала очевидной уже к началу 80-х гг. XX века. Это дало возможность достаточно «мягко», с помощью только информационной войны и активизации агентов влияния завершить в 90-х гг. Третью, «холодную» мировую войну в пользу капсистемы. Несмотря на тот факт, что, по существу, это явилось обратным эволюционным ходом истории — от более передовой формации к уже отживающей свое, тем не менее это же не нарушает фундаментальных законов эволюции жизни на Земле, даже учитывая начавшийся переход от биосферы к ноосфере, а именно:

— по диалектике Гегеля не воспрещены временные обратные ходы социально-экономического развития; этот закон И. В. Сталин облек в формулу: «По мере продвижения к социализму классовая борьба нарастает»;

— эволюция для реализации принципа отбора, отсечения тупиковых ходов не имеет запрета на распараллеливание, чередование и локальное зацикливание своего, нелинейного в основе, движения; это как в биоэволюции (пусть нас извинят креационисты) отдельные виды выходят из океа-

на на сушу, дают новые виды, некоторые из которых вновь «ныряют» в океан;

— современный человек, переходный от биосферного к ноосферному, все еще в основе своей остается, по-преимуществу, имманентным своей биологической сути; поэтому временный возврат от более высокого развития разума — преобладания интеллекта над инстинктами накопительства, что есть инстинкт биологический, не социальный — к ниже развитому — возобладание биологизированного частнособственничества — вполне возможен и не противоречит закономерностям нелинейной эволюции; это-то мы сейчас и наблюдаем воочию при движении вспять: от социально ориентированного устройства к всепоглощающему (в том числе и разум поглощающему) накопительству.

Итак, первый натиск к формированию общепланетной цивилизации по пути всеединства не состоялся ввиду преждевременности и определенной «прямолинейности» советского социалинтернационализма. Но к этому времени капформация в *классической ее форме* империализма — высшего развития капитализма — вплотную подошла к тому самому «загниванию», о котором провидчески писал Маркс — и особенно В. И. Ленин (см. его «*Империализм как высшая стадия капитализма*»).* Причем загниванию монополярному, воинственно агрессивному. И именно по этой причине тотчас за разрушением (не развалом, конечно!) социалистической мировой системы спешно, буквально на глазах возник феномен глобализма-мондиализма-атлантизма, ибо в истории, в эволюции свято место пусто не бывает, хотя как раз о святости здесь надо бы промолчать... Глобализм — второй вариант формирования всемирного единства, ноосферного облика планеты. И в этом состоит его историко-эволюционная задача. Она же и цель.

Как это ни прискорбно, ни тягостно и мучительно для всего человечества, даже для стран и народов «золотого миллиарда», но не в наших силах, Барака Обамы и всех правителей «семерок», «восьмерок» и «двадцаток» тож, здесь что-либо изменить. Даже (тайное) мировое правительство, столь излюбленное конспирологами и геополитиками, является в данной ситуации лишь координатором. «Закон жесток, но это закон», — гласит формула римского права. И «Римского клуба» также.

Общую задачу — и цель — глобализации можно дифференцировать, а именно:

---

* Сейчас Маркс и Ленин, во всяком случае в России, полностью «изъяты из обращения». Потому всякий, кто ознакомится с их основными трудами (подзабыв с советских времен), придет в полный восторг: да там ведь все уже сказано, как припечатано, о нынешнем глобализме и даже сегодняшнем кризисе. Воистину при солнце со свечкой бродим...

— *в части геополитической*: полный контроль над миром некоего (пока тайного для непосвященных) надгосударственного органа управления, причем явная, не тайная, функция управления разделена на две структуры; первая — координирует политическое руководство, а вторая — оперативно и конкретно управляет миром посредством экономического и военного рычагов; на данный момент таковыми «назначены» ООН и США, основная задача которых — не допустить неуправляемых (ими) мировых катаклизмов, той же мировой войны, новой серии антикапиталистических революций, автаркий (типа КНДР и Ирака) и пр.;

— *в части промышленно-экономической*: сохранение и распространение на весь мир сложившегося к «миллениуму» *status quo*: выделение «золотого миллиарда» и всего остального мира, причем с тенденцией уравнения имеющих место быть «второго», «третьего» и так далее миров; при этом производственно-экономические и научно-технические приоритеты «золотого миллиарда» и остального мира должны достичь полной обособленности в смысле: первый суть научно-исследовательская, опытно-технологическая база, то есть «патентообладатель» (в широком понятии) всего мира, а вторая — серийная промышленность, исключая военную — та остается в странах «золотого миллиарда»,— «мастерская мира» типа нынешнего Китая, добыча и первичная обработка сырья, все вредные химические и другие производства;

— *в части военной*: возвращение к системе «доминион — колония» в классическом английском варианте, то есть до 80 % всего военного потенциала мира, включая стопроцентно создание и распоряжение техникой вооружения с качествами мобильности, географической вседоступности и отсутствия противопоставляемого сдерживания и защиты; полный и контролируемый, вплоть до применения военной силы, запрет на «расползание» ядерного оружия и, особенно, запрет на «атомное оружие бедняков», то есть химико-бактериологическое и радиопсихотропное; при этом армии стран остального мира суть римейк сипайской в британской Индии: преобладание внутренних войск над полевыми с функциями: *а*) массово-полицейскими внутри страны; *б*) тактическими и оперативно-тактическими для «плановых» вооруженных конфликтов между странами остального мира;

— *в части социальной*: принцип «ста семей», или «тысячи семей», то есть сверхолигархическое устройство мира, основанное на *реальной* финансово-экономической и военно-политической власти избранного круга главноуправляющих миром, причем их структура может быть как легитимной, так и теневой; массовое население несколько суженного «золотого миллиарда», неважно — в реальной экономике занятое, или в преобладающей сфере управления и обслуживания, в том числе «самообслуживания»,

получает все медиа-блага социально ориентированного устроения жизни; остальной мир с некоторым разбросом, но не более ± 200...300 %, находится на медиа-же-пайке, но достаточном, опять же с учетом традиций конкретного социума, чтобы удовлетворять биологические нормы выживания, обеспечивать соцминимум, то есть не давать побуждений к различным формам социального и иного протестного движения;

— *в части образовательно-культурной*: господство в части культуры принципа позднего Древнего Рима: вино, женщины и искусство принадлежат избранным, остальным — хлеба и зрелищ; с определенной вариацией (±) реализуется как в усеченном «золотом миллиарде», так и в остальном мире; в части образовательной — то же самое, но под несколько расширенным, примерно 8 % от общей численности населения*, кругом избранных здесь понимаются с детско-школьных лет отбираемый контингент будущих управленцев, научных изыскателей, инженерно-технических работников промышленности.

В принципе, все эти направления уже давно намечены, а после установления де-факто монополярного (терминологически правильнее: униполярного) мира, в последние двадцать лет реализуются поистине семимильными шагами; «время вперед»,— на одноименную музыку Георгия Свиридова — только все наоборот... в плане социальном, гуманитарном и пр. И именно в эти два десятилетия выявилось и нечто новое, а именно: дериваторство в экономике и набирающее силу господство ста или тысячи «семей». Но — об этом подробнее ниже.

Средства глобализации в начальный период формирования ноосферы. Во всяком историческим процессе присутствует своя поэзия; неважно, оптимистическая она или замогильная. Это как у певца и романтика классического британского колониализма Редъярда Киплинга: «К востоку от Суэца... Запад есть запад, восток есть восток, и вместе им не быть!» Вот такой поэзией, сочетающей в себе оптимизм избранных и веселую наглость единоличных устроителей *Neue Ordnung* всего мира (это примерно как в славные 90-е годы у нас — поэзия бандитского, нуворишского натиска), одновременно просчитанные на мегакомпьютерах ходы на много лет вперед и безудержную страсть накопительства и всевластия золотого тельца; насыщены и современные средства глобализации. Тем не менее, несмотря на «поэтическую» составляющую, этими средствами задачи объединения мира в одно целое успешно решаются.

---

* Здесь явно учитывается известный нообиологический феномен: только 8 % людей, независимо от каких-либо иных этно-социофакторв, обладают качеством самодостаточности мышления.

Мы здесь не будем обсуждать сам механизм руководства процессом глобализации: конспирология, мировое масонство (во всех его терминологических вариантах), тайное мировое правительство...— все это подразумевается, действенность его явно прослеживается, но доказательная, фактологическая база, скорее всего, будет доступна лишь историкам конца XXI — начала XXII вв., когда они будут описывать наши времена...

А настоящий момент — ибо не от хорошей жизни, отринув тактику всеединства, капитализм-империализм поспешно встал на тропу глобализации — как раз характеризуется емким словом *капитаклизм* (позволим себе изобрести этот термин, продолжая традицию *катастройки* А. А. Зиновьева).

Поскольку спасение капитализма-империализма в его классической форме уже по определению (см. выше) невозможно в настоящий, начинающийся ноосферный этап эволюции жизни на Земле, то, во-первых, стратегия глобализма обладает явными новациями, но, во-вторых, коль скоро действует фундаментальный закон природы (фундаментального кода Вселенной) гласящий, что она, природа то есть, очень даже скупа на разнообразие своих системных ходов, то, в отличие от новой стратегии, тактические и оперативно-тактические ходы глобализма являются, во многом, масштабным (правильнее — *скейлинговым*) отображением ранее апробированных в «классике» капиталистической формации.

Итак, эти средства глобализации назовем законами, а чтобы не задурманивать, подобно *СМИ* и различным реформаторам от плохо переведенных с американского диалекта английского языка толстотомных «*Макроэкономикс*», головы читателям излишним мудрствованием, поликорректностью, толерантностью и прискучившими песнями о мировом терроризме, будем все называть своими, кондовыми именами. Впрочем, отдавая должное и поэзии глобализма (см. также «Предтечу ноосферы»).

Закон «Все средства хороши» (ВСХ) был сформулирован еще Марксом в «Капитале» и — особенно — В. И. Лениным в «Империализме...». То есть срастание промышленного, торгового, финансового капитала, а затем их единение с властью. То есть девиз, которым нас все 90-е годы и посейчас убаюкивают отечественные официальные политологи, что-де власть — ночной сторож ни от кого из ее же (власть) предержащих не зависящего вольного рынка, устарел как минимум лет на двести. Но в эпоху глобализма *ВСХ* существенно дополнился и видоизменился и выглядит сейчас как

$$\begin{aligned}&\left\{\left[\left(\textit{производство}\right)+\left(\textit{торговля}\right)\right]+\left(\textit{финансы}\right)\right\}\to\\&\to\left\{\left[+\left(\textit{власть}\right)\to\left(+\right)\left(\textit{военная мощь}\right)\right]+\left(\textit{мировое управление}\right)\right\}\to\\&\to\left\langle\textit{глобализм}\right\rangle\end{aligned}\qquad(4.1)$$

Надеюсь, смысл этой политэкономической идиомы понятен; что называется — выгляньте в окно... Действие ВСХ является главенствующим в арсенале средств глобализации для достижения ее цели и задач, очерченных выше.

Закон «Большие авианосцы» (БА) также действует — и весьма активно и непрекращающе — со времен Маркса. Тогда он получил емкое название «дипломатии канонерок», с помощью которой европейские страны, а особенно САСШ*, открывали доступ ввозу своего капитала в страны, придерживавшиеся до того принципа политической и — особенно — экономической *автаркии*; это как сейчас КНДР и отчасти Иран, за что их мировые *СМИ* именуют странами-изгоями... Самая классика дипломатии канонерок, ставшая притчей по языцех на все времена — это «открытие» американцами Японии.

В современном варианте закон БА, во-первых, зиждется не на малосильных канонерских лодках, но на атомных авианосцах водоизмещением 100 тысяч тонн и выше (справьтесь по Интернету: что там сейчас заложено на верфях Филадельфии); во-вторых, действие БА с торговой экспансии вывоза капитала за рубеж многократно расширилось на финансовую и политическую сферу. Но главная цель БА — это создание и поддержание единой, ведущей валютной системы, то есть современных *долларов-деривативов*. Действие же закона БА настолько на виду, что и в окно выглядывать не надо...

Из очерченных выше ВСХ и БА вытекают и соподчиненные им законы; рассмотрим их суть.

Закон «Навязывание ненужного» (НН) обеспечивает современное воспроизводство капитала через постоянное увеличение объема медиаширпотреба. При этом к классической цепи: товар → деньги → (товар + добавочный товар) → (деньги + прибавочная стоимость) →... и так далее — добавляется, следуя закону НН: товар → (необходимый товар + ненужный товар) → деньги → (реальная стоимость + деривативы). Таким образом, действие НН и является в период *предглобализма* (последние 40...50 лет движения истории) и посейчас источником деривативов: фантомных, виртуальных денег. Это же, в свою очередь, полностью соответствует одной из базовых характеристик ноосферного этапа эволюции жизни: переход преимущественно реального в преобладающее виртуальное.

Типичный пример «из жизни» — это искусственное поддержание и усиление массового спроса на постоянно усовершенствуемые — принцип

* Принятое до 30-х гг. XX в. самоназвание нынешних США: Северо-Американские соединенные штаты; наверное, чтобы не путать с Соединенными штатами Мексики...

«архитектурного излишества» — автомобили, мобильные телефоны, бытовую электронику, от видео-радио до кухонной, и так далее. В известной шутке, что-де через 5—6 лет появятся модели мобильников со встроенным биотуалетом, содержится 100 %-ная правда. И вовсе не виртуальная в данном отношении. Не менее хорошо известны и типовые средства реализации НН: реклама + кредит + «принцип тусовки»; последний расширенно понимается как искусственно создаваемая соревновательность в обществе потребления: от мобильников у школьников Васьки с Петькой до автомобилей у «среднеклассцев» Василия Петровича и Петра Васильевича и загородных вилл-замков у обитателей Рублевки, Флориды и Куршавеля; речь идет, понятно, даже не только и не столько о наших малочерноземных реалиях, но обо всем подлунном, нынешнем мире...

Из данного закона прямо следует —

«Принцип стекольщика» (ПС) — это чисто американское изобретение, как первопроходцев всех законов и принципов современного капитализма. ...И нынешнего *капитаклизма* тем более. Само наименование ПС происходит из содержания известного рассказа О'Генри из его книги «Огни большого города»; напомним: стекольщик, работающий «вразнос», движется по улице, а впереди бежит компаньон-мальчишка, швыряющий в окна булыжниками из мостовой. А тут и стекольщик со своими незатейливыми услугами. Новации сегодняшнего дня, по сравнению с молодостью тогдашнего капитализма-империализма, состоят в качественно более высоком, «технологичном» характере ПС. Типичный — естественно, не афишируемый, но прозрачно угадываемый — пример: удивительно синхронная черезпоследовательность вирусных атак в телекоммуникационных мировых сетях, в том же Интернете в первую очередь, и ответных, антивирусных программаторов. Понятно, королева выше подозрений, сами технические учреждения, естественно, не догадываются, в какую игру они включены. Здесь задействованы слишком большие деньги, чтобы исполнители были хоть на йоту посвящены...

Но самое грандиозное объединение $\langle$НН+ПС$\rangle$, уже в рамках двухполярного предглобализма, имело место быть в 50—80-е гг. XX века: глобальная гонка вооружений.

Закон «Навязывание долгов» (НД) — исторически старейший, регулирующий финансовый захват рынка сбыта, широко, конечно, понимаемого. Это вышло еще из обычной практики ростовщиков и менял Древнего мира. Ибо сделать кого-то должником, желательно постоянным, а лучше и вечным — это значит получить фактического раба-исполнителя. Именно в НД — источник основной характеристики империализма: сращивание гос-

власти и финансовой олигархии, как средства решения локальных и глобальных геополитических задач. Классический пример: затягивание царской России после (специально спровоцированной) Русско-японской войны в огромные долги перед Антантой, прежде всего посредством французских облигационных и государственных кредитов, после чего Россия была вынуждена вступить в Первую мировую войну против Германии и Австро-Венгрии, с которыми у нее не имелось *никаких* серьезных противоречий геополитического и иного планов.

...И самый страшный сон кредитора — частного лица, корпорации, государства... и мирового, пока тайного, правительства — это видение, что должник полностью расплатился. Именно поэтому современные мелочные банки, а других в России нет, или почти нет, ни в коем случае не разрешают досрочную выплату клиентом полученного кредита. И наказание за выход из числа должников, особенно на государственном уровне, не просто страшное, но и ритуально-показательное — для острастки других. Это, например, ритуальная казнь Николая Второго с семьей в Ипатьевском доме Екатеринбурга, в подвале, за оставление своего престола, де-факто повлекшего за собой выход России из мировой войны, что оставило Антанту-кредитора один-на-один с Германским союзом.

А из новейших времени — ритуальный же расстрел Николае Чаушеску (тоже с женой*, то есть семьей) без суда и следствия, и тож в подвале дома. Вряд ли кто серьезно поверил смехотворным утверждениям наших, уже тогда «демократических» СМИ, что-де это «эмоции и гнев румынских жертв тоталитаризма...». И так далее по накатанной. Все дело в том, что Чаушеску, явно в своей легкой презумпции самостийности забыл про закон НД, точнее решил, что СССР его защитит, потому сделал неслыханное в Новой истории: посадил всю Румынию на пустую мамалыгу, но полностью расплатился по долгам кредитов с Западом. Тем самым подписал себе приговор, который и был образцово-показательно приведен в исполнение, как только представился случай. И румынская «сигуранца» защитить не смогла...

---

* Скорее всего, Елену Чаушеску расстреляли не «до кучи». Дело в том, что она была известным в мире ученым, профессором и возглавляла один из двух базовых исследовательских институтов в части тонкого органического синтеза (второй находился в Туле: ВНИПИМ — Всесоюзный научно-исследовательский и проектный институт мономеров), являющегося, наряду с вычислительной электроникой и высокими военно-техническими технологиями, стратегическими направлениями современного научно-технического развития. ...И почти в то же время в одночасье был разрушен (правда, не «физически») и ВНИПИМ; тем самым страна лишилась научной базы органической химии и производства новых полимеров. Сейчас в целом квартале зданий бывшего ВНИПИМ разместились десятки мелочных лавчонок и пр.

Резюмируем сказанное в настоящем разделе: действие основных законов современного капитализма-глобализма выражается логической формулой (но и не ведающие о логике ее хорошо поймут):

$$\left|BCX\right\rangle : \left[\text{ПС+НН+НД}\right] \to \left[БА\right] \to \left\langle Глобализм \right\rangle . \qquad (4.2)$$

Но, в отличии от классического капитализма-империализма, эта цепочка завивается не просто в диалектическую спираль, каждый новый виток которой суть трансляция предыдущего, или мультиплицирование, что одно и то же, но на более высоком — в смысле развития капиталистической формации — уровне, но в спираль экспоненциально все сужающуюся по размаху амплитуды витков. Именно так сейчас трактуется знаменитая гегелевская спираль развития. И, наконец, потенциал развития данной общественно-экономической формации сокращается, спираль вырождается в зеро, нуль — наступает коллапс, после чего должно следовать всеединство или глобализм. На данном этапе история выбрала второе; обоснование см. выше. А нынешний кризис и есть отсчетная точка-коллапс.

Кризис 2008 — ? гг. как предтеча глобализма. В начале заключительного раздела настоящего параграфа чуть подбодрим заунывавшего читателя: дескать, невеселое будущее пророчит нам автор. Особенно огорчатся люди старшего и среднего поколений: мало, мол, того, что на своей жизни нас «опустили» — это подделываясь под современный новояз — от социально ориентированного общества до дикого капитализма-римейка чуть ли не дарвиновской борьбы за существование той же Англии первой половины XIX века, периода первоначального накопления, так теперь обозримой цепи наших потомков быть-стать стандартно отштампованными винтиками левиафана-глобализма? Да пропади она пропадом, такая жизнь! Но не спеши, уважаемый соотечественник, по русскому своему «менталитету» в ближайшую винную лавку — забыться и уснуть, как певал Высоцкий (и *пивал* тоже серьезно...).

Если бы люди-человеки на протяжении всех 4—5 тысячелетий эпохи цивилизации и культуры впадали в отчаяние при смене своего социального *modus vivendi* и глушили его в галлонах и баррелях (вот не знаю что пивали строители пирамид...) древнегреческой тимьяновой болтушки-кикеона, неразбавленного сухого вина (это в античности считалось горьким пьянством), виски-рома, джина, шампанского, родной «очищенной», а сейчас новомодной текилы и «марафета», то давно бы человечества на Земле не стало.. Но всегда его спасала и будет спасать невероятная адаптация к любым социальным и иным переменам и катастрофам. Здесь главное сохранять минимально достаточный базис биологического выживания, прежде всего еду и какую-никакую пищу для тренировки мышления. Опять же древнеримское «хлеба и зрелищ».

Вряд ли человек уже недалекого глобалистского будущего будет осознавать себя более несчастным, чем мы, ныне живущие. Главное — вряд ли он и завидовать нам будет, как мы, вообще-то и по правде говоря, не завидуем среднестатистическому современнику античности, средневековья, временам Бату-хана и Тамерлана, Европы периода начального накопления и все ближе, ближе к нашим славным временам... А память о тех редких исторических отрезках социально-оптимистических времен глобалистические *СМИ* уже сейчас активно вытравляют. Как память о СССР.

Зачем за примерами далеко ходить, особенно в нашем отечестве с почти мгновенной — в масштабе исторического времени — сменой социально-общественного строя? Посмотрите на любую типичную трехпоколенную семью с распределением возрастов *60:35:(15...10)* лет; и что увидите? — Даже с учетом того существенного момента, что здесь классическая поколенная связь искусственно разорвана, и канонические тургеневские «отцы и дети» явно не «срабатывают». А увидите, что в цепи $60 \rightarrow 35 \rightarrow (15...10)$ каждый в своем возрастном мирке, вообще говоря, чувствует себя если не вполне довольным, но только огорчается нехваткой — знамение времени — денег. А их, как известно, всегда не хватает.

Итак, уважаемый современник, за своих потомков особо не огорчайся, а сам, коль скоро выпало жить в своеобразные времена, утешься житейской мудростью: бывали, дескать, времена и тяжелее... История же, она и диалектика, и эволюция жизни на Земле,— дама индифферентная к личностям, великим и малым сиречь. Чем-то схожа она со строгой, но справедливой школьной учительницей: руководствуется раз на всегда — это в стабильные времена, конечно — утвержденным в Минобразе учебным планом и готовит к разумно-деятельной жизни разношерстную орду шумливых детей и подростков, особо не прислушиваясь к их индивидуальному видению этой жизни.

...А теперь вот и кризис; отечественные *СМИ*, слуги дьявола, уже год как не скрывают радости: наконец-то и мы удостоились! Семьдесят лет при тоталитаризме были отлучены от этой общечеловеческой ценности, теперь и мы, как все цивилизованные люди и страны! Что поделаешь, вторая древнейшая профессия...

Сейчас принято проводить параллель между нынешним, *финансово-экономическим* по определению, кризисом и Великим кризисом *перепроизводства* 20—30-х гг. XX века. Как видим из самих, дополняющих слово «кризис», определений — разница здесь существенная, почти абсолютная. Кризис в промежутке между мировыми войнами хотя и являлся Великим, депрессивным, то есть растянутым на годы, но все же одним из имевших место быть до- и после кризисов перепроизводства. А это не системное

явление в совокупности всех сторон жизнедеятельности затронутых им стран. Общее между этими двумя катаклизмами скорее то, что у них обоих одно начало: САСШ ≡ США.

Закономерность же и диалектическую, историко-материалистическую подоплеку кризисов перепроизводства в капсистеме исчерпывающе объяснили Маркс и Ленин, Плеханов и Каутский, Энгельс тож. И Фейербах свою лепту внес. А Сталин уже констатировал, развивая политэкономию социализма; см. выше.

Так в чем закономерность кризисов перепроизводства? — Это предусмотренный самой капсистемой регулятор экономики: здесь полная аналогия с паровозом, который периодически — но не рассчитанно по минутам, а с некоторым стохастическим разбросом по времени — спускает лишний пар из своей машины, ибо сама конструкция от братьев Стефенсонов и братьев же Ползуновых не предполагает сверхточной регулировки давления пара в котле паровоза. А оно динамически зависит от множества постоянно изменяющихся факторов: от усердия забрасывающего в топку уголь кочегара («Не в силах я, братцы, вахту стоять...») до зависимости скорости движения состава от рельефа местности, то есть торможений-ускорений на поворотах и подъемах-спусках рельсового пути.

Таким образом, в более передовой плановой экономике изменение «давления пара» учитывается, выпускания его не требуется, а в капиталистической, рыночной системе оно обязательно, а с поправкой на стохастичность и предусматривается. Но даже в этом случае ничего поделать нельзя, ибо даже во многом регулируемый — это как во всем современном мире, исключая Россию — рынок есть все же стихия.

...И само собою понятно, что кризис перепроизводства неумолимо протягивает свои щупальца в финансовую, социальную и геополитическую сферы. Особенно если он мировой. Выйти же из него невозможно без достаточно серьезных мероприятий. Так из Великого кризиса перепроизводства 20—30-х гг. США, как его главный виновник и задатчик, вышли через: *а*) введение в рынок достаточно серьезных элементов планирования; *б*) введение Рузвельтом определенного социального уравнивания для населения; *в*) создание Федеральной резервной системы (ФРС); *г*) открытие «зеленого света» для подготовки и проведения Второй мировой войны.

Из названного поистине гениальным было создание ФРС, которая во многом способствовала затуханию того кризиса, но подготовила случившийся через восемьдесят лет *наш* кризис! Напомним: создав ФРС, как де-факто частную, акционерную структуру крупнейших, частных же банков, правительство США передало им *от государства* право регулирования, то есть печатания денежной массы, уже не обеспечиваемой золотом и други-

ми недевальвируемыми активами. Это архигениально! Правда, до начала 70-х годов отказ от золотообеспечения *USD* не декларировался, но когда де Голль собрал со всей Франции доллары, набил им транспортный самолет и отправил его в США для обмена на золото форта Нокс, то правительство за океаном уже де-юре отреклось от ответственности за свою же валюту. Таким образом, путь к *квадриллиону деривативов* был расчищен, и Америка, все нагуливая и нагуливая аппетит жиреющего общества потребления, начала жить-шиковать в невозвращаемый долг у всего мира, на полную мощь используя даже для проформы и политкорректности не маскируемые законы ВСХ, ПС, НН, НД — и особенно под контролем-остережением «больших авианосцев». Европа же худо-бедно что-то и сама делала-мастерила и продолжала, на зарываясь, как «старший брат», традиционный вывоз промышленности и капитала в свои бывшие колонии и сферы влияния. Заработанного и ей хватало для статуса «золотого миллиарда».

Вот так, не вдаваясь в различные уточнения и описания интриг, для чего требуется написать не одну сотню полноформатных томов, и был подготовлен нынешний, *системный* кризис — но не финансов и экономики, а всего традиционного капитализма как общественно-экономической формации. А далее следует глобализм, о цели, задачах и средствах которого мы все уже сказали выше. Итак, фабула этого очерка замкнулась. Остались два вопроса: если не отвергаемой диалектикой эволюции-истории приход глобализма на смену капформации уже заранее предрешен, то зачем понадобился этой эволюции-истории столь эффектный, грандиозный акт драмы *мирового системного кризиса*? И второй из них: следует ли рассматривать этот кризис как неотвратимую предтечу глобализма? Ответ может быть подан в следующей *аранжировке*, или *ангажировке*; суть здесь не меняется.

Сразу и утвердительно ответим на второй вопрос: да, нынешний системный кризис всей мировой капформации есть предтеча глобализма, то есть, со ссылкой на законы нетленной диалектики, качественный скачок, своего рода виртуальная революция, а революция — промышленная, социальная, вооруженная... теперь вот и виртуальная — суть обязательный стоп-момент при смене общественно-экономической формации. Задумайтесь, господа-товарищи? — Мы сейчас присутствует при смене формаций! А это не фунт орешков ребенку, цветы — даме и бутылка мужику в табельный день. Это уже живая история переходит к следующему акту грандиозной пьесы под названием «*Эволюция жизни и разума*».

Зачем же понадобился столь эффектный акт? — А затем, чтобы всех объединить под знаменем глобализма, заставив весь мир скинутся из последних (что и делают сейчас все почти страны) и заплатить все долги

США, как избранного, опять же историей, на данный акт-период исполнителя-глобализатора, обнулить отпечатанный ФРС квадриллион деривативов. А заплатить такие долги — это распределить их между собой.

После такого акта уже никто не сможет сказать, что-де глобализация есть процесс временный, или временно-постоянный, это как с отечественными экономическими и любыми другими трудностями реформирования и пр., что все войдет в колею, уже видны проблески среди густо обвивших Землю деривативных туч...

И неважно, кого сделают следующим глобализатором, а так будет, ибо роль США здесь уже примелькалась; даже сугубая глобализация требует внешнего приличия и определенной геополитической гибкости. Может, как в Евросоюзе, эту роль поочередно будут занимать страны «восьмерки», «двадцатки», или как там они договорятся. Все это неважно, главное — процесс пошел, как сказал с хлеборобным южно-русским акцентом один современный Юлиан-отступник. Правда, памятуя этого римского императора, не забудем, что возрожденное им было после уже устоявшегося христианства отжившее свое язычество недолго просуществовало.

Но, как сказал его воспреемник на посту первого президента нашего Отечества (не Юлиан, конечно) в новейшей отечественной истории, время сейчас энергичное, динамичное, время смелых реформ... Как в воду глядел, хотя акцент имел уже малочерноземный. Напророчили оба, но не их в том вина; всем движет История-эволюция, супротив которой не попрешь. Но знать ее устремления человеку мыслящему надо, чтобы не впадать в эйфорию, идиотизм восторженности, безудержное накопительство, черную меланхолию и так далее. И перечитывать время от времени «*Колу Брюньона*» уже французского литературного классика с лейтмотивом этой замечательной книги: «*Жив курилка*!» ...А вообще-то мрачновато:

Уходили волки от погони
На осенней утренней заре.
Каждый в стае, словно вор в законе.
Шкура в озаренном серебре.
Никогда охотником я не был.
Не ловил в прицеле чей-то страх.
Все мы волки под печальным небом —
*Лишь свистит вселенная в ушах.**

* Игорь Лукьянов. Волки // Молодая гвардия.— 2009.— № 5—6.

4.2. Цель и задачи биологического этапа эволюции

Для адекватности и полноты раскрытия темы, означенной в заголовке параграфа, прежде всего следует определиться (и прежде всего, конечно, автору этой книги...) с самой методологией оценки биологического этапа эволюции. А методология эта укрупнено требует конкретного выбора альтернативы: эволюционизм или креационизм? Это вопрос далеко не маловажный. Вот если бы книга писалась лет двадцать, а еще лучше тридцать, лет назад, то само упоминание о креационизме имелось бы только в подстрочном примечании. И даже не потому, что тогдашние (все — государственные) научные издательства откажутся печатать, если эволюционизм и креационизм в книге рассматриваются паритетно, а парторг НИИ, тем паче академического института, поставит в повестку дня «разбор личного дела», а коллега, душа-парень, друг и приятель, пошлет донос в президиум АН СССР или по отраслевому научному ведомству...

Нет, просто в то время сугубое материалистическое мировоззрение, западный неопозитивизм, объективный и субъективный идеализм, традиционно связываемые с монотеистическими догматами, держались особняком. Главное, не было побудительных причин для создания синтетического миропонимания. Хотя идеи конвергенции, выдвинутые впервые русским американцем Ростоу, достаточно широко обсуждались, начиная с конца 50-х гг. XX века. Просто — не пришло время, которое сейчас, что называется, на дворе. Обратимся поэтому к опыту синтетического миропонимания.

Evolutio et creatio[*]. Говоря выше о недавней разъединенности мировоззренческих позиций, упрощенно его можно проиллюстрировать диалогом из бессмертного творения одесских классиков[**]:

«*После восьмой кружки Козлевич потребовал девятую, высоко поднял ее над годовой и, пососав свой кондукторский ус, восторженно спросил:*

— Нет бога?

— Нет,— ответил Остап.

— Значит, нету? Ну, будет здоровы.

Так он и пил после этого, произнося перед каждой новой кружкой:

— Есть бог? Нету? Ну, будем здоровы.»

Эволюционная теория, в том виде как ее сформулировали Ламарк и Дарвин (не забудем и его деда — Эразма Дарвина[577]), стремительно ворва-

---

* От лат. *creatio ex nihilo* (выбор из ничего), далее трансформировавшееся в английское *creation* — творение. Креационисты суть обширная группа критиков даже не собственно учения Дарвина, но самого эволюционного процесса.

** И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок, гл. XVII «Блудный сын возвращается домой».

лась в европейское, прежде всего, мировоззрение, ибо была подготовлена база для ее восприятия, хотя вовсе и не имеющая отношения к биологии. Оглушительный успех «Происхождения видов» и других книг — именно в Англии и сразу после их выхода, что не характерно для кардинального нового научного мировоззрения — можно объяснить «прозрачной» аналогией базовых положений дарвинизма, то есть борьба за существование, естественный отбор, и социально-экономической ситуацией 50—60-х гг. XIX века в этой стране, хорошо знакомой нам даже по школьной истории, не говоря уже о трудах Маркса и Энгельса: самый дикий и безжалостный этап «взрослеющего» капитализма с его девизом «*Homo homine lupus est*» (это как у нас сейчас).

Получилось, что в восприятии ученых людей и просто читающей масс-медиа второй половины XIX века в Европе и Северной Америке сработал чисто психологический эффект сдвига мотива на цель: биология скоррелировалась с социобиологией (см. «Предтечу ноосферы»).

И второй момент: полтора века сосуществуют дарвиновский эволюционизм и столько же антидарвинизм: креационизм и так далее вплоть до воинствующего антиэволюционизма. Более того, различные монотеистические церкви, особенно в последние 20—30 лет, активизировались в данном направлении отрицания эволюции по Дарвину, причем наблюдается, учитывая общую интеллектуализацию мирового социума, переход от чисто теологического догматизма к научному обоснованию креационизма. Этим давно занимается римско-католическая церковь с ее давними научными центрами Ватикана; активно действует здесь и ислам[578]. Не преминула тем же заняться и русская православная церковь[576], отойдя от традиционного для нее до самого последнего времени ортодоксального («ортодокс» — название православия в европейских языках) догматизма... Понятно, что основным пороком эволюции теологи-креационисты-ученые называют сугубый материализм дарвиновской теории.

...Определенный вклад в современный антиэволюционизм вносят и некоторые современные физики и биофизики, например, доказывая с привлечением постулатов квантовой теории, что процесс репликации ДНК не может быть выведен из фундаментальных законов природы. И так далее.

Со временем составили даже своеобразный «каталог» опровержений теории эволюции в изложении Дарвина (и Ламарка), как частного, так и методологического характера. Сам Дарвин, человек от науки не гордый, порой признавал свои промахи. Во втором томе работы[1] этот «каталог» систематизирован в виде таблицы (табл. 3.1, С. 157); см. также доводы в книгах[576, 578].

Справедлива

Лемма 4.1. *Исходя из теоремы Гёделя о неполноте и из основных положений комплексной логики (А. А. Зиновьева[505]), нельзя с научной строгостью ни доказать, ни опровергнуть основные положения учения Дарвина: естественный отбор и конкуренция внутри видов и между видами.*

Из леммы 4.1 следует, что данные «тезис-антитезис» сравнения отдельных положений дарвинизма и их (возможных) опровержений креационистами (см. отсылки выше) всегда могут быть интерпретированы в смысле: *а*) положения теории Дарвина уже уточнены неодарвинистами и «беспристрастными» эволюционистами; известно, что еще при жизни ученого по многим положениям ему аргументировано возражали крупнейшие натуралисты (см. фактологический материал в книге[295], но Дарвин возражений не принял; *б*) возможные опровержения креационистов[576, 578]. Во-первых, всегда можно «списать» на пристрастность последних; во-вторых, на неточность геохронологии (см. соответствующие таблицы в первом томе работы[1]) и ограниченность артефактов и методов археологии и палеонтологии; *в*) наконец, наука, особенно академическая, была, есть и будет также и делом сугубо *политическим*, то есть отстаивающим корпоративные интересы[18].

Справедливы также леммы.

Лемма 4.2. *Победа эволюционизма в трактовке учения Дарвина и его относительно высокая популярность до настоящего времени объясняются тремя, порой противоречивыми факторами: а) аналогия с социобиологией; б) сугубо материалистический характер учения; в) длительное отсутствие иных (научных) подходов: созвучие с адаптационной теорией Ламарка и идеализм сугубых же креационистов.*

Лемма 4.3. *Терминологически и содержательно учение Дарвина и учение об эволюции (эволюционизм) не есть равнозначные понятия, поскольку дарвинизм, равно как неодарвинизм и перманентный креационизм*, является одной из форм научного обоснования совокупности фундаментальных законов, объективированных на естественный процесс эволюции — возникновение и развитие (движение) живой материи, то есть справедлива схема*

$$\sum_{i=1}^{n} U_i + R\left(\sum_{i=1}^{n} U_i\right) \Rightarrow Э \qquad (4.3)$$

при наличии приоритетов $U_j > U_k > \ldots > U_m$, *где* $U_i(1,n)$ *суть отдельные учения, теории, гипотезы... в их корреляции R; Э — собственно явление эволюции, причем на сегодняшний день наиболее коррелирующими*

* Термин наш и означает течение креационизма, признающего непрерывность и определенную последовательность, а также биогеохимическую длительность процесса творения.

$R\left(U_д, U_{нд}, U_{пк}\right)$ *являются исторический дарвинизм, неодарвинизм и перманентный креационизм, соответственно.*

Лемма 4.4. *Дарвин и Ламарк, а еще раньше Эразм Дарвин*[577]*, правы в том смысле (4.3), что сформулированные ими законы конкуренции и адаптационной изменчивости являются наиболее наглядным, внешним отображением процессов эволюции, которая включает в себя биосферное, а затем и ноосферное, единство, гармонию и скейлинг микро-, мега- и макромира живого, движущие механизмы эволюции — тот же ФКВ.*

Таким образом, дарвинизм является великолепной, почти что и не требующей кардинальной доработки, иллюстрацией внешнего действия внутренних законов эволюции (и коэволюции в ноосферном ареале). В этом

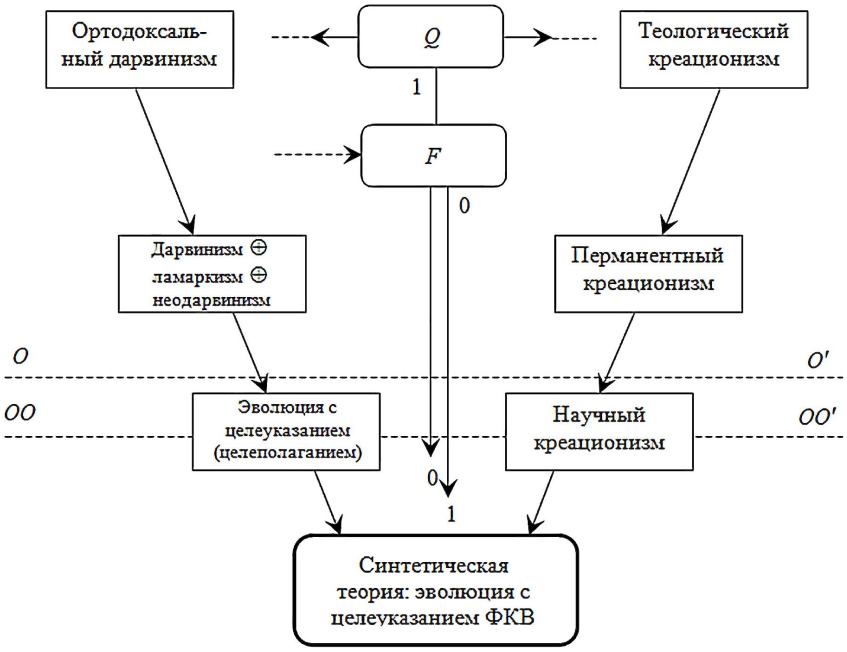


Рис. 4.1. Иллюстрация к процессу выработки (формирования во времени: вторая половина XIX в. — наст. время) синтетической теории: $F[0,1]$ и $Q[1,0]$ — «силы» сближения и отталкивания, соответственно; нормировки $[0,1]$ и $[1,0]$ означают усиление от минимума к максимуму и спадение от максимума к минимуму, соответственно, «сил» F и Q

состоит его непреходящая ценность. Правы и Ламарк, и Дарвин — в аспекте поставленных ими в свое время задач.

Контуры эволюции синтетической теории биоорганического мира (далее просто «синтетическая теория») схематично показаны на рис. 4.1; то есть, по мере движения воззрений $F(0 \to 1), Q(1 \to 0)$ на сущность мироздания в аспекте биоорганического мира, жизни на Земле, былые противоположности сближаются, взаимно усиливая друг друга, и в прямом следовании известному гегелевскому закону диалектики обретают единение в синтетической теории. Современный уровень движения к выработке и признанию синтетической теории соответствует (в масштабе иллюстрации) уровню OO' на рис. 4.1.

В табл. 4.1 сведены основные *pro et contra* доводы эволюционистов и креационистов. Сразу бросается в глаза — возьмем «на выбор» пару работ последних: в русле православной[576] и исламской[578] теотрадиций, — что если эволюционисты в своих исследованиях либо вовсе не упоминают о креационном подходе, или же дают подстраничную сноску: дескать, есть и такие, то все книги креационистов написаны по единому плану: исходя из критики эволюции утверждается правота креационизма. Но, во-первых, это противоречит правилам логики, то есть

$$E(a_{кр}) \neg \vdash \forall(a_{н.т.}) \vee [? \vdash \exists(a_{н.т.})], \qquad (4,4)$$

что означает: из существования критики ($a_{кр}$ — термин критики) не вытекает истинность новой теории ($a_{н.т.}$) или даже некоторых положений новой теории; во-вторых, из житейско-понятийного опыта мышления всегда следует настороженность при аргументации какой-либо теории, концепции, парадигмы и т.п. только и исключительно отрицанием уже существующей теории, концепции... А это уже логика и герменевтика басни: «...Уж тем ты виноват, что хочется мне кушать».

Непредвзято проанализируем содержание табл. 4.1.

$SL_{1-5}^{эв}$ в общем-то пояснений не требует, равно как и $Slb_j^{кр}$, для которых в табл. 4.1 приведена характеристика

$$\forall\left(Slb_j^{кр}\right) \vdash Sl_{1-5}^{эв}, \text{ кроме } trans.\left(Sl_1^{кр}\right), \qquad (4.5)$$

где правая часть (уточнение «кроме») означает, что в основное утверждение (4.5) не входит трансформированное $Sl_1^{кр}$, причем трансформированное в том смысле, что целеуказание задается не кем-то, или чем-то, предполагаемым (демиургом, высшим разумом и пр.), но задается ФКВ.

Таблица 4.1

«Сильные» (Sl_i) и «слабые» (Slb_j) стороны в аргументации доказательства правоты в эволюционном и креационном подходах

Эволюционизм	Креационизм
Sl_i 1. Длительность, ибо природа «не терпит суеты». 2. Последовательность создания видов: от простого к сложному с эволюционным накоплением суммарной биомассы биосферы. 3. Синхронность с эволюцией собственно Земли. 4. Множественные артефакты эволюции в археологии и палеонтологии. 5. Запись в ДНК любого вида геномов всех предшествующих видов, начиная от вирусов.	***Sl_i*** 1. Наличие целеуказания, как базис креационизма. 2. Консервативность видов в «древе жизни». 3. Катастрофы планетарного масштаба, «исключающие» относительно ровное течение эволюции. 4. Определенная неувязка в артефактах живого в геологических слоях Земли; возможный приоритет экологического над эволюционным. 5. (См. рис. 4.3).
Slb_j 1. «Отсутствие» промежуточных форм (видов) в артефактах. 2. Неточность методологии археологии и палеонтологии. 3. Отсутствие обоснования целеуказания в эволюции жизни. 4. Наличие подделок артефактов, «притянутость» отдельных реконструкций, субъективизм и спекулятивность (научн.-филос. термин) отдельных положений и выводов.	***Slb_j*** $\forall\left(Slb_j^{кр}\right) \vdash Sl_{1-5}^{эв}$ (эволюция), то есть из всех слабых сторон креационизма следуют сильные стороны эволюционизма и наоборот.

Что касается $Slb_{1-4}^{эв}$, то все они, исключая может быть $Slb_2^{эв}$, которая, вообще говоря, играет на руку креационистам, и составляют ареал отрицаний (4.4), на котором и строится здание креационизма, см. (4.4), а именно $Slb_1^{эв}$ — *отсутствие промежуточных форм*, в особенности между предшественниками человека и самим человеком, является «коньком» правоты креационистов; то есть полагается[576], что *h.s., homo neandertalensis, homo heidelbergensis, homo erectus* (в особенности *homo erectus ergaster*, то есть «работающий»), а также кроманьонцы, суть никакие не переходные формы, но один и тот же вид — вид человека; рамапитеки, австралопитеки и *homo habilis* относятся креационистами к видам вымерших обезьян, гесперопитек — археологическая ошибка реконструкции; синантроп и питекантроп — вполне развитые люди вида *homo erectus* с археопалеонтологической ошибкой реконструкции (а П.Тейяр де Шарден так гордился честью

открытия синантропа!). Наконец, эоантроп — пилтдаунский человек оказался искусной подделкой, включая обтачивание вершин зубов одного из видов вымерших обезьян.

То же самое утверждается и в отношении лошадей, собак и так далее[576]; довод один: раз в многочисленных артефактах жизни археологи и палеонтологи не находят промежуточных форм, значит их и вовсе не было, а каждый «базовый» вид суть творение его в уже полностью сформировавшемся виде. Очевидно — и наверное это в каких-либо трудах *научных* креационистов имеется — возможен и более аргументированный подход, который мы назовем *интуитивной синтетической теорией*, для которой справедлива

Лемма 4.5. *При допущении отсутствия переходных форм между базовыми, консервативными видами живых объектов и признания эволюции жизни в соответствии с целеуказанием (природы), отсутствие таких форм единственно может быть объяснено запрограммированностью целеуказания (природы, ФКВ, высшего разума — демиурга у ортодоксальных креационистов) на предопределенное выделение в динамике «роста древа жизни» и консервацию базовых видов, причем за аксиому принимается качественный скачок от одного базового вида к другому, то есть объективизация постепенно накапливаемых фенотипических (согласен, в поколенном смысле — термин нестрогий...) признаков вида* $Wd_i \rightarrow$ *в генотипическом изменении последующего вида* $Wd_{i+1} : Wd_i \rightarrow Wd_{i+1}$, *где* $...Wd_i$ *и* $Wd_{i+1...}$ *базовые виды, что соответствует диалектическому гегелевскому закону перехода количества в качество*.

Лемма 4.5 имеет чисто методологический смысл и соответствует уровню $OO - OO'$ (рис. 4.1) в процессе формирования синтетической теории. Однако реально — в терминах эволюционной биологии и просто биофизикохимии — такой качественный скачок

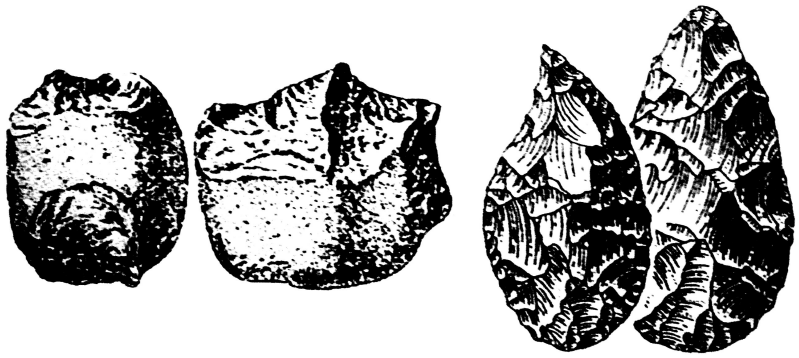
$$...\left(\textit{Фенотипика} \uparrow Wd_i\right) \vdash \left(\textit{Генотипика}\ Wd_{i+1}\right)... \qquad (4.6)$$

объяснить не представляется возможным. Все же промежуточные формы имели место быть. Справедлива

Лемма 4.6. *(методологически дополняющая лемму 4.5). Исходя из априорности эволюции жизни и допущении целеуказания (в той или иной трактовке), существование переходных, методологически точнее — биологически необходимых, форм видов* $Wd_{i,i+1}$, *то есть*

$$...\left\{Fen, Gen \uparrow Wd_i\right\} \vdash \left\{Fen, Gen \uparrow Wd_{i,i+1}\right\} \vdash \left\{Fen, Gen \uparrow Wd_{i+1}\right\}..., \qquad (4.7)$$

причем время существования $T\left(Wd_{i,i+1}\right) << T\left(Wd_i, Wd_{i+1}\right)$, *что обусловлено целеуказанием, отдающим в общей длительности эволюции приоритет базовым видам в «древе жизни», что, в свою очередь, делает вероятность археопалеонтологической регистрации* $p\left(Wd_{i,i+1}\right) << p\left(Wd_i, Wd_{i+1}\right)$, *причем «<<» здесь понимается как ничтожно малый порядок сравнения.*



а) *б*)

Рис. 4.2. Образцы рубил олдувайской (*а*) и ашельской (*б*) культур (По С. Вертьянову[576]); полагаем это образцом той логики мышления, при которой мотив сдвигается на цель (см. пояснения в тексте)

Примечание: по нашим оценочным расчетам при минимально достаточном, то есть не нарушающим биологический цикл видообразования, времени $T\left(Wd_{i,i+1}\right)$ и минимально достаточной суммарной биомассе $BM\left(Wd_{i,i+1}\right)$ вероятности $p\left(Wd_{i,i+1}\right)$ и $p\left(Wd_i, Wd_{i+1}\right)$ имеют отношение $10^{-(4...6)}:1$, что, естественно, и при учете фактора Slb_2 (табл. 4.1), делает археопалеонтологическое обнаружение артефактов переходных форм *нереальным*. И это не субъективизм методологии, но настоящий объективизм в вероятностной терминологии.

...А в качестве субъективного обратимся к рис. 4.2. В своей, очень добротно — с позиций сугубого креационизма — написанной книге[576] С.Веротьянов сообщает следующее: «*Орудия труда Homo erectus (ашельская культура) разительно отличаются от тех камней, которыми, как предполагается, пользовались древние обезьяны (олдувайская галечная культура). Для того чтобы изготовить олдувайский инструмент, особых*

навыков не нужно: достаточно расколоть речную гальку. В изготовлении ашельского орудия требуется много знаний, сложное объемное мышление, накопление опыта и умение передавать его потомкам. Создатели этих орудий, по мнению археологов, «блещут высочайшим талантом».

Среди множества орудий олдувайской и ашельской культур нет промежуточных; наблюдается резкий качественный скачок, различающий животное, случайным образом раскалывающее гальку на берегу реки, и серьезного мастера, работу которого с трудом могут повторить современные умельцы. Какой-либо эволюции от «олдувая» к «ашелю» не прослеживается, а следовательно, не было и промежуточных существ.

Ашельская материальная культура, создававшаяся самыми первыми людьми, удивила ученых наличием культовых орудий, свидетельствующих о присутствии у этих первых разумных существ на планете типично человеческих форм сознания» (С. 27).

...И приводит фотографии образцов рубил олдувайцев и ашельцев (рис. 4.2). Вроде бы убедительно написано, но — неверно. Вот сейчас пишу эти строки, а на столе лежит рубило, почти один-к-одному с «олдувайским» — справа на рис. 4.2, *а* найдено моим научным коллегой Т. И. Субботиной (см. библиографию к книге) на самом севере Калужской области около села Егорье, по околице которого проходит административная граница с Московской областью. Специалист-археолог уверенно датирует его XVII—XX вв. до н.э. А это соответствует пику ашельской культуры; более того, именно 20 тыс. лет назад заканчивается сосуществование первобытных людей, называемых неандертальцами, эректусами и гейдельбергским человеком.

То, что лежащее на моем столе зубило никакое не олдувайское, но самое что ни на есть изготовленное первобытными *людьми* каменного века, видно из следующего:

— в датируемый период, это можно узнать из литературы по палеонтологии, на границе Калужской и Московской областей олдувайских обезьян не проживало;

— профессор Т. И. Субботина обнаружила не единичное рубило, но целый их «склад», причем приготовленных для использования, но использовать их не успели; это означает только одно: в первобытном племени, еще не ознакомившись с трудами Маркса-Энгельса по мануфактурно-фабричному производству, уже существовало разделение труда: был свой мастер по рубилам, который делал их впрок; для обезьян это не характерно; см. Маркса-Энгельса;

— и еще один довод: первобытный человек уже обладал качеством хозяйственника, а наряду с этим в нем уже пробуждался художник (см. труды

А. Ф. Лосева, Э. Тейлора, Ф. Кликса, Л. Леви-Брюля и др. — ссылки на них даны в библиографии к книге); то есть этот мастер по рубилам хорошо понимал: изделия на поток — это одно, как ныне китайское барахло, а для «души» или для вождя племени в день тезоименитства — совсем иное; это мы и видим на рис. 4.2; опять же более тщательно сделанное рубило (рис. 4.2, *б*) могло предназначаться и для более тонких или специфических работ...

$Slb^{эв}_{2,4}$ — *то есть всевозможные неточности, подделки и пр.* — аргумент того же класса объективности, что и «уличаемые» факторы. То есть все, или почти все, зависит от экспрессии в аргументации и силе художественного воображения. Например, еще раз процитируем С. Вертьянова[576]: «*...О некорректности подхода Лайеля авторитетный седиментолог С. И. Романовский пишет так: «Лайель за норму брал современное состояние Земли, а приняв эволюционную теорию Дарвина, невольно стал историю Земли подменять историей жизни. От Лайеля этот грех перешел и к другим поколениям геологов. Многие из них не избавились от него по сию пору». Приведем для наглядности упрощенный пример. Предположим, произошла катастрофа и погребла морской залив и его обитателей. Через неведомое количество времени на этом месте вырос лес, и в нем поселились звери. Очередная катастрофа погребла и их. Указывают ли два таких пласта на эволюционное развитие жизни в течение миллионов лет? Последовательность слоев вовсе не является медленным и постепенным запечатлением в камне истории развития жизни*» (С. 92).

Особо останавливаться на данном момента не будем ввиду имманентной ему многоречивости.

$Slb^{эв}_{3}$ — *отсутствие обоснования целеуказания в эволюции жизни*. Есть такой грех в классической эволюционной биологии. То есть и у дарвинистов, и у ламаркистов, равно как у неодарвинистов и пр. в явном утверждении целеуказание отсутствует. Полагается, что эволюция, суть движение жизни в ее априорном усложнении, непрерывна, но вместо целеуказания такого движения процесс эволюции рассматривается как своего рода «рыскание» — поэтапное проложение истинного пути с отсечением боковых, ложных, тупиковых, неперспективных ходов: классическое «древо жизни», с изображения которого начинается любой учебник по общей биологии; повторять его здесь не будем.

...А механизмами такого рыскающего движения и полагаются дарвиновская конкуренция и естественный отбор, ламарковская адаптация и пр. Но — все это в динамике на каждый текущий момент рассмотрения и в статике — для законсервированных видов.

Является ли целью эволюции формирование *h.s.s.*? — Вроде как это предполагается и даже полагается в классической эволюционной теории. Но для чего вершиной эволюции становится человек? И останавливается ли она на этом своем творении?

...Вот в отсутствии ответа на эти вопросы и определенная правота креационистов — *довод* $Sl_1^{кр}$, равно как и в *доводах* $Sl_{2-4}^{кр}$ — в той или иной степени полноты они уже рассмотрены выше.

И, наконец, довод $Sl_5^{эв}$: о нем креационисты предпочитают вовсе умалчивать, ибо именно реальная структура ДНК любого вида Wd_i, для генома G которого непреложно выполняется условие

$$G\left(Wd_0, Wd_1, Wd_2, ..., Wd_{i-1}\right) \in G\left(Wd_i\right) \in ..., \tag{4.8}$$

или в форме логического утверждения

$$N\left[\forall\left(\sum G\left(Wd_{0,1,...,i-1}\right)\right)\right] \vdash G\left(Wd_i\right) \in G\left(Wd_{i+1}\right) \in ..., \tag{4.9}$$

где Wd_0 суть условное обозначение простейшего правируса, то есть еще пограничного объекта между неживым и живым, однозначно, неопровержимо и логически непротиворечиво свидетельствует об эволюционном характере формирования биосферы к настоящему времени

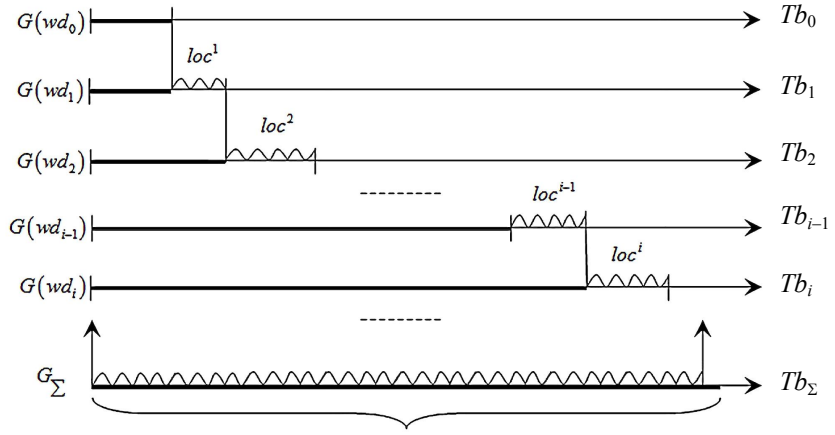


Рис. 4.3. К иллюстрации «переноса» фактора $Sl_5^{эв} \to Sl_5^{кр}$ (см. табл. 4.1); loc^i — «локус», то есть очередное наращивание $(i-1) \to i$ цепи ДНК при переходе от вида к виду; Tb_i — время творения вида i

Но — не зря ортодоксальные креационисты есть «дети теологии» и могут возразить: да, (4.8), (4.9) непреложно выполняются (от этого никуда не денешься ведь), но высший разум, демиург, следуя законам экономии ходов природы, а ради этого можно эти законы признать, изначально сделал структуру генома универсальной, учтя для каждого вида свой «локус» (термин здесь опять же нестрогий, но смысл понятен) в общей, дополняющейся в каждом переходе $(i - 1) \to i$ сумме нуклеотидных оснований (рис. 4.3)... но это пусть доказывают сугубые креационисты.

Пролегомены синтетической теории биоорганического мира. Не в силу материалистического воспитания, но следуя истине и отчетливо понимая мудрость канонов монотеизма, облаченную в поэтическую форму антропоцентризма, определим теорию возникновения и движения жизни как синтетическую: эволюционную с целеуказанием ФКВ (рис. 4.1). Справедлива

Теорема 4.1. *Эволюция жизни на Земле от момента времени* $T_0\left(Wd_0\right)$ *до настоящего времени* $T_{н.вр.}\left(Wd_{h.s.s.}\right)$, *причем* $\Delta T_э = T_{н.вр.} - T_0$ *одного порядка с временем существования Земли* $\Delta T_З \lessgtr \Delta T_э$, *что коррелирует с фундаментальным положением о единстве эволюции Вселенной, является нелинейным, дискретно-непрерывным синергическим процессом, причем самоорганизация есть вариационная функция от целеуказания ФКВ — развертывание его «биоорганической матрицы» для конкретных, земных условий имманентности жизни в белковой форме, а сама эволюция жизни, имея качество преддетерминации, а в период* $\left(B_+ \to N_-\right)$ *и развертываемое качество коэволюции, для конкретных земных условий имеет в момент* T_0 *априорное физико-химическое начало и — предполагаемое онтологически — завершение.*

Примечания.

1. Преддетерминация в данном контексте, с учетом редукционизма, понимается как замыкание структур-аттракторов эволюции[527], то есть целеуказание в смысле: сегодняшнее уже предопределено имеющим быть место в будущем (*В. И. Вернадский, В. П. Казначеев, Н. А. Козырев*).

2. О коэволюции говорилось в «Предтече ноосферы» и выше, но опять же дадим ее определение в контексте содержания и утверждения теоремы 4.1: коэволюция суть конструктивный синергетический принцип предугадывания (научного, конечно), или некоторого опережения, последующих ходов эволюции, что допустимо в рамках развертывания «земной» матрицы ФКВ, а наиболее полномасштабно коэволюция реализуется на этапе $\left(B_+ \to N_-\right) \to N\left(t_{эв}\right)$ и преимущественно в направлении конструирования объектов и процессов информационной виртуальной реальности (см. ниже).

3. Базовое в теореме 4.1 понятие ФКВ рассматривалось выше, в «Предтече ноосферы», в работе[1]; также см. следующую главу книги.

Доказательство. За исходное примем логическое утверждение

$$\left(Э \wedge ФКВ\right)^{\Sigma} \text{ истинно} \equiv Df \cdot \left(Э \text{ истинно} \wedge ФКВ \text{ истинно}\right), \qquad (4.10)$$

то есть факторы эволюции *Э* и *ФКВ* в своей взаимосвязанности Σ истинны, если и только если *Э* истинно и *ФКВ* истинно.

Приведем дополняющие (4.10) утверждения:

$$\left(Э \wedge ФКВ\right)^{\Sigma} \text{ неистинно} \equiv Df \cdot \left(Э \wedge ФКВ \text{ одно неистинно}\right), \qquad (4.11)$$

$$\left(Э \vee ФКВ\right) \text{ истинно} \equiv Df \cdot \left(Э \wedge ФКВ \text{ одно истинно}\right), \qquad (4.12)$$

$$\left(Э \vee ФКВ\right) \text{ неистинно} \rightarrow \left(Э \text{ неистинно} \wedge ФКВ \text{ неистинно}\right), \qquad (4.13)$$

$$\sim Э \text{ истинно} \equiv Df \cdot Э \text{ неистинно}, \qquad (4.14)$$

$$\sim ФКВ \text{ истинно} \equiv Df \cdot ФКВ \text{ неистинно}, \qquad (4.15)$$

$$\sim Э \text{ неистинно} \equiv Df \cdot Э \text{ истинно}, \qquad (4.16)$$

$$\sim ФКВ \text{ неистинно} \equiv Df \cdot ФКВ \text{ истинно}. \qquad (4.17)$$

Отдельно сущность утверждений (4.11)—(4.17) пояснять не будем, ибо они вытекают самоочевидно из исходного (4.10). При этом утверждение (4.11) суть ситуации традиционного эволюционизма или сугубого креционизма, понимаемые как исключающие синтетическую теорию (4.10), а утверждение (4.12) суть апология эволюционизма или креационизма с их (терминологическими) определениями, данными выше.

Поскольку логическая противоречивость эволюции без целеуказания и/или креационизма без признания эволюционного движения живой материи была обоснована выше, то, исходя из утверждения (4.10) и с учетом его дополнений (4.11)—(4.17), утверждение теоремы 4.1 считается доказанным в аспекте логической непротиворечивости, а в рамках фундаментальных закономерностей мироздания — в рамках действенности базовых законов диалектики (Гегеля).

Синтетическая теория и биологический этап эволюции. Для начала определения цели и задач биологического этапа эволюции в рамках синтетической теории дадим в форме леммы следующее определение.

Лемма 4.7. *Биологические и физические (природные и технические) системы, даже сравнимые по функциональной и информационной сложности, действующие по одним и тем же принципам самоорганизации и синергетики* принципиально различны в контексте завершения своего функционирования, для технических систем — срока годности, службы, а имен-*

* Определенное различие этих понятий было дано в § 3.1, первой части книги.

но: биосистема на любом этапе эволюции жизни выполняет функцию распараллеленного на множество особей данного вида звена непрерывной цепи системного усложнения, а с достижением качества h.s., когда эволюция живого сама себя осознает, и особенно качества h.s.s. → h.n., когда начинает проявляться фактор коэволюции, биосистема, понимаемая как совокупная биосфера, замыкается на аттрактор с выходом на постбиологический, ноосферный этап эволюции; физическая же система имеет четко означенный предел своей эволюции или срока службы — для искусственных, технических систем.

Однако при физиколистском подходе к биоэволюции, пока что господствующем, высказываются иные мнения[113]: «*Существенно лишь отметить, что качественно биологическая эволюция содержит предпосылки и проявляет черты процессов, ведущих от упорядочения к хаосу. Точно так же качественно можно предположить, что биосфера, породив цивилизацию, подошла к границе своей устойчивости. Подобно тому, как организм достигает предельного биологического возраста, жизнь на Земле в своем развитии, возможно, достигла предельного возраста. При этом как в любом процессе, входящем в стадию хаоса, его конкретные причины и формы, несмотря на их детерминировнность, оказываются непредсказуемыми, а следовательно, неотвратимыми. По поэтической легенде А. С. Пушкина, волхвы предсказали князю Олегу смерть от его коня. Олег убивает верного коня, чтобы уйти от пророчества. Но смерть настигает его с укусом змеи, выползшей из его останков*» (С. 210).

Учитывая, как уже только что говорили, распространенность научного физиколистского подхода, рассмотрим его несколько подробнее, а раз начали с цитаты из книги Э. М. Галимова[113], то и обратимся к мнению известного биогеохимика в части его варианта предела биоэволюции.

При физиколистском подходе устанавливается четкое разграничение вопроса о пределах, а значит цели и задачах, биоэволюции в трактовке дарвиновской теории и в аспекте биофизикохимии + синергетики — таков собственно физиколистский подход в наше время.

В классической дарвиновской теории такой вопрос попросту не возникает: биоэволюция длится в структуре варьирующей биосферы Земли с самой полной корреляцией; то есть пока эта оболочка планеты имманентна условиям жизни, то и есть движение жизни.

При втором подходе к сущности биоэволюции ее предел анализируется с обычных системных позиций применительно к реализации синергетического процесса упорядоченно; собственно биологическая специфика (см. лемму 4.7) особо не учитывается.

Вообще говоря, автор книги[113] рассуждает в том же (исходном) ключе,

что и мы развивает в настоящей работе; то есть в период $B \to N$ (Э. М. Галимов называет это «вступлением биосферы в фазу антропогенного мира») технический и информационный обмен превалирует над выработанным биоэволюцией генофенотипическим. Поэтому эволюция резко ускоряется, а «*сами биологические системы и органы, естественное совершенствование которых происходит крайне медленно, становятся архаичными и подлежат замене техногенными аналогами*» (С. 205). — То есть переход к информационной виртуальной реальности и созданию технических биоаналогов в нашей трактовке.

Но далее этот ускоренный, постбиологический эволюционный процесс аппроксисимируется техническим режимом перехода к детерминированному хаосу, то есть нелинейному, закономерному процессу, вследствие чего (учет итерации*) даже небольшая флуктуация (неопределенности) усиливается итерациями до непредсказуемости продолжения, тем более — окончания, процесса[113].

В дарвиновской эволюции, да и в современной эволюционной биологии, биопроцессы полагаются линейно-стационарными; понятно, что это всего лишь аппроксимация реальной биоэволюции, которая все же нелинейна, причем нелинейность эта нарастает по мере завершения биологического этапа эволюции.

Несомненно — биосистемы итеративны; для иллюстрации модели такой системы на рис. 4.4 показано возрастание ошибки воспроизведения в квадратичном интеграторе[113]

$$x_i \to 4x_i\left(1 - x_i\right). \tag{4.18}$$

Исходя из наличия качества итеративности (пример (4.18) и иллюстрация на рис. 4.4) утверждается[113], что накапливающиеся в процессе эволюции ошибки воспроизводства в длительном масштабе $t_{эв}$ — для конкретного вида Wd_i — приводят к его исчезновению; поэтому, следуя такой логике, делается вывод: и эволюция биосферы в целом должна в итоге привести ... к ее дезавуации. Далее — см. цитату, приведенную выше (после леммы 4.7).

Главное упущение здесь, и вообще в рассмотрении биоэволюции с позиций сугубого физиколизма, состоит в *отождествлении* единичного биообъекта — в его жизненном цикле, единичного вида Wd_i в его генеалогии от возникновения $\left(t_{i0}\right)$ до естественного пресечения $\left(t_{inp}\right)$ $Wd_i\left[t_{i0} \to t_{inp}\right] \to 0$, с совокупной биосферой Земли. Это совершенно различные категории объектов эволюции (см. лемму 4.7).

---

* То есть учет в нелинейной итеративной системе, включающей постоянное воспроизводство одной и той же структуры, начальных условий.

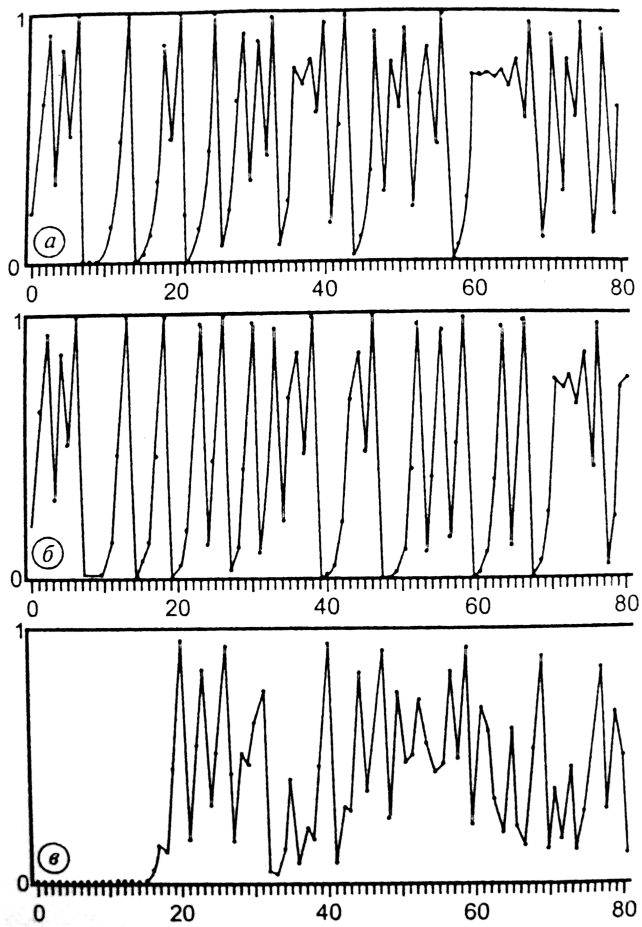


Рис. 4.4. Эволюция значений сигнала квадратичного итератора вида $x_{i+1} = 4x_i(1 - x_i)$ для начальных условий, отличающихся на 10^{-6}. Внизу различие в абсолютной величине сигнала: последовательность величин x_i, получаемая с каждой итерацией при $x_0 = 0,2$ (*а*); та же последовательность при изменении x_0 на 10^{-6} ($x_0 = 0,2\ 000002$), что очень и очень мало (*б*); нарастающее расхождение в величинах x_i двух последовательностей (*в*); первые итерации не выявляют значимых изменений в соотнесении с самими величинами x_i, но после ~ 15-й итерации, расхождение сильно возрастает и становится соизмеримым с величинами x_i (По Э. М. Галимову[113])

Именно поэтому, рассуждая не в рамках синтетической теории, но — по-отдельности — с позиций классического дарвинизма и неодарвинизма-ламаркизма, сугубого креационизма и общетеоретического физиколизма, невозможно объективно говорить о цели и задачах биологического этапа эволюции, а, оперируя категориями комплексной логики, вообще приходим к абсурдному выводу: биоэволюция вместо цели имеет только самоцель, ее задачи также самостохастичны и, наконец, эволюция создает h.s. для дезавуации собственно биосферы — матрицы биоэволюции (!?).

Теперь очертим цель и задачи биологического этапа эволюции с точки зрения синтетической теории. Уточнение: мы намеренно «укоротили» терминологию «биологический этап эволюции жизни» до первых трех слов. Хотя понятно, что речь идет именно об определяющем качестве «жизнь». Это сделано по той причине, что мы не рассматриваем биэволюцию как некоторую *самость* (см. выделенный выше вывод), но анализируем ее именно в контексте эволюции всего мироздания: это должно быть понятным из предыдущего содержания дилогии о феноменологии ноосферы.

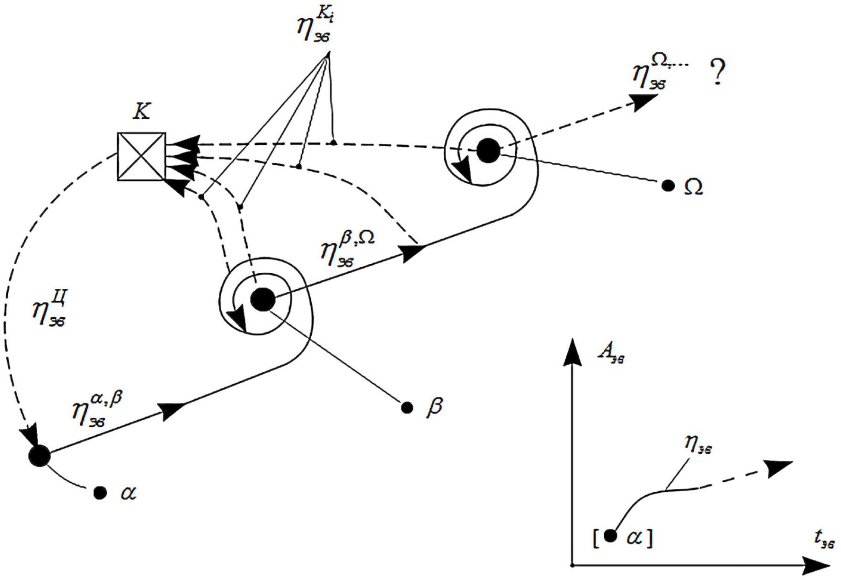


Рис. 4.5. Эволюция жизни в контексте синтетической теории биоэволюции и перехода биосферы в ноосферу: К — коллапс; $A_{эв}$ — условная «амплитуда» эволюционного процесса

На рис. 4.5 схематично показано эволюционное движение $\eta_{эв}(t_{эв})$ жизни в контексте синтетической теории, где исходный момент «точка Альфа» —

начало биопоэза (см. книгу[1]); $\eta_{эв}^{\alpha,\beta}$ — биологический этап эволюции, для окончания которого «точка Бета» является аттрактором; далее следует качественный скачок $\left(B_{+} \to N_{-}\right)$, за которым следует постбиологический этап $\eta_{эв}^{\beta,\Omega}$ формирования ноосферы, для которой, в свою очередь, аттрактором является «точка Омега» П. Тейяра де Шардена. Возможен ли следующий качественный скачок $\left(N_{+} \to ?\right)$ и продление эволюции $\eta_{эв}^{\Omega,\ldots}$ за постбиологическим этапом? — На этот вопрос ответить сейчас невозможно, ибо человеку не дано (целеуказанием ФКВ) что-то знать за ход вперед; мы и о ноосфере-то судим в 0-й степени приближения, да и то потому, что уже реально вступили в начало скачка $\left(B_{+} \to N_{-}\right)$... Да это и не тема настоящей книги. Таким образом, движение жизни представляется в синтетической теории как

$$\left|ФКВ\right\rangle : \left[МЗ\right] \vdash \bullet\alpha \to \left(\eta_{эв}^{\alpha,\beta}\right) \to \bullet\beta \to \left(\eta_{эв}^{\alpha,\Omega}\right) \to \bullet\Omega \to ?\left(\eta_{эв}^{\Omega,\ldots}\right)\ldots \qquad (4.19)$$

В (4.19) [*МЗ*] — развертываемая «земная» матрица ФКВ, а «?» — логический оператор неопределенности.

Теперь обратимся к *Заключению* к книге[1] (3-й том); см. также заключительный параграф настоящей главы. А именно речь пойдет о концепции циклических биосфер, выдвинутой в свое время В. И. Вернадским[7]. Мы ее «продлим» на биосферу-ноосферу (рис. 4.5). То есть на любом этапе эволюции (4.19), а вполне возможно и на этапе $\eta_{эв}^{\alpha,\beta}$ ранее бывшей, возможен возврат к $\bullet\alpha$:

$$\left[\eta_{эв}^{\cdots}\right] : \boxed{K}\left(\eta_{эв}^{K_i}\right) \to \left(\eta_{эв}^{ц}\right) \to \bullet\alpha \to \ldots (4.19), \qquad (4.20)$$

где *K* (в операторной форме $\boxed{K}$) суть всепланетный катаклизм, коллапс с внешним, космическим агентом инициации.

Впрочем на ноосферном этапе и гипотетических последующих этапах феномен *K* возможен и как внутрисистемный, например, уже полвека муссируемый СМИ «ядерный апокалипсис», информационно-шумовой «перегрев» ноосферы (см. рис. 4.4), возможный финал не менее излюбленной писателями-фантастами ситуации полного вытеснения *h.n.* автономизировавшимся виртуальным миром электронных аналогов биообъектов и пр.

...Тем не менее, «фазовый портрет» эволюции (рис. 4.5) в полной мере отвечает концепции синтетической теории движения биосферы-ноосферы; как бы это нам, ныне живущим, нравилось или не нравилось. И, естественно, «задатчиком» такой эволюции однозначно является целеуказание ФКВ (см. следующую главу книги).

Кстати говоря и в порядке *intermezzo*, приведем пример действенности ФКВ *от противного*: трудно оценить этот пример, заранее вводя запрет на ФКВ и вообще целеуказание в биоэволюции. Пример взят, что называется, навскидку, а учитывая, что автор этой книги является профессором кафедры теоретической медицины, то и взят из области медицины.

Вне всякого сомнения, в наше время техногенных нагрузок на организм человека, его превалирующей гиподинамии и перехода к «фаст-фуду» в питании, сердечно-сосудистые заболевания* стали болезнью № 1 во всем «цивилизованном» мире; и в нецивилизованном тоже. Следствием же является изменение трофики кровеносных сосудов, их дистрофия и так далее; медики и сами знают, а неофитам лучше особо не задумываться. Во всяком случае, еще выдающийся русский клиницист С. П. Боткин (1832—1889), бессменный руководитель терапевтической клиники СПб-медико-хирургической академии, все это подробно изложил в своем «Учении о падении пульса вследствие слабости сосудов».

С другой стороны, несмотря на изобилие современных лекарственных препаратов (обеспечивающих сверхприбыли транснациональным фармацевтическим компаниям в том числе) для лечения гипо- и гипертонии, сосудистого атеросклероза и пр., и пр., одним из самых эффективных препаратов было и остается льняное масло (утром натощак столовую ложку). — К явному неудовольствию названных выше фармкоманий это нашло место в рекомендациях международных медицинских обществ и ассоциаций.

В чем же состоит лечебный эффект льняного масла? — А это очень просто объясняется, почти «на пальцах», не прибегая к узкоспециальной терминологии.

Если вы даже не видели растущий лен, то уж с одеждой из льна непременно знакомы. И с ее одним из достоинств: не мнется. Это же и основное качество волокон и всего стебля растущего льна, то есть стебель этого растения должен быть очень упругим, эластичным, учитывая высокую длину стебля при относительно малом диаметре его. Опять же лен произрастает в зоне рискованного, малочерноземного земледелия, где сильные ветра, косые (секущие) дожди и град — явление более чем обычное... И всему этому стебель льна должен противостоять.

Соответствующая «сцепка» клеток и клеточных кластеров, обеспечи-

* Почти однозначно-достоверно это связывается с патологией крови: увеличением ее свертываемости. Как раз и названные выше эндо- и экзогенные факторы и является причиной ее. Впрочем, некоторые остроумные (или просто умные...) ученые в области медицины связывают отчасти эту патологию с... резким уменьшением «поголовья» клопов — обычных, кусающих человека в темноте, ибо при укусе клоп впрыскивает в ранку разжижитель крови — чтобы лучше текла. А человек лишился этого естественного разжижителя.

вающая упругость и эластичность, обеспечивается специальными секретами-ферментами (ботаники это хорошо объяснят), которые аккумулируются и разносятся по всему растению льняным маслом, процент содержания которого в льне очень высок, сравним с семенами подсолнечника, горчичного дерева и репейника.

Далее, что происходит уже в организме человека, принимающего это масло (холодной отжимки лучше всего, а не паровой возгонки, где лечебная эффективность снижается на 60...80 %)? — А то, что в результате известной цепи обмена веществ метаболиты льняного масла с ферментами «упругости и эластичности» проникают в стенки кровеносных сосудов и воздействуют на их «сцепку». В итоге имеем эффект восстановления поврежденных, слабых и дряблых сосудов до требуемой нормами жизнедеятельности упругости и эластичности.

...Точно такую же цепочку саногенного воздействия на процессы гомеостаза и метаболизма человека (понятно, далеко не только его; вспомните «ищущих свою травку» кошек и собак?) пустырника, валерианы и так далее; см. многотомные справочники по фитотерапии.

На первый взгляд кажется, что это человек, собака, кот (и кошка тем более) просто поколенным опытом подбирает растения, ингредиенты структуры которых так или иначе поддерживают процессы жизнедеятельности, ликвидируют патологии и вообще производят саногенный эффект.

Но возникает и вполне естественный — для любознательного ума — вопрос: а как природа соотнесла эту полезность для двух, в очень многом различных ветвей живого? И вовсе исключает случайность «опытного подбора» тот факт, хорошо известный фитотерапевтам и просто терапевтам, знающим фармакологию, а еще лучше и фармакогнозию, а именно: многие фитопрепараты — и их синтетические аналоги из числа фармпрепаратов — оказывающие выраженное саногенное воздействие на человека и высших млекопитающих, собственных функций в процессе жизнедеятельности исходных растений или вообще не имеют, или если имеют, то вспомогательные в системах дублирования или резервирования.

Явно напрашивается вывод: матрица жизни из структуры ФКВ, развернутая для биосферного ареала Земли, является целеуказанием не только для последовательности эволюции жизни в ее разветвлении на флору и фауну, но и «отслеживает» запараллеленность этих ветвей в обеспечении процессов жизнедеятельности, включая и конструктивно-познавательную деятельность *h.s.* В этом-то и состоит самый тонкий и многозначительный момент, ибо чисто биологическая запараллеленность эволюции флоры и фауны, что называется, на виду: та же «пирамида питания». На рис. 4.6 приведена поясняющая иллюстрация. Полагаем, с учетом подписи, она вполне ясна.

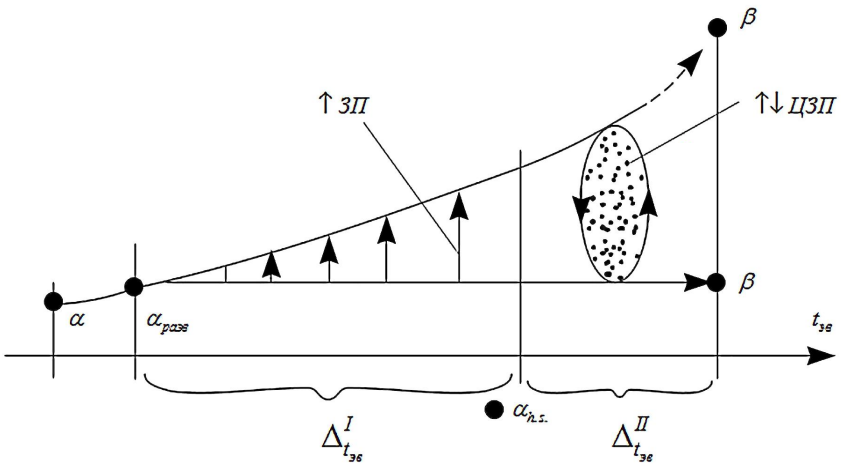


Рис. 4.6. Иллюстрация к запараллеливанию «земной» матрицей ФКВ процессов жизнедеятельности растительной и животной ветвей биоэволюции: $\bullet\alpha$ — начало биопоэза; $\bullet\alpha_{разв}$ — разветвление эволюции на флору (нижний график) и фауну (верхний график); $\bullet\alpha_{h.s.}$ — появление *homo sapiens*; β — аттрактор для финала биоэволюции; $\Delta^{I}_{t_{эв}}$ — этап биоэволюции после разветвления до сознательной деятельности человека и $\Delta^{II}_{t_{эв}}$ — после начала сознательной деятельности человека; ↑ЗП — использование животным миром растительного для регуляции процессов жизнедеятельности (обратный процесс ↓ЗП также имеет место быть, но он вспомогательный, например, унавоживание почвы и пр.); ↑↓ЦЗП — зацикливание процессов ↑↓ЗП в том смысле, что, продолжая использовать ↑ЗП в его чисто биологическом значении, человек включает в это взаимодействие свою конструктивно-познавательную деятельность, направленную на изменение растительного мира в своих интересах

...Теперь перейдем от иллюстрации действенности ФКВ (по аналогии с (4.19) по схеме

$$\begin{gathered}\left|ФКВ\right\rangle:\left[МЗ\right]\vdash\bullet\alpha\to\bullet\alpha_{разв}\to\left\{\left[FA\right]\left\|\left[FL\right]\leftrightarrow\right.\right.\\ \leftrightarrow(\forall\vee\exists)\left\{\left[P(FA)\vdash P(FL)\right]\vee P(FL)\vdash P(FA)\right]\right\},\end{gathered}\tag{4.21}$$

где $[FA]$ и $[FL]$ — матрицы эволюции фауны и флоры, а $P(FA)$ и $P(FL)$ — их существенно пересекающиеся признаки взаимосвязи, к собственно определению цели и задач биоэволюции. Справедлива

Лемма 4.8. *Целью биологического этапа эволюции в контексте синтетической теории является развертывание матрицы* $\left|ФКВ\right\rangle:\left[МЗ\right]$ *(4.19)*

с соблюдением запараллеливания (4.21), как условия формирования биосферы с характеристиками, отвечающими процессу реализации перехода $(B_+) \to (N_-)$*, при этом эволюция осознает сама себя посредством появления человека, его ноогенеза, причем человек перехватывает естественный процесс дальнейшей эволюции, которая переходит в процесс коэволюции, а собственно биологическое движение жизни зацикливается в аттракторе* $\bullet\beta$ *и готовится к качественному скачку в область самовиртуальности.*

Реализация определенной в лемме 4.8 цели эволюции предполагается возможной и априорной целеуказанию $|ФКВ\rangle : [МЗ]$ при условии равновероятной реализации ряда задач, укрупнено — четырех (рис. 4.7).

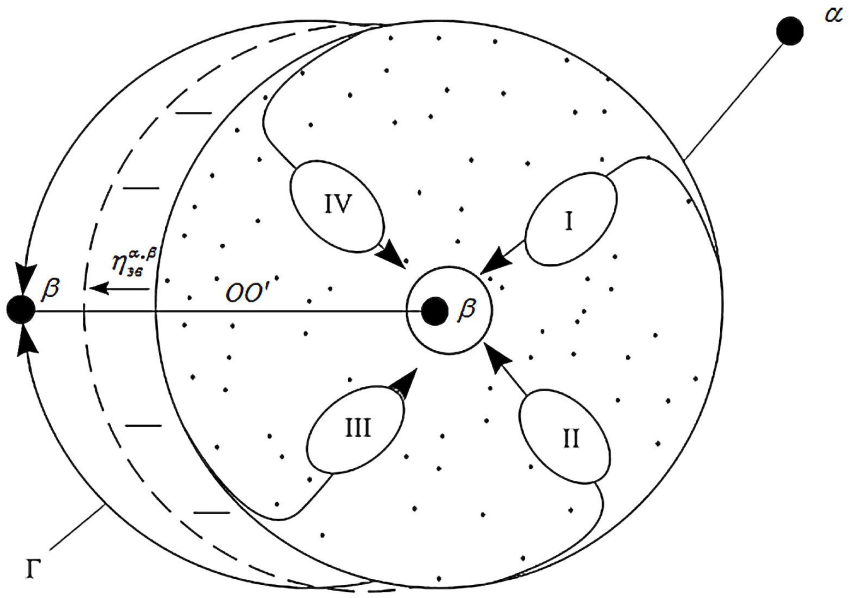


Рис. 4.7. Иллюстрация, поясняющая укрупненные задачи I—IV биологического этапа эволюции жизни на Земле. На рисунке используется следующий схематизм: $\bullet\alpha$, то есть начало биопоэза, представлена условно границей — окружностью ареала будущего сценария эволюции, то есть будущей биосферы и ее процессуальности; $\eta_{зв}^{\alpha,\beta}$ — движение жизни (см. рис. 4.5), в котором «древо жизни», по мере приближения к появлению *h.s.*, сужается (кроной вверх), устремляясь к аттрактору $\bullet\beta$; Г — граница сужающейся к $\bullet\beta$ кроны, а ось OO' характеризует весь процесс эволюции как воронко-куполообразный, где $\bullet\beta \equiv OO' \equiv \bullet\beta$ — ось воронки

Перечислим основные задачи биоэволюции в их соотнесении со схемой на рис. 4.7.

I — группа задач, связанных с автокорректировкой $\left|ФКВ\right\rangle:\left[МЗ\right]$, учитывающей конкретную специфику геохимии Земли, как планетарного объекта в Солнечной системе и в галактике Млечный Путь.

II — группа задач, связанных со структуризацией в полной последовательности эволюции конкретного носителя мышления, то есть человека, в предположении осознания им самого себя и эволюции и проявления качества движения коэволюции.

III — группа задач, связанных с организацией коллективного мышления, подготовки перехода биоэволюции в виртуальность и решения всей совокупности вопросов социальной и другой организации человечества на период $T_{h.s.s} \to T\left(N_{-}\right)$, то есть, как мы называет, на период цивилизации, культуры и научного поиска.

IV — группа задач, связанная собственно с формированием и функционированием биосферы — от ранней с восстановленной атмосферой (анаэробной) до нынешней, включая накопление энергии, аккумулированной в полезных ископаемых, для будущей технотронной цивилизации, создание биоразнообразия, в том числе для базиса питания человечества — все это с расчетом на период до полного формирования ноосферы, в частности, до массовой автотрофности и пр.

4.3. Переход биологической эволюции в виртуальность

Теперь остановимся на «отрезке» общей эволюции жизни $\eta_{эв}^{\alpha,\beta} \to \bullet\beta$ (см. рис. 4.5—4.7), где $\bullet\beta$ — аттрактор завершения биологического этапа эволюции, характеризуемого как переход биоэволюции в форму виртуальной эволюции:

$$... \to \eta_{эв}^{\alpha,\beta} \to \bullet\beta \to \left(KC\right) \to VR\left(\eta_{эв}^{\beta,\Omega}\right) \to ?, \qquad (4.22)$$

где (*КС*) — качественный скачок (см. рис. 4.5), а *VR* — оператор виртуальности (виртуальной реальности); еще далее будем использовать обозначение *VW* — виртуальный мир (см. особенно гл. 6).

...При написании настоящей дилогии мы используем известный дидактический подход: от простого к более сложному, причем возможные варианты единого целого предварительно рассматриваем в контексте коррелирующих тематик. То есть виртуальность с различных позиций рассматривалась выше и особенно в «Предтече ноосферы», где ей посвящена отдель-

ная глава. И, немного забегая вперед, скажем, что в гл. 6 виртуальность также будет фигурировать в контексте с феноменом параллельных миров.

В настоящем же и последующем параграфах главы дается сводка результатов исследования (анализа и футурологического синтеза) *VR*-фактора на момент его действенности, соответствующий этапу эволюции $\left(B_{+} \to N_{-} \to N\right)$, то есть и наблюдаемому нами воочию.

Виртуализация социума (см. также «Предтечу ноосферы» и книги[1, 5]). Настоящую главу мы начали параграфом о имеющей уже место быть глобализации социумов, причем в § 6.1 особо выделяется виртуальная доминанта этого процесса. Ибо экономика неотрывна от социальной структуры, а значит и она приобретает черты виртуальности. Именно нынешний глобальный социально-экономический кризис, политкорректно сводимый только к определяющему слову «экономический», ярко это высветил.

Но и все другие аспекты устройства и функционирования социума в переходный к ноосфере период эволюции жизни все более и более приобретают виртуальный характер своей реальности.

В контексте данной тематики мы приводим ниже отрывок (главу) из своего нового романа[579], причем это вовсе не *intermezzo*, как предыдущие рассуждения о пользе приема льняного масла, но именно раскрытие, пусть и в футурологической форме подачи (а где иное взять для описания будущего?), одного из главнейших аспектов существования *h.n.* в таком виртуальном социуме.

Впрочем, внимательный, анализирующий читатель сам сделает выводы из помещенного ниже.

* * *

В далеком будущем, куда сейчас уже все мы, люди рубежа второго и третьего тысячелетий, устремлены, как захваченные водоворотом, тянущем в темную, глубинную воронку неведомых доселе пучин — навроде Марианской или Пуэрториканской впадин мирового океана, где на страшной глубине живут только донные, слепые, расплющенные водной толщей рыбы,— в эти далекие для жизни одного поколения, но мгновенные для истории времена все для нас нынешних непривычно, даже дико. Но ведь и в обратном ходе исторического времени все мы ежимся, читая о сжигании ведьм на Гревской площади по воскресеньям, о Тарпейской скале, с которой сбрасывали в Эгейское море забракованных новорожденных? Здесь, однако, существенное различие: история обратного хода не имеет, но будущее неизбежно. То есть уже известное, к которому можно как-то приуготовиться, никогда не повторится, а неизведанного в ближней даже дали не минуешь.

И где-то через сорок-пятьдесят лет наши потомки, или несчастливые долгожители из нас (здесь Лера вспомнила бабушку), уже будут существовать и сосуществовать в этом мире, который по сути будет *виртуальным* (а это уже из давних разговоров с Геннадием). Попробуем его мысленно представить в части самых естественных человеческих чувствований.

В каждом из **666**-ти мегаполисов планеты, а число это было избрано Мировым правительством, уже не тайным, но явным, в геометрическом центре города располагалась двенадцатиугольная заасфальтированная, огороженная трехметровым пенобетонным забором площадь размеров с нынешнее футбольное поле. Было оно приподнято фундаментом-пьедесталом над землей на высоту десяти человеческих ростов, а рядом не имелось небоскребов и вообще домов высокой этажности — только приземистые торговые центры и автопарковки, перемеживаемые скверами, пешеходными и автомобильными дорогами. Таким образом, никто сторонний от таинства не мог заглянуть на это поле, куда входили через двенадцать входов — по граням фигуры поля — и поднимались вверх на эскалаторах. Во всех городах Земли эти площадки-сооружения назывались одинаково: *Капище мужа всех женщин*,— и было посвящено луне.

Как и для всего грядущего виртуального мира на планете Земля, в обосновании создания и действия института капищ луны сочеталось сакральное и естественнонаучное. К последнему, в первую очередь, относился уже давно, с античных времен по крайней мере, известный фактор физиологической зависимости всех процессов репродукции от лунных фаз: от длительности менструальных циклов и сроков беременности до научно доказанной так называемой «восьмипроцентной нормы». Опять же в человеческом обиходе феномен этой нормы был известен людям со времен пирамид в Египте и глиняных табличек царя Хаммурапи и понимается так: только восемь процентов людей, независимо от пола, воспитания, расы и национальности, образования и так далее, обладают качеством самодостаточности мышления. Остальные девяносто два процента — есть манекены, управляемые в истории царями, вождями, а со второй половины XX века телевизором. При чем здесь луна? — А при том, что зачатие «восьмипроцентников» приходится на двое с четвертью суток максимального полнолуния.

И даже такой интимный момент, как существование «трехпроцентниц», то есть женщин, у которых девственная плева не разрывается, а лишь растягивается даже при активной половой жизни, до первых родов,— все это связано с фазами луны. (Здесь Лера поняла: ее понесло в другую сторону, а именно в направлении к морганитическому, тайному супругу, философствующие рассуждения которого она принялась перекладывать на бумагу, и зачеркнула половину страниц с обоснованием восьми- и трехпроцентных

норм. А как человек педантично-аккуратный, не терпящий всяческих помарок даже в черновой записи, разозлилась, но по женской натуре не на себя, а на безвинного Геннадия: «Яйца бы ему пообрезать! Ладно Света — законная жена, никуда не денешься, но стерву Наташку пора бы и забыть! — Поуспокоилась и поправила себя: «Нет, конечно, взбучку по-бабьи надо бы дать, а... предметы эти оставить, хотя бы в своих интересах». Продолжила ближе к теме задуманного).

Традиции брака и супружества отмирали постепенно, но все более ускоряясь, а де-юре они были отменены при вхождении во власть восьмой *консулаты* третьей коллективной династии Мирового правительства. У той немногой части земного населения, которой регламентированно оставлено чувство юмора, эта династия получила прозвище «сексуальных фастфудовцев».— Именно за отмену института брака, что носило официальное название реформы регулирования и оптимизации процессов репродукции в рамках постглобальной цивилизации. Первым результатом начала действия реформы явилась установка *666*-ти монументов вблизи городских кладбищ всех мегаполисов (других поселений на планете не оставалось), посвященных первопроходцам гендерного движения конца XX века — создателям в те далекие времена местных служб планирования семьи. А всего через полтора года закипела работа по строительству мегаполисных капищ луны. По приговору восьмой консулаты все огромные расходы на их строительство и обслуживание инфраструктуры были возложены на *последний народ* — общепринятое, неофициальное наименование зоны *EA-1 media*, включавшей Восточную Европу, Сибирь и Дальний Восток (то есть Евразия — *EA*), смешанное население которой последним, наряду с зоной *ACh* (бывш. Китай), признало под угрозой полного истребления власть Мирового правительства и вошло в состав Всемирного виртуального государства.

Итак, в течение пяти лет с момента начала реформы система репродукции была в корне изменена, а новая ничем не походила на естественно-биологическую и традиционно-социальную. Были использованы самые новейшие достижения биомедицинских наук.

* * *

Совокупление мужчины с женщиной, согласно реформе, признавалось противоестественным, предрассудком прошлого, биологического этапа эволюции человечества. Оно было необходимо до тех пор, пока человек являлся частью природы, субъектом биосферы, как официально пояснялось в базовых документах Мирового правительства. Но в современной ситуации, когда человек выделился из чисто биоорганического мира, стал созда-

телем и обитателем мира виртуального, естественное размножение *человека ноосферного* стало неактуальным, примитивным, требующим нерациональных затрат физической и умственной энергии, а главное — не позволяет строго регулировать всевозможные процентные нормы, крайне необходимые в своем выдерживании для гармонии виртуального мира. Средства массовой информации все это, сугубо официально-научное, переводили на понятийный язык масс-медиа, а эстрадные шоу-куплетисты изощрялись в сценках, где естественный доселе половой акт подавался как случка обезьян, а пресловутая «любовь» — мартовскими воплями котов. Несколько больше повезло извращенцам обоих полов гомотипа, которые физиологически не могли создавать нерегулируемое и вообще никакое потомство. Гомосекс разрешался, как система поощрения, для передовиков виртуального и реального труда. К первым относилась обслуга вычислительных автономных систем, ко вторым — работники, обеспечивающие полностью роботизированное производство этих самых вычислительных систем, продуктов эрзац-питания, одежды и всего потребного непритязательным людям виртуального мира.

Конечно, при подготовке программы реформы полномочная комиссия при восьмой консулате опиралась на новейшие достижения в различных сферах наук; заместителем комиссии являлся президент Мировой академии медицинских наук, а непременными членами — вице-президенты мировых же академий макроэкономики, толерантности, информатики и академии шоуменства. Последняя представляла весь спектр гуманитарных наук — от посттеатра и постлитературы до виртуальной этики и эстетики, а также ведала эстрадными шоу-куплетистами.

Президент медицинской академии в паре с информационным «вицем» гарантировали восьмой консулате, что уже сейчас возможно направленное продуцирование будущих людей без всякого использования биопредков, поскольку накопленный информационный генофонд и достигнутые успехи биохимии по созданию биологических матриц яйцеклеток и сперматозоидов позволяют при разумных затратах средств производить человеческий материал с запрограммированными свойствами на полностью автоматизированных фабриках-инкубаторах. Однако из восьмой консулаты, единственно располагавшей абсолютно секретными планами эволюции человечества на два столетия вперед, в комиссию поступило отношение, гласившее, что на ближайшие пятьдесят лет полная инкубированность репродукции населения не предусматривается. Таким образом, на этот предположительный период обязательно несколько архаичное, конечно, но обязательное использование биопредков.

...Виртулера имела жизненным занятием шоу-лицедейство, а ее гражданский, что допускалось и даже поощрялось законом, муж Виртугена числился по ведомству филиала института генетики медицинской академии, располагавшегося в их городе, совсем недавно получившем статус мегаполиса, и занимал должность руководителя отдела логико-философского прогнозирования. Кроме того, что также не противоречило морально-этическому кодексу мирового сообщества, Виртугена и Виртулера (это Лера в отместку написала...) имели своих официальных супругов, правда, «второсортных» — гетеросексуальных. И дети у них были — у каждого от обоих браков.

После начала репродуктивной реформы их официальные и гражданские браки аннулировали, но, исходя из принципов гуманизма и исторической толерантности, уже женатым и замужним на момент преобразований дозволялось проживать со своими прежними семьями, но не вступать в какие-либо интимные отношения под угрозой уголовного преследования. Глобальная система индивидуальной идентификации к этому времени исключала любую возможность — и даже мысленную попытку — сделать это тайно. А для предотвращения искуса, то есть полного подавления половых и вообще любовных желаний, была проведена всеобщая биохимическая диспансеризация-евнухоидация населения Земли, исключая «бриллиантовую тысячу» — правящую верхушку общепланетного государства — с их женами и наложницами различных рангов.

Но гуманность Мирового правительства меры не имела: для первого поколения зачатых после начала действия реформы допускалось участие в качестве биопредков бывших супружеских пар, но только для зачатия одного ребенка и в одном из браков на их выбор: официальных или гражданских. Не колеблясь ни минуты, Виртулера и Виртугена выбрали свой неофициальный союз. Понятно, что уже без соития.

Конечно, такая чрезмерная гуманность объяснялась не добрыми душами членов восьмой консулаты, уже со времен второй коллективной династии являвшихся не биолюдьми, но суперроботами, электронный мозг которых занимал объем десятиэтажного дома, но исключительно просчитанной на мегакомпьютерах программой «мягкого», без видимых конфликтов и противодействий вхождения человечества в новую стадию виртуализации планетарного мира.

— Ну вот, милая,— с грустной бесстрастностью говорил уже евнухоидоизированный Виртугена своей бывшей подруге и гражданской любови,— были мы доселе *последним народом* на земле, а теперь мы с тобой и в число последних пар вошли. Вспоминай меня хотя бы во сне... впрочем, скоро и на сны запрет введут. В мой отдел в институте уже поступила ориентировка на логическое обоснование этого из головного института. Прощай, моя любимая —

именно *как любимая* прощай. Конечно, видеться мы будем, в одной городе живем, даже беседовать... но и только. Биохимия уже начала действовать. Но мы оставим для жизни еще *одного нашего сына*, хотя и мы его никогда не увидим, и он нас не узнает. Но так надо во имя высших целей эволюции.

...Уже химически одурманенная Виртулера непонимающе смотрела на свою первую и последнюю любовь.

* * *

Виртулера и Виртугена послали на сайт лунного капища своего мегаполиса заявление об использовании льготы первого поколения и вскоре — каждый по отдельности — получили разрешение с примечанием, что по лотерее случайных чисел их будущий ребенок вошел в разряд *S.M.— 12*, то есть мужского пола (*sex mann*), не относящийся к «восьмипроцентникам», без наследственных болезней, группы крови такой-то, во взрослой жизни — компьютерный программист, характером сангвиник.

В разрешении Виртугене значилась дата, время и место сдачи спермы для оплодотворения яйцеклетки Виртулеры; сообщались подробные предписания по диете, образу жизни и всему прочему в подготовительный период. А Виртулере — все то де самое (в заявлении по требуемой форме она ранее указала данные своего цикла) и время явки к пятому входу в капище. День действия у обоих совпадал, но у Виртугены указывался дневной час пополудни, а у Виртулеры — без четверти двенадцать ночи. В примечаниях к обоим разрешениям сообщалась точная фаза луны в это время этой ночи и давалась 100 %-ная гарантия ясной ночной погоды.

К назначенному времени Виртулера подъехала на присланной за ней служебной машине — беспилотном электросабе с заданной программой маршрута — к пятому входу капища, где уже ветвилась женская очередь. Вовнутрь, на эскалатор, она прошла, вставив в контрольное гнездо флэшку с файлом разрешения. Наверху, на огромной площадке капища в шахматном порядке были расставлены *666* пластиковых боксов. Одетые в униформу служительницы капища разводили прибывающих по эскалаторам пациенток по пронумерованным боксам согласно жетонам, которые каждая из них получила на входе из авторегистратора согласно шифру на файле своей флэшки. В боксе служительница попросила Виртулеру приготовиться к процедуре и расположиться на специальной медицинской кушетке. Она же включила прикрепленный к стенке радиотаймер, опять же вставив в гнездо флэшку пациентки. В положенное по программе время таймер подал на центральный пульт капища радиосигнал, продублированный тихим зуммерным пением в боксе. Секунд через десять вошла женщина в белом халате, судя по молодости лет и застежке халата на спине — медсестра. Из

принесенного термостата на пару дюжин пронумерованных спринцевальных шприцев она взяла нужный, попросила Виртулеру расслабиться и быстро, натренированно проделала процедуру.

— Пожалуйста, пять минут полежите спокойно, без резких движений, а по сигналу таймера встаете, приводите себя в порядок и через тот же эскалатор на выход и покидаете капище. Если придерживаетесь религиозной традиции — можете дома посетить Интернет-церковь, но лучше сразу лечь спать. О всех дальнейших ваших действиях информация будет поступать по сети на домашний сервер. Ваша профессия позволяет вам работать в обычном режиме первые два триместра. Желаю вам успешной беременности и родов. До свидания.

Дождавшись зуммерного пения, Виртулера встала с кушетки, оделась и вышла из бокса, в проходе разминувшись с входящей следующей пациенткой. Лицо ее показалось знакомым; только пройдя с десяток метров в сторону входа на эскалатор, вспомнила: это Виртусвета, бывшая официальная жена Виртугены. Но вспомнила — и только; никаких эмоций, все подавлено биохимией. И также никак особо не прореагировала, когда у самого эскалаторного входа отметила: на площадку поднялась, сойдя с антипараллельного, восходящего полотна, Виртунадя, как-то мельком ею виденная любовница ее бывшего официального мужа. Еще больше знакомых женщин она увидела на кольцевой дороге у основания капища, пока дожидалась маршрутного электросаба: Виртунина-ханум, бывшая супруга Енукидзе — сослуживца Виртугены, еще кто-то, ей совсем не интересные... Но даже мощную биохимическую блокаду эмоций пробило — лицо ее окрасилось гневом и презрением: навстречу ей шла, направляясь к входу в капище, мерзкая потаскуха Виртунаташа, понуро опустив свои голубые глаза. Виртулера злорадно рассмеялась сопернице в лицо: что, дескать, не удалось тебе напоследок захомутать в отцы будущего ребенка моего Виртугеночку! Но та даже бровями не повела в ее сторону. А Виртулера вдруг почувствовала к ней... жалость? Да, тоскливую, безысходную, скорбную жалость: все там будем... Она резко повернулась, в два шага догнала бывшую ненавистную соперницу, обняла ее. И та ее обняла, успокаивающе поглаживая ладонью правой руки по плечу. К ним уже спешил озабоченный наружный служитель капища, но внезапно обе женщины одновременно разомкнули свои руки, недоуменно посмотрели друг на друга, все забыв из прошлых чувствований, и каждая пошла в свою сторону.

Бесшумно подкатил электросаб ее маршрута. Виртулера вошла в него, а уже через четверть часа была дома. Сухо поздоровалась с бывшим официальным мужем, теплее с матерью, бабушкой и дочерью Виртумашей. Все они не спали, несмотря на глубокую ночь, дожидаясь Виртулеру. Они и

сами не знали — почему? Отказалась от позднего ужина и прошла в свою комнату. Через несколько минут она уже спала без сновидений».

Логическая непротиворечивость перехода биоэволюции в виртуальность. Как явствует из обычной, человеческой практики бытия, логика только «облачает» в строгие, непротиворечивые формулировки закономерности этого самого бытия, включая мышление человека и осознание этим мышлением эволюции жизни, что есть уже процесс коэволюции.

Мы сейчас живем в «час пик» все ускоряющегося перехода биоэволюции в виртуальность, что соответствует активизации процесса $\left(B_{+} \to N_{-}\right)$, но подготовка виртуализации началась достаточно давно (см. «Предтечу ноосферы»). Тому масса примеров; что называется, наугад, возьмем Голландию XVI—XVII вв., еще недавно европейскую полуколонию Испании, куда Карл I ссылал во множестве целые этнические группы прежнего населения Пиренейского полуострова, в том числе и маранов*, неугодные, по его мнению, будущности Испанского королевства. Это как у нас при царях ссылали в Сибирь постоянно восстающих поляков, а в самом конце Великой Отечественной войны провинившихся кавказцев, калмыков и донских казаков.

Так вот, уже в то давнее время Голландию охватила страсть к выращиванию и селекции тюльпанов; именно с тех пор Нидерланды именуют эвфемизмом «Страна тюльпанов». А поскольку Голландия к тому же, наряду с Англией, еще и родина капитализма, то луковицы самых «хитовых» сортов тюльпанов скоро стали эквивалентом валюты: их закладывали под векселя, потом векселя «оторвались» от самих луковиц после многочисленных перезакладок векселей... словом, случилась ситуация, предвосхитившая «квадриллион диривативов» долларов (см. § 4.1).

...Но тогда миром, даже Европой, еще не управляло мировое правительство, поэтому уже конкретное голландское правительство эту лавочку прикрыло. Впрочем, такая виртуализация многократно возникала то тут, то там еще задолго до «тюльпановых деривативов», тем более — позже, вплоть до наших с вами дней. А что-то будет?

А вот намного более многозначительный момент: буквально на днях, а именно 12 июня 2009 года в Георгиевском зале Кремля президент России вручил Госпремию** Касперскому; пояснять кто это — не требуется; см.

---

* В средневековой Испании этнические нехристиане, которые приняли крещение, но втайне придерживавшиеся своей прежней веры.

** Небольшой экскурс в историю Госпремии СССР, потом РФ; почему-то 100 %-но все считают, что когда Хрущев дезавуировал Сталинскую премию, заменив ее Госпремией СССР, то он просто изменил название. Отнюдь, он изменил в корне ее статус, ибо Сталинская премия не являлась государственной, а ее денежное содержание составляли личные доходы вождя от издания его трудов...

«Предтечу ноосферы». Такой знак госвнимания к человеку, ныне правящему бал на многозначной кухне электронной, информационной виртуальной реальности, глубоко символичен: виртуализация всей нашей жизни уже не игрушка, не забавный кунштюк, но как бы официальное признание ее одним из первостепенных факторов современного бытия человечества, «коэволюционировавшего биоэволюции»; извиняемся за корявость термина. Зато образно. Это ясно из самого факта госпермирования, хотя бы официально речь и шла о защите информации, экономической безопасности и пр.

Разве это не является базисом для логической непротиворечивости перехода биоэволюции в виртуальность?

Любое логическое утверждение (не будем затемнять рассуждения специальной терминологией) суть цепочка умозаключений, касающихся объекта или класса объектов рассмотрения. В данном контексте переход биоэволюции в виртуальность суть логическая непротиворечивость высказывания, которое сформулируем в форме леммы.

Лемма 4.9. *Если эволюция жизни ($Э_{ж}$) является составной частью эволюции мироздания ($Э_{мз}$) в пространстве-времени (X, T), причем, если есть $Э_{мз}$, то есть и $Э_{ж}$, и в период дления $Э_{ж}$ последняя не подменяет собой (не вычленяет) $Э_{мз}$, а $Э_{мз}$ имеет (циклические) начало $Э_{мз}^{0}$ и окончание $Э_{мз}^{к}$, то $Э_{ж}$ также имеет начало $Э_{ж}^{0}$ и окончание $Э_{ж}^{к}$, не совпадающие в (X, T) с $Э_{мз}^{0,к}$, а собственно процесс $Э_{ж}$ состоит из последовательных этапов $\Delta_i Э_{ж}$, причем переход $\Delta_j Э_{ж} \Rightarrow \Delta_{j+1} Э_{ж} \left(j \subset i \right)$ является качественным, характеризующимся параллельно-последовательным движением на пересечении этапов $\delta\left(\Delta_j Э_{ж} \Rightarrow \Delta_{j+1} Э_{ж}\right)$, а значит, что этап биоэволюции также конечен, но в силу действенности движения $Э_{ж} < Э_{ж}^{к}$ наличествует следующий этап $Э_{ж}$, д о к а з а т е л ь н о являющийся этапом виртуализации или ноосферной эволюции.*

В данной лемме-высказывании уязвимое звено — доказательность именно виртуализации $Э_{ж}$ в ноосферный период эволюции. Оно и понятно, ибо процесс будущего, хотя бы уже и вполне поддающийся интерполяции зримых черт настоящего, в данном случае $\left(B_{+} \to N_{-}\right)$, по определению не может удовлетворять положительному утверждению теоремы Гёделя о неполноте. Именно поэтому мы и дополняем *субъект* «доказательность» *предикатом* «прогнозирует» в высказывании леммы 4.9.

Из высказывания леммы 4.9 имеем:

$$\left(Э_{мз} \to Э_{ж}\right) \vdash P\left(X, T\right), \tag{4.23}$$

$$Э_{ж} \leftrightarrow Э_{мз}, \tag{4.24}$$

$$Э_{ж} \neg \left(Э_{ж} : Э_{мз} \right), \text{ в } \left(X_{ж}, T_{ж} \right), \tag{4.25}$$

$$\left[Э_{мз} \leftrightarrow \left(Э^{0}_{мз} ... Э^{к}_{мз} \right) \right] \vdash \left[Э_{ж} \leftrightarrow \left(Э^{0}_{ж} ... Э^{к}_{ж} \right) \right], \tag{4.26}$$

$$\left[\left(Э^{0}_{ж} \sim Э^{0}_{мз} \right) \wedge \left(Э^{к}_{ж} \sim Э^{к}_{мз} \right) \right] \vdash \left(T^{0}_{мз} > T^{0}_{ж}, T^{к}_{мз} < T^{к}_{ж} \right), \tag{4.27}$$

где «>» — «раньше»,

$$\forall \Delta_{i} Э_{ж} \subset Э_{ж}, \tag{4.28}$$

$$\forall \left(\Delta_{j} Э_{ж} \Rightarrow \Delta_{j+1} Э_{ж} \right) \leftrightarrow \text{[качественные]}, \tag{4.29}$$

где «⇒» — «переход», $\left(j \subset i \right)$,

$$\delta \left(\Delta_{j} Э_{ж} \Rightarrow \Delta_{j+1} Э_{ж} \right) \vdash \left(Э_{ж} \| = Э_{мз} \right), \tag{4.30}$$

$$*M \left(\Delta_{j} Э_{ж} \Rightarrow \Delta_{j+1} Э_{ж} \right), \text{ [что]}, \tag{4.31}$$

$$\left(\Delta_{j} Э_{ж} - \textit{биоэволюция} \right) \rightarrow \left(\Delta_{j+1} Э_{ж} - \textit{виртуальная эволюция} \right),$$

$$** N \left(\Delta_{j} Э_{ж} \Rightarrow \Delta_{j+1} Э_{ж} \right), \text{ [что]}, \tag{4.32}$$

$$\left(\Delta_{j} Э_{ж} - \textit{биоэволюция} \right) \rightarrow \left(\Delta_{j+1} Э_{ж} - \textit{виртуальная эволюция} \right)$$

Записи (4.23)—(4.32) соответствуют высказыванию леммы 4.9; примечание: (*) — условие возможности; (**) — условие необходимости. Какое из них отвечает (будущему) сценарию развертывания ноосферы — доказать логически и фактологически сейчас невозможно, однако утверждение (**) принято в настоящей работе за *базовое*.

Что касается тех из утверждений леммы 4.9, записанных в (4.23)—(4.32), которые относятся к воспоследованию виртуальности из биоэволюции, то есть суть *отношение порождения*, то в терминах комплексной логики[505] это записывается для времени порождения как

$$\begin{gathered} \left(\exists \tau_{j} \right) \left(\exists \tau_{j+1} \right) \left(E\tau_{j} \left(\Delta_{j} Э_{ж} \right) \wedge \neg E\tau_{j} \left(\Delta_{j+1} Э_{ж} \right) \wedge \right. \\ \left. \wedge E\tau_{j+1} \left(\Delta_{j+1} Э_{ж} \right) \wedge \left(\tau_{j+1} > \tau_{j} \right) \right), \end{gathered} \tag{4.33}$$

где $\Delta_{j} Э_{ж}$ и $\Delta_{j+1} Э_{ж}$ рассматриваются как индивидуальные переменные в цепи общей эволюции $Э_{ж}$, а τ_{j} и τ_{j+1} суть переменные времени, относящиеся к T_{j} и T_{j+1}, соответственно.

Аналогичное (4.33) просто записывается (не приводим ввиду очевидности) и для пространственно-временного ареала (*X*, *T*). Здесь используется

логическое утверждение об инвариантности пространства и времени, т.е. справедлива

Лемма 4.10. *(Лемма об инвариантности пространства и времени в формулировке[505]). Пространство и время сценария эволюции* $\left(Э_{ж}, \Delta_j Э_{ж}, \Delta_{j+1} Э_{ж}\right)$ *инвариантны в смысле аксиомы: если Г есть пространственная (временна́я) структура относительно γ, и Г* — структура, образованная из элементов Г относительно η, то Г* также является пространственной (временно́й) структурой* $\left(\eta > \gamma\right)$*, то есть пространство и время остаются всегда каждое в своем (физическом, умозрительном, логическом...) качестве, индифферентно к любым операциям с ними: измерения, условного и безусловного отсчета, вычисления и пр.*

Поскольку переход биоэволюции в виртуальность, или, как мы выше формализовали этот процесс: $\delta\left(\Delta_j Э_{ж} \Rightarrow \Delta_{j+1} Э_{ж}\right)$, для осознания его в текущее (настоящее) время $T\left(B_+ \to N_-\right)$ суть *прогноз*, хотя и базирующийся на достаточно выверенной фактологии (см. «Предтечу ноосферы» и настоящую дилогию), то дадим его логическое обоснование в рамках комплексной логики[505]. Справедлива

Лемма 4.11. *Если* $\sum \Delta_j Э_{ж}$ *есть совокупность высказываний о процессе биоэволюции в структуре общей эволюции* $Э_{ж}$ *с переменной времени* τ_j, $\sum \Delta_{j+1} Э_{ж}$ *суть совокупность высказываний о состоянии* $Э_{ж}$ *с переменной времени* τ_{j+1}*, а* Θ *— совокупность высказываний, вследствие которой* $\left(\sum \Delta_j Э_{ж}\right) \vdash \left(\sum \Delta_{j+1} Э_{ж}\right)$ *и без которой* $\left(\sum \Delta_j Э_{ж}\right) \sim \vee ? \vdash \left(\sum \Delta_{j+1} Э_{ж}\right)$*, то* $\left(\sum \Delta_{j+1} Э_{ж}\right)$ *является прогнозом относительно* $Э_{ж}$ *в части* $\Delta_{j+1} Э_{ж}$*, если оно получено в* τ_i*, а собственно логическое обоснование прогноза суть*

$$\left(\sum \Delta_j Э_{ж}\right) \wedge \Theta \to \left(\sum \Delta_{j+1} Э_{ж}\right), \tag{4.34}$$

где время τ_{j+1} *после* τ_j *(см. (4.33)), причем логическое условие* Θ *прогноза* $\left(\sum \Delta_{j+1} Э_{ж}\right)$ *виртуальной эволюции суть высказывание вида* $\omega \to \nu$*, либо в логике имеются правила такие, что*[505]

$$\begin{gathered} \vdash \Theta \leftrightarrow \left(\omega \to \nu\right), \\ \Theta \dashv \vdash \left(\omega \to \nu\right), \end{gathered} \tag{4.35}$$

причем в (4.35) $\omega \to \nu$ *такое высказывание, что из него логически получается высказывание*

$$\left(\sum \Delta_j Э_{ж}\right) \to \left(\sum \Delta_{j+1} Э_{ж}\right). \qquad (4.36)$$

...Чисто формально доказательство леммы 4.11 возможно, но ведь формально доказывается что и крокодил более длинный, чем зеленый.* На самом же деле (в реальности, фактологии и пр.) для строгого доказательства, согласно теореме Гёделя, требуются определенные дополнительные высказывания, что приводит к невозможности построения истинных высказываний, являющихся логическим условием прогнозирования[505].

Но — в целом мы ответили вполне положительно на утверждение в заголовке настоящего подраздела параграфа.

Априорная неизбежность и зримые черты виртуализации эволюции жизни. Зададимся сакраментальным вопросом: если бы «классическая» биоэволюция продолжалась (на время забыв о виртуальности), то что бы мы имели?

Для человеческой ветви:

[Предгоминиды] → [Таинственные переходные виды] →
→ *h.s.* → *h.s.s.* → (в период $B_+ \to N_-$) → «сверхразумный» *h.s.s.* (это мы еще как-то можем себе представить) → (в период N_- → формирование *N* и далее $N \to N_+$) → ? (4.37)

Для общевидовой эволюции:

[Современное «древо жизни»] → (в период $B_+ \to N_-$) →
→ условный останов видообразования ввиду несоизмеримости временных интервалов $\Delta B_+ N_- << \Delta WO \to$? (4.38)

В (4.38) $\Delta B_+ N_-$ — время перехода $\left(B_+ \to N_-\right)$, а ΔWO — биогеохимически обусловленное время, потребное для эволюционного «созревания» и развертывания в массовой биоте нового вида в «древе жизни»; понятно, в нашем аспекте рассмотрения речь идет о высших млекопитающих, но не о человеческом виде.

Итак, в обоих сценариях (4.37), (4.38) в итоге имеем «жирный» знак вопроса. Правда, в (4.38), если пофантазировать, можно предположить си-

---

* Это блестяще делает прототип нашего знаменитого «олигархера» Б. Березовского, чл.-корр. РАН по разряду систем управления, в одноименном фильме о боевой молодости члена-корреспондента. Кстати, и в контексте наших рассуждений; сам Б. Березовский в настоящее время является блестящим подтверждением виртуальности глобального социума, ибо Б. Б. сейчас фигура сугубо виртуальная; с одной стороны, он уже не первый год по иску генпрокуратуры РФ находится в международном угрозыске, с другой — все знают его дом-замок в Лондоне, видят его каждодневно, некоторые и вовсе задушевно с ним беседуют и обедают (вспомните недавний спектакль СМИ об экзотическом отравлении в Лондоне посредством жидкого радиоактивного элемента...).

туацию, которую условно назовем «догоняющей эволюцией»; сформулируем ее в виде леммы.

Лемма 4.12. *(Постулат «догоняющей эволюции»). В соответствии с концепцией циклических биосфер-ноосфер В. И. Вернадского*[7, 8] *допускается возможность на этапе* $\left(N_{-} \to N\right)$ *или* $\left(N \to N_{+}\right)$ *повторного (повторных) развития «древа жизни», итогом которого является дублирующее появление h.s.', таким образом, возможно циклическое, догоняющее запараллеливание биологической и постбиологической (виртуальной) ветвей эволюции жизни.*

Иллюстрация к лемме 4.12 приведена на рис. 4.8 (Подробнее о концепции (гипотезе) В. И. Вернадского см. в заключительном параграфе настоящей главы).

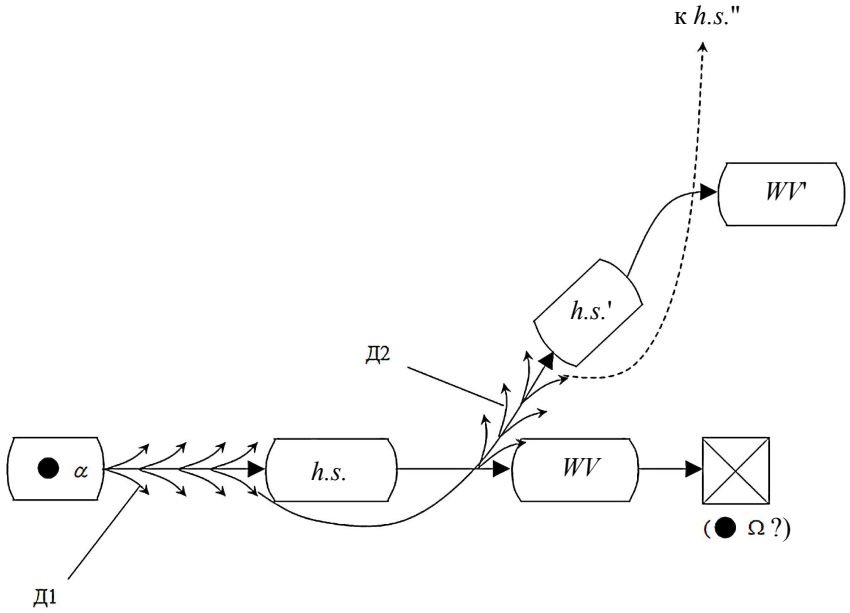


Рис. 4.8. Иллюстрация к постулату «догоняющей эволюции»; см. лемму 4.12 ($\bullet\alpha$ — биопоэз эволюции жизни на Земле; *WV* — виртуальный мир в период $\left(N_{+} \to N\right)$; $h.s.'$ — второе ($h.s.''$ — третье и так далее) появление человека разумного и созданный им второй (третий и так далее) виртуальный мир WV' после пресечения (гибели, самоуничтожения и пр.) предыдущего *WV*, например, в момент достижения $\bullet\Omega$; Д1 — «древо жизни» современной биоэволюции; Д2 (и так далее) — вновь возникающее «древо жизни»

Заманчиво, снимает многие неясности в прогнозе дальнейшей эволюции жизни. Не сомневаюсь, что на эту тему созданы — в различной степени строгости изложения: от ведической философии и до математических трактатов — десятки, а может и сотни теорий; историкам естествознания они, по всей видимости, знакомы. О «лженаучных комиссиях», дабы не сглазить, умолчим.

В качестве *intermezzo*: пусть на нас, а равно на всех, недовольных «современными торквемадами» (это слово одного известного современного ученого-физика; имярек), участники этих комиссий не обижаются. Что делать, служба у них такая, социальный заказ тем более, а служба нелегкая, ибо большая наука дело тонкое и сложное, всегда нужно отделять «*лысенков*» от опекающих из «*презентов*». Если первые, как правило, ученые-провидцы и выдающиеся практики науки, то вторые, как правило, кормящиеся от общественных наук, просто подставляют первых, имея личную выгоду или заказ непонятной социальной ориентации. *Резюме*: следуя законам диалектики, в науке всегда должны существовать торквемады — в латах или в галстуках, индивидуальные и коллективные, *etc*, — они выполняют роль полезного фильтра, или сита, кому как нравится, без которого (которых) вся наука захлебнется в информационном шуме.

Другое дело, что здесь зачастую, или быть может очень часто, вместе с водой выплескивают и ребенка? Не без этого, ибо движение науки не есть прямая и ровная дорога, да еще с шестирядным полотном (для сосуществующих теорий), но стохастический, дискретно-непрерывный процесс с повторами, возвратами, ложными ходами, тупиковыми направлениями. Но вся история цивилизации и культуры, науки тож в ее составе, неизменно свидетельствуют: истинное признается в конце концов истиной, а ложное — ложью.

Поэтому истинный (извините за повторное употребление слова) ученый, тем более прогнозист в рисковых, проблемных направлениях науки, не должен огорчаться на отсутствие мгновенного признания его новаций. Но и рот ему рескриптами и циркулярами затыкать не комильфо научное...

...И чисто человеческий, гуманитарный, так сказать, момент: если принимать на веру содержание настоящей дилогии, а равно и тысяч других трактатов на тему феноменологии ноосферы (сам ее крестный отец В. И. Вернадский был более оптимистичным), то не так уж много осталось человеку существовать в его нынешнем, «человеческом» обличье: уже грядет пора превращения его в ничтожный винтик виртуально-информационного мира $WV \to \bullet\Omega$. Увы!

Так давайте же, господа-товарищи академисты, «лжеученые» и срединные между этими полюсами, скрасим эту короткую предысторию

$\left(B_{+} \to N_{-}\right)$ терпимым отношением друг к другу: без доносов и чисток, с одной стороны; без надоедливых жалоб и поисков конспирологических соуказчиков, с другой. В конце концов, исчезни академисты или «лжеученые»... нет, академисты по определению исчезнуть не могут (см. роман Альфонса Доде 1888-го года «Бессмертный»). А вот исчезни вторые, так ведь всем в научном, а особенно в околонаучном, мирке скучно станет. Словно чего-то не хватает. Ибо мир нам кажется уютным, домашним таким, пока коротаем темный зимний вечер у телеящика, любуясь шутейскими баталиями «у барьера» между правыми и левыми, нормальными и «голубыми», наконец, между академистами и рисковыми новаторами.

...Фридрих Ницше хотя и был во второй половине своей творческой жизни клинической личностью, но шизофрения не помеха юмору. И одну из своих работ он так и назвал: «Веселая наука». Действительно, что за наука без толики веселья?

Однако, вернемся к анализу (4.37) и (4.38). В смысле снятия «жирных вопросов». Действительно, требуется ли целеуказанием ФКВ дальнейшее биоразвитие человека? — Вовсе нет, как это было объяснено в «Предтече ноосферы» в последней главе. Ибо биоразвитие $h.s.s. \to h.n.$ однозначно понимается, как развитие (дальнейшее) его мыслительной, информационно-содержательной функции. Но зачем это *h.n.*? Тем более, что, как утверждает современная нейрофизиология и «обслуживающие» ее научные дисциплины, включая нейроинформатику, физиологическая организация мозга *h.s.s.* позволяет в четыре-пять раз увеличить его функциональную «нагрузку». Но и это вовсе не требуется дальнейшим ходом эволюции; на самом деле эта 75—80 %-ная запасливость мозга предусмотрена биоэволюцией вовсе не для последующего включения в активную маслительную, информационно-перерабывающую деятельность, но единственно для резервирования и — возможно — запараллеливания. Такое обширное резервирование характерно для сложных (технических) систем, а запараллеливание — естественная организация быстродействующих вычислительных систем.

Рассуждаем, что называется, показывая на пальцах. Функции мозга суть: *а*) обработка информации (мышление); *б*) хранение информации (память — оперативная и подсознательная, базовая). Нужно ли развитие, тем более сверхразвитие, этих функций в условиях коллективного разума ноосферы, стремящегося к $\bullet\Omega$? — Совершенно излишне, ибо единичное мышление все одно не сравняется с коллективным разумом, а хранение информации уже сейчас почти полностью передано техническим информационным системам.

Для примера: все написанное Львом Толстым, а это содержание 91 то-

ма (91-й том — Указатель) ПСС, изданного в 1928—61 гг., составляет 280 *MB* информации, то есть трижды может быть записанного на одном, примитивном сейчас 1 *GB* — CD.

А вот уже личный пример: недавно решил записать — для оперативного удобства — на *8 GB*-флэшке все свои изданные книги; а это около 40 научных, с большим числом иллюстраций, и полтора десятка художественных, также с большим количеством (в некоторых до сотни) тоновых иллюстраций. «До кучи» на нее записал и порядка 1000 своих же опубликованных в периодике научных работ, также с обилием иллюстративно-формульного материала. И что же? — Флэшка далеко не заполнилась.

...Именно такие наглядные примеры наиболее доходчиво свидетельствуют и убеждают: природе вовсе не следует тратить свои ресурсы для создания некоего сверхчеловека. Таковой был бы монстром и сейчас, не говоря уже о нашем несветлом ноосферном будущем.

Теперь вопрос о продолжении биоэволюции в общевидовом ареале (4.38). В настоящее время наблюдается «останов» видового развития. Может возникнуть каверзный вопрос о несоизмеримости времен (4.38); то есть нам просто кажется в текущем временнóм срезе, что вся биоэволюция остановилась. Но, во-первых, общевидовая эволюция («древо жизни») действительно остановилось, ибо достигнута ее цель — наступление эры ноогенеза, эры человека. Это и Дарвин с Ламарком не стали бы опровергать. Во-вторых, как представить возможное продолжение общевидовой биоэволюции? — Только в жанре фантастического романа...

А дальнейшее «совершенствование» видов? — Избави, бог, достаточно мутации патогенных вирусов.

Таким образом, биоэволюция пресеклась, значит априорно неизбежна коэволюция с доминантой виртуализации. В табл. 4.2 представлены ареалы и факторы уже сейчас зримого проявления виртуализации эволюции (то есть проявления коэволюции) жизни в период $\left(B_{+} \to N_{-}\right)$, который мы соотносим с 1970—2040 годами — понятно, что в таблице верхний предел ограничен текущим временем.

Можно полагать эти факторы и их количественную оценку субъективной или квазиобъективной, но тенденция, что называется, на виду у каждого — и в самых вроде малозначащих аспектах нашего сегодняшнего мироустройства.

Понятно, что в таблице рассматриваются только укрупненные ареалы, но ведь и табл. 4.2 не годовой отчет по исполнению промтехфинплана (бизнеса по-нынешнему)? Для интереса и самопроверки каждый может избрать один-два подпункта пп. 1—14 и учинить им «штудию». Например,

возьмем такой, волнующий всегда вопрос, как динамика средней продолжительности жизни человека. Этот момент соотносится с пп. 1, 4, 13, 14 в табл. 4.2. Наука геронтология, по ведомству которой этот вопрос проходит, отвечает на него как-то в общем, нередко путая базовые понятия, но в общем-то (а может и оттого?) оптимистично. В основном апеллирует к Ветхому Завету с указанием на 900-летний возраст Мафусаила, правда, запамятывая дать пояснение из истории хронологии: в ветхозаветные времена у жителей Ближнего Востока в фаворе был лунный календарь, как и у всех древних народов Земли, и годом полагался всего лишь лунный месяц. Но все равно, по тем временам этот 70-летний — в пересчете на солнечный современный год — возраст Мафусаила являлся очень даже почтенным. Редко кто в то малоустроенное время доживал до 35-и лет — естественной, природой данной длительности человеческой жизни; это как гусю дано 40 лет, собаке 12...15, коту с кошкой до 25 лет. Такой предельный возраст четко определил еще Гиппократ словами: до 35-и лет природа заботится о здоровье человека, а после 35-и — сам человек о себе заботится.

Таблица 4.2

Зримые черты виртуализации
эволюции (коэволюции) жизни в период $\left(B_{+} \to N_{-}\right)$

№ п/п	Ареал	Факторы виртуализации по ареалам	Q %
1	Социум, социальное	Обособление «руководителей» и их «исполнителей» в структуре социума (государства); само руководство воспринимается масс-медиа как виртуальное	35
2	Экономика И финансы	Дериватизация, см. § 4.1; глобализация экономических категорий, разделение на создателей технологий и массовых производителей (типа Китая)	60
3	Политика	Глобализация, конспирология Мирового правительства, выделение из «золотого миллиарда» блока «тысячи семей», проявление Мирового правительства	40
4	Экология среды обитания	Виртуализация на уровне «синдрома страуса» с преобладанием частно-государственных интересов типа: США при 5 % мирового населения потребляет 40% мировых энергоресурсов, что адекватно 40 %-му загрязнению среды мира	25
5	Фундаментальные исследование	Перенацеливание на космологию и исследование микромира без видимого практического результата с определенным отходом от сугубого материализма — та же ноосфера	15

Т а б л и ц а 4.2 (Продолжение)

6	Наука в целом	Сосредоточение исследований в области информатики и обслуживающих ее научных дисциплин, теории искусственного интеллекта и синергетической системологии	55
7	Техника	Преобладание информационно-вычислительных и телекоммуникационных технологий, причем достигаемые прикладные результаты явно превосходят разумно-достаточные потребности человечества	70
8	Философия	Отход от сугубого материализма и классического неопозитивизма без предложения философских новаций; определенный симбиоз (конвергентного типа) с идеалистическими трактовками. Особый интерес к философии психологии личности и больших масс	45
9	История	«От Сантаяны к Попперу», модель Фоменко-Носовского, «конец истории» и постисторический период; потеря интереса масс-медиа к истории — существеннейший фактор виртуализации	40
10	Мораль	Мораль, равно и нравственность, как практические воплощения принципов этики, в виртуализирующемся социуме играют сугубо служебную роль по той простой причине, что в *WV* они не имеют своего самодостаточного назначения.	30
11	Этика и эстетика	Этика из разряда философских дисциплин переходит в сумму правил, регулирующих межличностное равновесие социума; в эстетике — утилитарный подход (см. Дж. Мур «Принципы этики»)	30
12	Искусство, литература	Литература и искусство в их классическом понимании остаются только для избранных — и то ненадолго; для масс-медиа: (ныне покойный) Майкл Джексон, Сорокин — Пелевин и Псой Короленко	50
13	Любовь и продолжение человеческого рода	Виртуализация любовного чувства («Секс на крайнем сервере») с его трансформацией в голый *sex*, запрет (ФКВ) на возрастание численности людей, отсюда — полная легализация и нарастание извращенчества, безбрачия и суррогатов половой жизни	40

Т а б л и ц а 4.2 (Окончание)

14	Социальный и личностный оптимизм	Устремление в виртуальность снимает это человеческое качество «с повестки дня». Обе эти категории оптимизма трансформируются в абстрактно подразумеваемую принадлежность к социальному механизму	65

Примечания:

1. Коэффициент Q показывает численно относительную степень усиления виртуализации в период $\left(B_{+} \to N_{-}\right)$, то есть в период 1970—2010 гг., по отношению к усредненному позднему периоду цивилизации и культуры и рассчитывается как

$$Q = \frac{WV_{1970-2010}}{\left(WV_{XV\,в.} + WV_{XVII\,в.} + WV_{XIX\,в.} + WV_{1950}\right)/4} 100\% . \qquad (4.39)$$

Расчет по (4.39) суть реализация многофакторной программы, но, ввиду ее далекости от сугубой объективности, результаты в табл. 4.2 округляются до 5 %, по ряду ареалов до 10 %.

2. Превышение $Q > 25$ % означает выраженную качественную тенденцию виртуализации, а $Q > 50$ % — ее полное количественное преобладание, исключающее возврат от коэволюции к биоэволюции человека.

А все, что свыше 35-и лет — это достижение эпохи цивилизации и культуры. Так что при всеми уважении к целой плеяде выдающихся ученых, медико-биологов в основном, оптимистично относящих *естественную*, заложенную природой в биологической процессуальности человека, как вида, продолжительность жизни к 100...200 годам... увы, но это не так. Как и Мафусаиловы лета не 900, но 70.

Зададимся вопросом: какой возраст потребен человеку с точки зрения виртуализующейся эволюции-коэволцюии? Понятно, что на фоне практического прекращения института семьи и родовой памяти (ее давно нет уже в США, а крушение семьи в сверхбыстрых масштабах мы видим сейчас в родных пенатах), ностальгические дедушки-бабушки, воспитатели внуков и символы семейного очага, явно не востребованы; опять же северо-американский принцип «открытки к Рожеству».

Другой утилитарный момент: физическое здоровье, включающее выносливость, физическую силу, достаточную реактивность и пр., в принципе ограничивается «на рынке труда», как сейчас модно щеголять кальками с американского, 55—60 годами возраста. Но для *h.n.* и это не актуально, ибо массовый и долговременный — по жизни индивида — физический труд скорее экзотика, способ зарабатывания денег (сродни «тягловым» видам спорта) или наказание-принуждение, нежели насущная необходимость и

потребность как самого человека, так и социума: все автоматизировано, роботизировано, информатизировано и пр. и пр.

Третий момент: для интеллектуального члена социума — «мои года — мое богатство», то есть достижение к 40—50 годам вершины мыслительных способностей, затем «*плато*» до 65—75 и даже далее лет возраста. Увы, это реалии прошедшего периода цивилизации и культуры, в эпоху коэволюции, виртуальности и ноосферы являющихся излишней роскошью, к тому же абсолютно этим социумом не востребованной.

Остается и четвертый момент, прямо из советских плакатов «золотой» поры 60—80-х годов и, как ни странно, абсолютно коррелирующих с ними американских «белоснежных» старых пар, что после завершения своей бизнес-жизни путешествуют по всему миру, включая Австралию и Новую Зеландию. Пусть сам читатель задумается: а нужны ли 20—30 — и более лет отдыхающие пенсионеры виртуальному, ноосферному социуму?

Резюме: в виртуальном социуме ни у отдельной личности, ни у самого социума нет никаких стимулов к продлению средней продолжительности жизни до «мафусаиловых лет» (имеется в виду библейская цифра...). В то же время де-факто геронтология, ни шатко, ни валко, но развивается как научная отрасль на стыке биологии и медицины. И есть определенные основания полагать, что в ближайшие 10...15 лет ей будет дан стимул для качественного скачка. Для чего, если это не вытекает из тенденций ноосферного периода эволюции (см. выше)? — Ответ не балует альтернативным разнообразием: для обслуживания «тысячи семей» (см. п. 3 табл. 4.2) и других избранных.

Увы, но первоначальное ноосферное будущее вовсе не «светлое» в смысле равенства всех и всея; см. также в § 4.1. Таков императив целеуказания движения социума, что по крайней мере на этапе $\left(B_{+} \to N_{-}\right)$ будем иметь, почти уже имеем локально, сверхолигархическое устройство. И никакие «братишки, перепоясанные пулеметными лентами», этого не изменят, ибо «братишков» должны направлять могучие кукловоды, которые сейчас сами проявляются в этих сверхолигархах. Круг замкнулся.

Таким образом, виртуализация в частном ареале геронтологии проявляется в следующем: для масс-медиа поддерживается убеждение в полезности развития геронтологии, как научной отрасли с ожидаемым практическим результатом, полезным *для всех*. В то же время, увеличение средней продолжительности жизни в ноосферный период эволюции, как *массовый* атрибут, не отвечает потребностям соответствующего социума, но востребовано для *избранных*. Это и есть один из многих аспектов виртуализации социума (см. также выше в главе).

Самостоятельный интерес представляет анализ содержания табл. 4.2 с учетом примечания 2 к ней. Как видно, ареалы с $Q \geq 50$ %, то есть безвозвратные, относятся, как правило, к определяющим: экономика, финансы, наука и техника. Тот факт, что к таковым же относятся и чисто гуманитарные по пп. 12, 14, близок к ним и п. 13, только подтверждает имеющую место быть тенденцию, ибо пока все же современный человек не утратил свой «гуманитарный базис», и именно в этом направлении действенность целеуказания активизируется. Возникает следующий сакраментальный вопрос: а как реализуется это целеуказание?

Исполнители целеуказания виртуализации. Из предыдущего содержания дилогии самоочевидно: в самой даже мельчайшей ипостаси движения жизни развертывание соответствующей элементарной ячейки матрицы целеуказания ФКВ выполняется опосредованно, процессуально. Эти процессы объективируются в исполнителях целеуказания: от действия фундаментальных законов мироздания до действия социальных законов. Понятно, что последний тип исполнителей — все те же люди, объединенные в профессиональные цеха, конфессии, конгрегации, кланы и так далее.

В реализации виртуализации по пп. 11—14, отчасти и по пп. 8—10, табл. 4.2 конкретными исполнителями являются современные СМИ; эти средства существуют в мире цивилизации и культуры со времен даже не средневековой итальянской *Gazetta*, не с изобретения Иоганна Генсфляйша Гуттенберга или древнекитайской шелкографии. Средствами массовой информации уже были Веды и Ветхий Завет, глиняные таблицы Хаммурапи и Моисеевы скрижали, иероглифы древнеегипетских пирамид и ацтекских храмов. Но только в период $\left(B_{+} \to N_{-}\right)$ СМИ де-факто, конспирологически в своей основе, стали рабочим исполнителем механизма глобализации. Как исполняется такая координация? — Никто на такой вопрос не ответит. Вряд ли ответ знают и министры массовой информации и пропаганды даже стран «семерки»-«восьмерки»-«двадцатки». Но любой мыслящий самодостаточно человек, умеющий анализировать вещи очевидные, не сомневается в такой, глобально-скорректированной тенденции в СМИ.

...Впрочем, на эту тему изданы даже не сотни, но тысячи популярных книг. Поэтому ограничимся характерным примером, а для максимальной панятийности обратимся к СМИ отечественным.

Здесь, конечно, удивляться нечему в последние 20 лет: все перевернулось с ног на голову (или с головы на ноги?); это и есть ситуация виртуальности. Берешь, например, любознательности для в руки свежую «Литературку», а там прописано: только что в знаменитой серии «ЖЗЛ», основан-

ной А. М. Горьким*, вышла книга Д. Олейникова о благородном и тактичном Александре Христофоровиче Бенкендорфе. Ни много, ни мало.

Но речь не о том. Пишу эти (равно и все предыдущие) строки, а для звукового фона в рабочем кабинете на малую громкость приемник настроен уже более полугода на одну и ту же радиостанцию УКВ, а именно «Орфей», единственную, где еще звучит классическая музыка и нет юмористов-хохмачей с одесскими анекдотами, а также «последних гробовых известий» о невероятных успехах экономических реформ в России и вообще на постсоветском пространстве...

До «Орфея» вещал в кабинете «Маяк», а еще раньше «Ретро». И невольно, подсознательно анализируя эти УКВ-радиостанции, обнаружил абсолютно достоверную закономерность виртуализации слушателей, а слушает их почти вся страна, а именно: все идет по одинаковому сценарию.

Начнем с «Ретро». Поначалу «крутили» добротную советскую музыку, даже песни Фатьянова-Мокроусова, Утесова и пр. Ностальгирующий народ, как говорится, приник ухом к репродуктору, как в 20—30-е годы в избе-читальне. Затем некий качественный скачок, вперемежку с песнями и плясками в эфир полились проклятья советской власти, тоталитаризму и пр. и пр. После этого только Пугачева, потом и она отошла на второй план, остались эстрадные смехачи, авторы-куплетисты, мощным потоком хлынула англоязычная эстрада.

Поскольку как-то не воспринимаю американский диалект английского языка, то перестроился на «Маяк». И здесь в течение года тот же «звукоряд»; закончилось американской эстрадой и проникновенными дискуссиями на тему: «Почему женщины любят мерзавцев?»

...А тут «Орфей» вышел из подполья: до этих пор прозябал, глушимый эстрадными соседями по эфиру, в какой-то незавидной части УКВ-диапазона, и вдруг получил хорошую частоту *99,2 МГц*. Уже имея опыт радиослушания, сразу приуныл: не к добру такое внимание распорядителей эфира к чисто музыкальной радиостанции! И что же? — Все опасения подтвердились — и все по тому же сценарию. Поначалу русская и зарубежная классика, даже Тихона Хренникова и других советских композиторов сочинения, а если оперы, так поют по-русски, по-итальянски, даже что-то из «Кольца нибелунгов» по-немецки. Проскальзывала и фольклорная русская полуклассика. В основном же Глинка, Римский-Корсаков, Бородин, много Чайковского... И никаких аналитических «авторских» программ-назиданий.

* На самом деле Горький возобновил эту серию; она начала издаваться еще до революции, кажется, издательством братьев Сабашниковых.

Словом, как и в прежнем глушимом соседями подполье. Никаких многочасовых соло-скрипичных сюит.

Затем по проверенному (на «Ретро» и «Маяке») сценарию — качественный (не в смысле качества, но в философском) скачок: уже нет русских композиторов, а из советского периода — с оговорками ведущего и проклятьями советской власти — только Шостакович и немного Щедрин; конечно, Шнитке. Куда уж без него. А недавний юбилей Хренникова превратили прямо-таки в словесное издевательство над ним: и ни ноты его самого. Могут часами анализировать (словесно же) Вагнера, но опять же ни ноты! И бесконечные соло-скрипичные сюиты.

Дальше — больше: сплошной Хиндемит и иже с ним, то есть Бенджамин Бриттен с неизменным «Поворотом винта» и додекафония Арнольда Шёнберга. То есть все то, что для отечественного уха чуждо, никогда в России (СССР) для широкой публики не исполнялось. Не потому что плохо, нет, может и хорошо, но весьма далеко от русской музыкальной традиции.

И это не все. Вдруг мощно вторгся с постоянной передачей некто Александр Журбин с программой «Звуки мюзикла», причем, чисто американского! Поначалу, правда, этот ведущий даже зачитывал протестующие письма слушателей-консерваторов. А они вполне справедливо полагают: если американский мюзикл есть визитная карточка США, его так любят подданные этой страны, то при чем тут мы — русские и просто россияне? Совсем уж малопереносим со своей регулярной передачей о чем не понятно некий гражданин, говорящий громко, назойливо, явно брызжа слюной и жестикулируя и главное — очень долго.

...И какой-то слуга церкви, называющий себя православным священников, который с восторгом вещает о музыке церкви католической.

Все это резво перемешанное скрипичное соло, англо-американскую музыку, проклятье советскому режиму, назидательные поучения в части музыкальных изысков мужа одной из ведущих радиостанций, итальянского коммерсанта и любителя оперы — и есть виртуализация и глобализация. И так во всем. Словом, исполнители виртуального целеуказания.

4.4. Прогноз развития информационной виртуальной реальности

Об информационной виртуальной реальности см. «Предтечу ноосферы», книгу[5] и другие работы, указанные в библиографии к настоящей книге. А любители беллетристики могут и прочитать роман[579].

Какова связь информационной виртуальной реальности (*IVR*) и окончания биологического этапа эволюции жизни на Земле? — Самоочевидная,

ибо природа не терпит пустоты. В том числе и особенно природа человека. Раскроем этот тезис.

Средства создания информационной виртуальной реальности. В контексте рассмотренного выше (частного) примера определим базовые средства реализации *IVR*. Это прежде всего переплетенный не хуже клубка змей в ящике Пандоры симбиоз четвертой власти и второй древнейшей профессии; речь идет, понятно, о СМИ, прессе, которую Наполеон так и нарек (в дополнении к законодательной, исполнительной и судебной властям), и о журналистике — понимаемой широко.

Нынешние СМИ во многом уже подмяли под себя все первые три, канонические со времен Древнего Рима власти. Поэтому неудивительно, что этот симбиоз практически не подчиняется в рамках отдельного социума-государства официальной власти, исключая государства фундаменталистского, традиционалистского (как Япония) или так называемого тоталитарного типа. Но в то же время для него (симбиоза) де-факто не существует государственных, национальных границ и ограничений. Вывод напрашивается сам собой: именно современные СМИ во всем ареале их действенности и их средств являются «ударным звеном» процессуальности IVR, а их координация осуществляется явно конспирологически движителем глобализации. Все это понимают, реально осознают в своей житейской практике, но, тем не менее, любой главный редактор самой распродажной (не в смысле продаваемости тиража, конечно) желтой, радикально-либеральной газетенки с гневом опровергнет наличие над собой некоего управляющего и направляющего. Самое занимательное, он будет совершенно прав, а гнев его — праведный. Ибо система глобализованного управления СМИ построена по схеме, по сравнению с которыми сложные организационные иерархии наших добрых масонов, розенкрейцеров и пр. вплоть (вглубь истории) до круга рыцарей короля Артура окажутся детскими играми в «наших-ненаших», ранее в «красных-белых», сейчас в «красно-коричневых-небесно-голубых».

Но ведь мы пока и рассматриваем только средства, не касаясь механизмов их движения? А если бы мы их знали, то были бы посвященными, а значит писали бы сейчас нечто противоположное... Например, об абсолютной свободе печати, радио и телевидения, на которую покушается только госвласть и спецорганы: «затыкая рот правдивому слову независимой прессы». Самое интересное, что как раз госвласть с «пониманием» относится к «свободе» СМИ, если только они не нарушают джентльменское соглашение и начинает затрагивать (финансовые, конечно) интересы высокопоставленных персон. А в губерниях, уездах и улусах — заикаться в отношении местных властей. А суть этого соглашения выражена в английской

формуле общения: джентльмены могут говорить что угодно, но присутствующих в виду не имеют.

На рис. 4.9 приведена иллюстрация, поясняющая аттракторный характер устремления ΣСМИ (глобализующихся в самом процессе устремления) к созданию доминанты *IVR*.

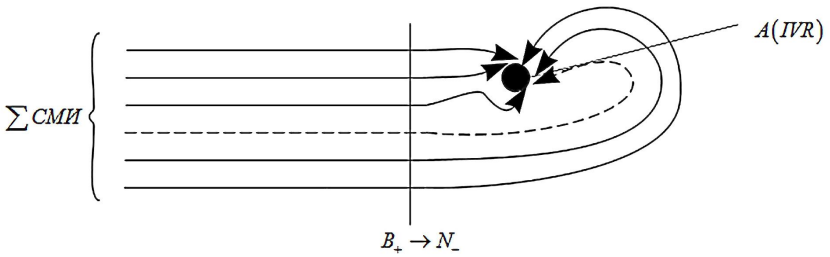


Рис. 4.9. К иллюстрации устремления ΣСМИ в ноосферный период эволюции к аттрактору *A*(*IVR*)

В данной процессуальности в процессе коэволюции средства *IVR*, прежде всего СМИ для масс-медиа, перехватывают функции главного управления социальным поведением этих масс-медиа. Обычная иерархия управления суть: [силовое] → [политическое] → [идеологическое]; в коэволюции она дополняется высшим звеном: → [виртуальное]. При этом реальное бытие человека переходит в разряд виртуальной реальности; об этом подробно в «Предтече ноосферы».

Технические, системные средства информационной виртуализации уже в настоящее время явственны и в итоге замыкаются на глобальные телекоммуникационные системы. Прообразом будущей, единой такой сверхсистемы является нынешний Интернет. Проанализируем поэтому его работу, имея в виду выводы-прогнозы.

Виртуализация в таких сетях есть процесс, сочетающий в себе «стихийное» зашумление *SH* и запрограммированное целеуказание — через исполнителя целеуказания — выделением полезного сигнала S_T (рис. 4.10). Это известное явление стохастического резонанса (*CP*)[3–5, 56]. Основной информационно-энергетической характеристикой такого процесса является отношение сигнал/шум

$$S_I / SH = \frac{1}{G_{\eta,\eta}^{(0)}(\omega_0)} 2 \int_{\omega_0 - \Delta\omega}^{\omega_0 + \Delta\omega} G_{\eta,\eta}(\omega)\, d\omega \,, \qquad (4.40)$$

где ω_0 — центральная частота входного сигнала, своего рода «гармонизатора» системы (рис. 4.10), задаваемого исполнителем целеуказания; ω — текущая частота (каналов); $G^{(0)}_{\eta,\eta}$ — спектральная плотность шума, получаемая усреднением по соседним частотам; $\Delta\omega$ — девиация учитываемых частот (в классической теории *СР* — это определение частотного разрешения в измерениях[56]).

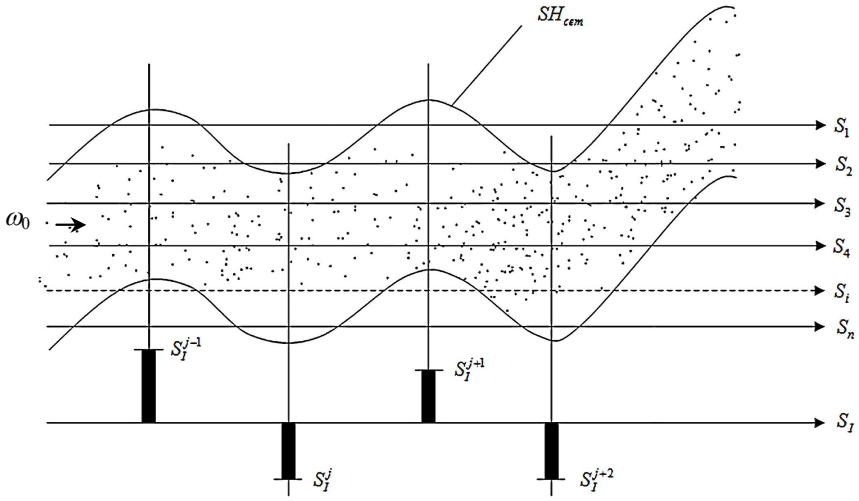


Рис. 4.10. К иллюстрации выделения полезной информации $S_I\left(...S_I^{j-1}, S_I^j, S_I^{j+1}, S_I^{j+2}...\right)$ на фоне сетевого шума $SH_{сет}$ (заштрихованная область); $S_1, S_2, ..., S_n$ — сетевые каналы

Отсылая читателя к названным выше работам по СР, приведем еще две важных для нашего рассмотрения характеристики СР[56]. Первая из них: система, подобная проиллюстрированной на рис. 4.10, может рассматриваться как последовательная цепочка резонаторов, выделяющая в процессе прохождения зашумленного сигнала S_I/SH полезный сигнал S_I, а вся система суть отклик на «управляющий» сигнал ω_0. В этом случае система работает как усилитель отклика системы на управляющий сигнал на фоне стохастического сигнала S_I/SH с коэффициентом усиления[56]

$$\chi = \frac{\chi_S}{1 + \dfrac{\omega_0^2}{4\tau_k^2\left[1 - th\left(2J/D\right)\right]^2}}, \qquad (4.41)$$

где D — обобщенная характеристика шума; J — внутрисистемная связь (в данном случае — связь каналов); τ_k^2 — параметр, характеризующий время и скорость обработки сигнала.

На рис. 4.11 приведена характерная зависимость $\chi(D)$, рассчитанная по (4.41).

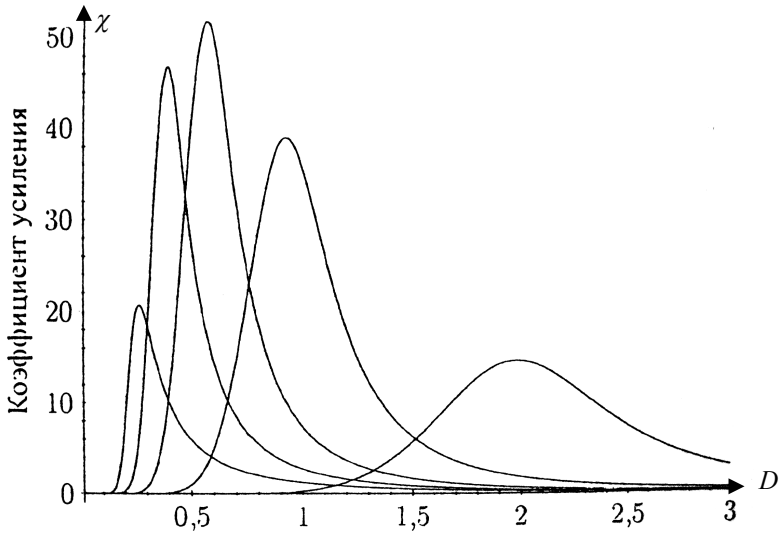


Рис. 4.11. Коэффициент усиления как функция интенсивности шума D для различных значений параметра связи J. Слева направо: $J = 0, 0,25, 0,5, 1, 0, 2, 5$ ($\Omega = 0,02$) (По В. С. Анищенко и др.[56])

Иллюстрация к второй характеристики *СР* связана с конкретной схемой расположения отклика системы; на примере гармонических осцилляторов они приведена на рис. 4.12. Для реальной сетевой системы (рис. 4.10) характерно сочетание обеих схем, их комбинации и многопараметрические дополнения. Существенно, что суммарный выходной сигнал $M(t)$, ассоциируемый в данном случае с полезным информационным сигналом S_I (рис. 4.10), есть суммация по всем каналам сетевой системы, а входной сигнал $S(t)$ с частотой ω_0 суть управляющий информационный сигнал целеуказания функционирования системы.

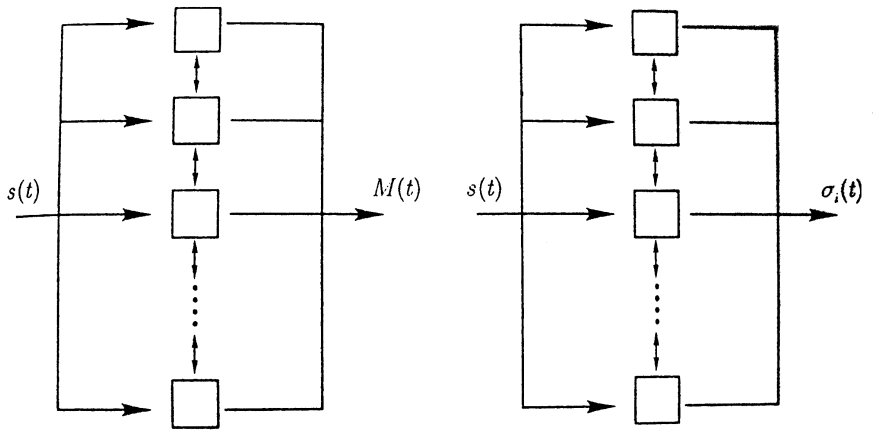


Рис. 4.12. Различные схемы связанных осцилляторов. Для глобального выходного сигнала левая схема S_I/SH уменьшается монотонно, отклик же отдельного элемента цепочки с ростом связи демонстрирует оптимальную степень связи для наилучшего S_I/SH (По В. С. Анищенко и др.[56])

Принципы и иллюстрированные примеры создания информационной виртуальной реальности, в соответствии со схемой на рис. 4.10, достаточно подробно рассмотрены в «Предтече ноосферы», повторяться здесь не будем, тем более, что прогноз предельно ясен. В заключении параграфа сформулируем лемму.

Лемма 4.13. *Переход биосферы в качество ноосферы характеризуется уже на этапе* $(B_+ \to N_-)$ *фноменологией информационной виртуальной реальности* $I_R \to IVR$ *с устремлением последней к аттрактору*

$$\sum IVR \to A(IVR) \xrightarrow{\infty} (B \to \bullet\Omega), \tag{4.42}$$

причем техническим, системным базовым средством информационной виртуализации являются сетевые системы, действующие в условиях санкционированной зашумленности $S_I/SH \ll 1$ *с конечным выделением полезной информации* $S_I \equiv M(t)$ *посредством механизма СР, при этом инициация СР выполняется для разнообразного сочетания систем отклика (см. рис. 4.12) посредством управляющего сигнала* $S(t)[\omega_0]$, *являющегося, в свою очередь, информационным сигналом целеуказания подматрицы ФКВ.*

Основное следствие из леммы 4.13: виртуализация есть выделение абстрагированной полезной информации, далее — в процессе $(N \to \bullet\Omega)$ —

включаемой в накопитель глобальной информации, причем выделение S_1 на фоне сильной зашумленности онтологически обусловлено стохастическим характером исходного множества составляющих информационных потоков, как следствием автономности мышления отдельных индивидов *h.n.*, их сообществ, научных школ, практики деятельности и маскирующих действий СМИ различных иерархических уровней.

4.5. Биосфера входит в ноосферный ареал, а человек перехватывает эволюцию — что дальше?

Перехват человеком эволюции суть прерогатива и доминанта коэволюции в ноосферный период; оба эти определения мы сохраняем, поскольку и в условиях ноосферы биофера остается и является биоматрицей формирующегося коллективного сознания.

Мы сейчас находимся где-то в первой трети все убыстряющегося процесса $\left(B_{+} \to N_{-}\right)$. Определенные интерполяции и экстраполяции позволяют нам заглядывать чуть за краешек действительности в будущее. Собственно этому «подглядыванию» и посвящена работа (дилогия). Но неуемное человеческое любопытство и более оформленная любознательность заставляют задавать вопрос: «А что там за горизонтом?»

...А за горизонтом «тучи ходят хмуро» — хмуро для биологической природы человека и всей живой материи. Опять же хмуро с нашей точки зрения — людей уже в потенции ноосферных, но еще заставших эволюцией созданную биосферу в слегка изуродованной, но достаточной полноте. Вымирают (с помощью человека) один за другим виды живых существ, атмосфера уже не справляется с гигантским выбросом, преимущественно из США и других стран «золотого миллиарда», углекислого газа, создающего «парниковый эффект»... Природа мстит индустриальным государствам торнадо, ураганами, наводнениями, «восстанием масс» (по Ортега-и-Гассету) — всего обездоленного мира против зажравшегося этого самого миллиарда. Только древние вирусы живы и здоровы и, беспрерывно мутируя, наступают на всех и вся.

...Впрочем, также точно готовилось к концу света человечество каждое новое тысячелетие, начиная с ветхозаветных времен. Ибо человек — существо, любящее коллективный уют в жизни, при этом начисто забывающий о непрерывности эволюционного движения живой материи. Тем не менее каждое последующее поколение (уже *homo noospheres*) полагает ситуацию вполне естественной. И так далее.

В борьбе стихий, в развитии постепенном
Все существа, все формы создались...
Под действие отрады и мучения
Явилися проворные хотения,
Давая мощь руке, подъятой в бой,
Пытливый взор снабжая остротой...
Свирепый волк с кормящею волчат
Волчицею — гроза невинных стад;
Орел, стремясь из-под небес стрелою,
Грозит голубке слабой смертью злою;
Голубка ж, как овца, опять должна,
Кормясь, губить ростки и семена...
И меж растений царствует война,
Деревья, травы вверх растут задорно,
За свет и воздух борются упорно,
А корни их, в земле неся свой труд,
За почву и за влажность спор ведут...

(Из естественно-научной поэмы
Эразма Дарвина «Храм природы»[577], 1803).

Внуки, как правило, рождаются в своих дедов; неудивительно поэтому — кто наставил Чарльза Дарвина в его эволюционной теории на презумпцию конкуренции и борьбы за существование, да еще Мальтус («О народонаселении») оказал на Дарвина неизгладимое впечатление, о чем тот сам пишет в своей «Автобиографии». При всем при этом трудно переоценить научную значимость открытия Дарвина; это только сейчас нам кажется, что, дескать, все лежало на поверхности, только не поленись, подумай, попутешествуй на кошт Королевского научного общества (или на деньги разведывательной службы Адмиралтейства, как утверждают некоторые исследователи...) на корабле «Бигль», сядь за стол в девонширской тишине и напиши «Происхождение видов»... Если бы все так просто было!

Но еще больше заслуга Дарвина в плане методологическом: именно его учение стимулировало развитие системных направлений биологии, заставило исследователей смотреть несколько дальше устройства пестиков и тычинок; понятно, при всей важности и последних. Но Дарвин, дарвинисты, неодарвинисты, научные креационисты не ответили, да видимо и не ставили вопрос о ходе эволюции после появления *homo sapiens*.

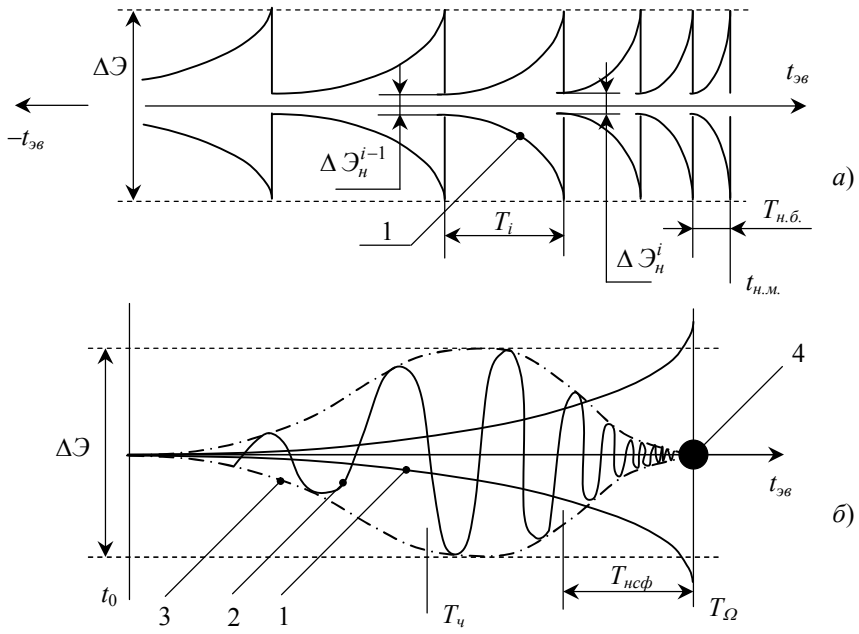


Рис. 4.13. Циклическая эволюция биосферы по В. И. Вернадскому (*а*) и эволюция биосферы с финалом в «точке Омега» по П. Тейяру де Шардену (*б*): 1 — функция эволюции; 2 — частота (нарастания) накопления информации и коллективного мышления; 3 — количественная функция парциального вклада в биосферу видов биообъектов; 4 — «точка Омега» ($T_{н.б.}$ — время развития «нашей» биосферы; $t_{н.м.}$ — «наше» время)

Концепции циклических биосфер и финализма. На сегодняшний день имеем две основные концепции: циклическая смена биосфер В. И. Вернадского и финализм П. Тейяра де Шардена. Их можно проиллюстрировать рис. 4.13 (Понятно, что здесь за основу взяты только утверждения В. И. Вернадского и П. Тейяря де Шардена; конкретизация же вытекает из нашего анализа; см. предыдущее содержание книги).

Согласно концепции циклической смены биосфер (рис. 4.13, *а*), в каждом *i*-ом цикле длительностью T_i эволюционная функция $\langle F_э \rangle$ в течение цикла достигает экспоненциального экстремума $extr\langle F_э \rangle_{\exp}$ в отведенном природой коридоре $\Delta Э$ развития биосферы, далее наступают коллапс био-

сферы* и сведение биосферы до *minimum minimorum* $\Delta Э_H^i$. Поскольку сложный и разветвленный живой мир до конца ни космосу, ни человеку уничтожить практически невозможно, то следующий цикл начинается не с нуля — с которого вообще начинается жизнь на планете (да и то она может быть комического происхождения...), — то последующий цикл уже короче по времени:

$$\ldots > T_{i-1} > T_i > T_{i+1} > \ldots \tag{4.43}$$

Последовательность (4.43), во-первых, инициируется допустимым условием

$$\ldots < \Delta Э_H^{i-1} < \Delta Э_H^i < \Delta Э_H^{i+1} < \ldots, \tag{4.44}$$

во-вторых, сам циклический ряд подчиняется фундаментальному экспоненциальному закону движения материи, то есть имеем дискретно-непрерывную функцию

$$\left\langle F_Э^{об} \right\rangle = \exp\left\{-k_{эв} T_i\left(t_{эв}\right)\right\}, \tag{4.45}$$

где $\left\langle F_Э^{об} \right\rangle$ — обобщенная эволюционная функция; $k_{эв}$ — вековой коэффициент эволюционного движения.

Допущение условия (4.44) — и вытекающего из него условия (4.45) — вполне имеет место быть; обоснование следующее.

Во-первых, сама зависимость

$$T_i = \varphi\left\{\Delta Э_H^{i+1} / \Delta Э_H^i / \Delta Э_H^{i-1}\right\} \tag{4.46}$$

тоже есть *экспоненциальная* функция, а значит из (4.46) следует, что очень малое приращение $\Delta\left(\Delta Э_H\right) = \left[\Delta Э_H^j - \Delta Э_H^{j-1}\right]$ инициирует достаточно значимое изменение T_{j+1} / T_j.

Во-вторых, в течение повторяющихся эволюций биосфер происходит «эндогенная тренировка» тех низших видов живого, повышающая (и расширяющая ареал видов), которые предположительно сохраняются во время коллапсов.

Возможны и действенны иные факторы реализации (4.46).

Наиболее уязвимое место, но оно же и выигрышное, с другой стороны, — это место ноосферы в данной концепции: либо ноосфера реализуется в каждом цикле T_i, или в некотором конечном цикле $T_{н.б.}$ (рис. 4.13, *а*)? Тогда первый вариант однозначно свидетельствует в (сомнительную) пользу самоуничтожения человеком биосферы-ноосферы, а второй более гибко

* Здесь вариантов множество: от «всемирного потопа» до «ядерной зимы», то есть от космических факторов до рукотворного самоуничтожения человечества, а заодно и биосферы. Относительно второго имеем лишь догадки, а первые факторы достоверно «срабатывали»...

подготавливает в процессе $\left\langle F_{Э}^{об} \right\rangle$ (4.45) *единичное* проявление биосферой ноосферных качеств.

При всех названных уточняющих факторах данная модель оставляет открытым вопрос (как и в теории Дарвина) о дальнейшем движении живой материи — с момента $t_{н.м.}$.

По всей видимости, П. Тейяр де Шарден, в определенном смысле ученик (по прослушанным в Сорбонне лекциям) В. И. Вернадского и тем более — теолог (член Ордена иезуитов), четко осознавал определенную неувязку циклической эволюции с ноосферным этапом развития биосферы и предложил концепцию финализма. Еще раз подчеркнем: как теологу, П. Тейяру де Шардену был естественен христианский догмат о конце мира, понятно — живого. Сам его термин «точка Омега» навеян библейской формулой: «Я есмь Альфа и Омега» (Евангелия писались на греческом языке), то есть начало и конец (мира) — α и Ω суть первая и последняя буквы греческого алфавита.

Мы уже касались выше, в работе[1] и в «Предтече ноосферы» концепции финализма, поэтому здесь лишь поясним ее в соотнесении с циклической эволюцией.

Для финализма цикличность исключается (рис. 4.13, *б*): наличествует экспоненциальная функция эволюции $\langle F_{Э} \rangle$, характеризующая эволюцию от точки начала t_0 и до «точки Омега» в момент $t_{эв} = T_{\Omega}$, В данной концепции функция $\langle F_{Э} \rangle$ ассоциируется, прежде всего, с категориями информации и ее обработки (мышления). А вот количественная функция $\langle F_{э.в.} \rangle$ парциального вклада в биосферу видов биообъектов имеет более сложный характер. От начала возникновения t_0 живой материи функция $\langle F_{э.в.} \rangle$ носит экспоненциальный характер — примерно до третичного периода, то есть появления *homo sapiens* — время $T_ч$. Однако в окрестности $\pm\Delta T_ч$ она приобретает характер параболической функции с экстремумом в момент $T_ч$. От времени $T_ч$ до перехода биосферы в ноосферу параболическая функция плавно переходит в отрицательную экспоненту, которая меняет знак кривизны в момент перехода биосферы в ноосферу, а в период $T_{НСФ}$ существования и развития ноосферы функция $\left\langle F_{э.в.} \right\rangle$ экспоненциально стягивается в «точку Омега».

Спадающий характер $\left\langle F_{э.в.} \right\rangle\Big|_{t_{эв} > T_ч}$ означает уменьшение видового, а для большинства видов и количественного, разнообразия биосферы — человек съедает биосферу и губит ее техногенным загрязнением; это особо пояснять не требуется. По всей видимости, именно ближе к «точке Омега» и возникнет ситуация глобальной (планетарной) автотрофности человечест-

ва. Именно поэтому В. П. Казначеев в рамках своей теории космической антропоэкологии и ставит вопрос о неизбежности этапа авторофности. Опять же ветхозаветное: и пожрали тощие коровы тучных... Итак:

Пожирание тучных коров тощими. Данная формула Ветхого Завета в нообиологии понимается как процесс уничтожения человеком биосферы в ее гармоническом равновесии, то есть естественной среды обитания *homo sapiens* как животного вида. Отсюда и известный символ каббалы, сатанизма и масонства: жалящая сама себя змея.

Отвлекаясь от образности религии и конспирологии, дадим соответствующие пояснения (рис. 4.14). Как нам представляется — не умозрительно, но на основе экстраполирования известного знания, — нообиология есть наука о завершающем этапе эволюции живого — подчеркнем: на Земле. И одно пояснение к наглядной схеме на рис. 4.14: термин «золотой миллиард» не является популистским, ругательным, политизированным и т.п.; это устоявшееся *status quo* того факта, что, начиная с Великой Французской революции 1789-го года, в общемировом масштаба стала преобладать некая организующая сила, которую условно называют масонством, тайным мировым правительством *etc*., которая целенаправленно осуществляет движение мировой истории в ведомом только ей направлении. То есть налицо на этапе перехода биосферы в ноосферу *перехват эволюции* от сделавшей свое природы в руки некоего *коллективного разума*, который, копируя приемы природы, также методом проб и ошибок, отсечения непродуктивных ходов и так далее выводит ноосферу на заданную ФКВ цель. А цель эта, как видно из схемы на рис. 4.14, заключается в свертывании (коллапсе) биологического этапа эволюции живой матери на Земле. Налицо ситуация, проиллюстрированная на рис. 4.15.

Эволюционная роль коллективного разума. Этот раздел заключения главы 4 настолько мрачен (с точки зрения нашей действительности*), что мы долго не решались включать его, но... наука исключает *comme il faut*, даже в своих прогнозах.

Как следует из изложенного выше (см. рис. 4.13—4.15), обе концепции — циклических биосфер и финализма — подразумевают неизбежность коллапса биосферы, то есть завершение биологической эволюции (относительно свертывания биоэволюции и перехода к виртуальной информационной реальности было сказано выше).

---

* Под нашей действительностью мы подразумеваем образ мыслей, воспитание, этическую доминанту некоего «усредненного» человека нашей эпохи, для которого любой грядущий выход из сложившихся норм есть либо сладкая сказка, либо апокалипсис...

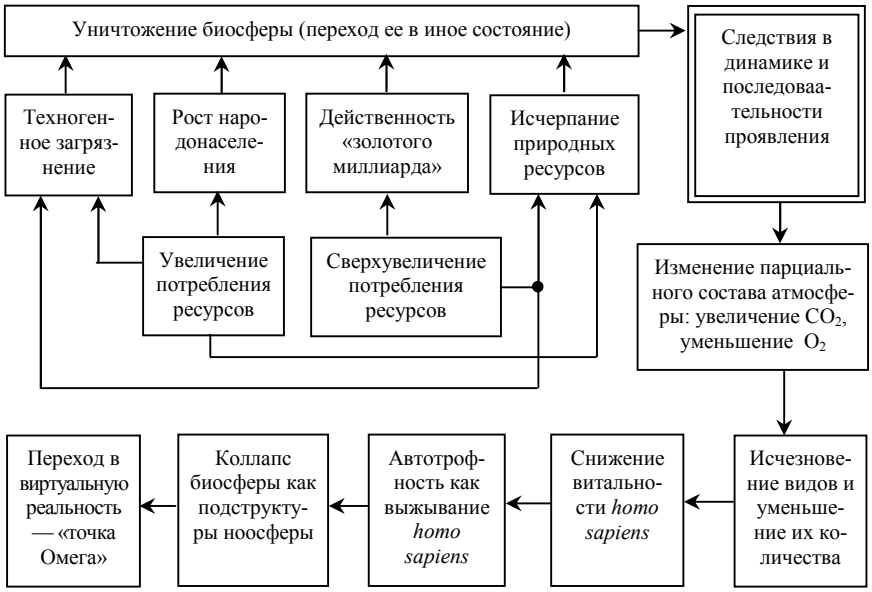


Рис. 4.14. Тенденции и прогноз изменения биосферы в структуре ноосферы

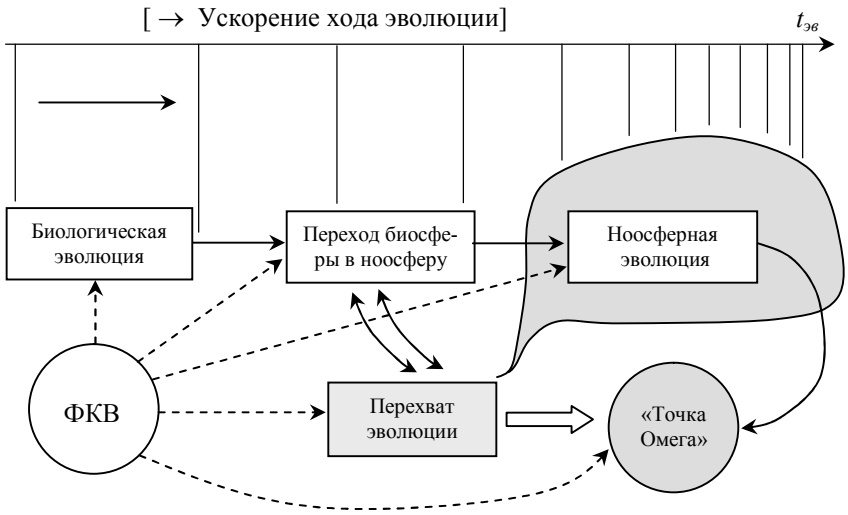


Рис. 4.15. Схема, иллюстрирующая «перехват эволюции» на этапе ноосферы Земли

Отправным моментом для анализа эволюционной роли коллективного разума полагаем сегодняшнюю ситуацию:

— доставшаяся нам в «наследство» от биоэволюции гармоничная, устойчиво неравновесная биосфера;

— *homo sapiens* в момент активного перехода в *homo noospheres*;

— относительно стабильная геохимическая и геотектоническая обстановка на планете;

— не выходящая за пределы коридора нормы солнечная активность;

— умеренная социобиологическая, политэкономическая и социоэкономическая активность человечества.

На таком фоне, наиболее благоприятном для акта перехода биосферы в ноосферу, все активнее начинается сказывается асимметрия нообиологического характера:

— изменение парциального состава атмосферы, отчасти — гидросферы Земли, как следствие геохимической активности человечества, прежде всего — техногенного влияния на биосферу;

— начало тенденции к сокращению видового состава живого мира планеты;

— усиление темпов количественного сокращения биомассы биосферы, в части продовольственной неполностью и асимметрично по географическим зонам восполняемой агротехническими мероприятиями;

— усиление роли агрохимии и пищевой химии — потенциальных предшественников автотрофности человечества;

— снижение витальности человечества, о чем свидетельствует нарастание глобальных синдромов типа «синдрома всеобщей усталости» (см. у В. П. Казначеева);

— геополитическая нестабильность, обусловленная наличием «золотого миллиарда», то есть на смену устойчиво неравновесного двухполярного мира по линии политического противостояния пришло (пока что) устойчиво неравновесное противостояние «золотого миллиарда» и остального мира, но эта относительная устойчивость уже разрушается двумя тенденциями: однополярной мировой гегемонией и «восстанием масс» «третьего мира»;

— виртуализация социума.

Усиление названных тенденций — при априорной целеуказанию ФКВ действенности — в итоге сделает переход к «точке Омега» не радостной сказкой, но затянувшимся этапом потери человечеством всех нынешних (и уже относительных) радостей жизни; даже прерогатива человека — творческое мышление — будет невостребованной в полуживом, полувиртуальном информационном мире накануне «точки Омега». Единственное утешение, что каждое поколение, точнее совокупность исторически коррели-

рующих поколений, будет полагать *status quo* единственно возможным для него вариантом существования, даже виртуальный секс и еду — продукт чистой пищевой химии; человек — самое динамичное живое существо, инерционности и резистентности которого хватает всего лишь на два-три поколения. Если поколения первой половины XX века сами — и из родительского дома — хоронили своих пращуров, то сейчас нарастает, в первую очередь на Западе, стремление отдавать стариков в дома престарелых и хосписы... Частный, но достаточно характерный пример.

ВЫВОДЫ И ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

1. *Биологический* этап эволюции жизни на Земле, увы, завершается. Самым ярким, что называется на слуху, предвестником этого завершения является социально-политическая, экономическая, во многом и морально-этическая, глобализация, которая суть выраженный ноосферный процесс. Именно по ней, столь ненавидимой почти всем человечеством Земли, мы и отмеряем пресловутое, не к ночи будь вспоминаемое из недавней российской истории: процесс пошел!

1*а*. Почему в историческом выборе глобализм или всеединство, целеуказание движения эволюции в ноосферный период выбрало жестокость первого, отринув гуманизм второго? — Постарайтесь сформулировать онтологически, припомнив, что в истории цивилизации и культуры, как правило, жесткие ходы превалируют над относительно «мягкими»...

1*б*. Почему и в научной практике социполитики, и в масс-медиа такие явно жизненные атрибуты знания, как политэкономия и геополитика, замалчиваются? И кем замалчиваются?

1*в*. Если еще Марксом грядущий коммунизм был заявлен как общество без атрибутики денег, то не является ли виртуализация современной мировой валюты (доллара) посредством ее дериватизации предвестником этой же общественно-политической формации в варианте «комглобализма»? — То есть, цель одна, но пути очень уж разные.

2. *Цель и задачи* биологического этапа эволюции, в принципе, целеуказанием ФКВ (то есть суммой фундаментальных законов эволюции) выполнены. Их анализ и соотнесение с нашей действительностью и прогнозами ноосферного этапа эволюции показал: биоэволюция с логической непротиворечивостью должна перейти в коэволюцию, поскольку основной мотив первой — формирование человеческого разума, перехватывающего собой эволюцию,— не должен бесконечно повторяться, ибо это лишает биологический этап эволюции целевой самодостаточности.

2*а*. В чем заключается основная логическая несостоятельность креационизма, связанная с коэволюционной ролью человека?

2*б*. В чем состоит различие трактовок эволюционистами, креационистами и сторонниками синтетической теории в части разделения живого мира Земли на флору и фауну?

2*в*. Как можно объяснить нарастание степени нелинейности биоэволюции по мере приближения ее окончания и перехода в ноосферный, виртуальный этап эволюции жизни?

3. *Переход* биоэволюции в виртуальность является логически непротиворечивым процессом, диалектически базирующимся на законе перехода количества в качество и непрерывности эволюции жизни в рамках ее самодостаточности и онтологической необходимости в структуре мироздания.

3*а*. Является ли виртуализация социума опережающей, параллельной или следственно-завершающей по отношению к другим ареалам ее действенности?

3*б*. В какой степени можно отождествлять постулат «догоняющей эволюции» и гипотезу циклических биосфер-ноосфер В. И. Вернадского?

3*в*. Кто или что является исполнителем целеуказания в ареале искусства и литературы?

4. *Прогнозирование* развития информационной виртуальной реальности основывается на экстраполяции уже имеющих место быть проявлений этих факторов; другой существенный момент здесь — выявленные закономерности движения эволюции в ноосферный ее период.

4*а*. Является ли сетевой системный шум детерминированным хаосом, а если является, то что обуславливает качество детерминированности?

4*б*. Означает ли устремление суммарного действия СМИ к аттрактору информационной виртуальной реальности алгоритмическим процессом или сугубо стохастическим?

4*в*. Как понимать термин «абстрагированная полезная информация» в контексте леммы 4.13?

5. *Биосфера* реально входит в ноосферный ареал; не менее реально человек перехватывает магистральное движение эволюции, освобождающейся от своей биоосновы, а потому становящейся управляемой целеуказанием с исполнителем-человечеством; это и есть переход к виртуальности, к коэволюции.

5*а*. Что является более оптимистическим для «традиционного» человека: циклическая эволюция биосферы-ноосферы (по В. И. Вернадскому) или финализм П. Тейяря де Шардена?

5*б*. Означает ли переход от биоэволюции к коэволюции приближение коллапса классической биосферы?

5*в*. Как соотнести снижение витальности человека в ноосферный период (по В. П. Казначееву) с формированием системного коллективного разума — предтечи «точки Омега», то есть выполнения сверхзадачи *h.n.*?

Живая материя — это одновременно артефакт, настоящее и будущее Вселенной (или системы пульсирующих вселенных), существующая в ареалах витальности в биологической и виртуальной формах в последовательности их воплощения и циклического воспроизводства, что составляет сущность дискретно-непрерывного движения материи. Судя по времени существования Вселенной и возникновения жизни на Земле — одного порядка — наш жизненный цикл, скорее всего, находится в самом начале витальности Вселенной, что переводит гипотетических «братьев по разуму» в категорию разумных детей и внуков... Однако уже мы присутствуем при переходе биоэволюции в выраженный ноогенез и виртуальность.